Баллада о воспитании

Шалва Александрович Амонашвили

SHOUT
SHARE
IT

- Ш.А.Амонашвили
  - …
  - Аккорды
  - Прелюдия
  - Кантата
  - Вариация
  - Адажио
  - Речитатив
  - Фуга
  - Симфония
  - Элегия
  - Кантата
  - Аккорд
  - Фантазия
  - Элегия
  - Каприччио
  - Рапсодия
  - Элегия
  - Рапсодия
  - Интермедия
  - Ода
  - Реквием
  - Элегия
  - Рапсодия
  - Мелодия
  - Вариации
  - Интермедия
  - Элегия
  - Вариация
  - Гимн
  - Прелюдия
  - Рапсодия
  - Рапсодия
  - Рапсодия
  - Элегия
  - Фантазия
  - Гимн
  - Фантазия
  - Прелюдия
  - Элегия
  - Гимн
  - Вариация
  - Интермедия

- ○ Кантата
- ○ Речитатив
- ○ Речитатив
- ○ Элегия
- ○ Интермедия
- ○ Интермедия
- ○ Интермедия
- ○ Фантазия
- ○ Ода
- ○ Аккорд
- ○ Интермедии
- ○ Аккорд
- ○ Интермедия
- ○ Элегия
- ○ Симфония
- ○ Элегия
- ○ Вариация
- ○ Вариация
- ○ Кульминация
- ○ Элегия
- ○ Последний аккорд

Ш.А.Амонашвили
Баллада о воспитании
Истинное воспитание Ребёнка — в воспитании самих себя

Нинце и Геги –
прекрасным
молодым родителям
моей красавицы
правнучки

Тамусики

Синтии и Дайнису –
голубоглазым родителям
моего же
голубоглазого крестника
Кришьяниса
посвящаю с любовью

Шалва Амонашвили

Может быть, на тысячу семей найдётся одна семья, где обратят внимание на природу детей.

Живая Этика

Дорогой Читатель!

Пока Вы начнёте читать эту книгу, хотел бы сказать Вам несколько слов.

Я не предлагаю Вам строгую науку или методическое пособие о воспитании Ребёнка в семье. Такой науки, откровенно говоря, и не существует. Перед Вами мои личные соображения и взгляды о том, как романтично можно прожить вместе со своим Ребёнком длинный, но стремительно улетающий процесс воспитания. Притом, он больше не повторится никогда.

Конечно, излагая свои мысли, я то и дело исходил из разных научных знаний, но пользовался ими ради своих намерений.

Так же как художник, как композитор, поэт или мыслитель, я старался преподнести Вам самого себя — «мою» гуманную педагогику. Преподнести её так, чтобы она понравилась вам.

Песню, которая задевает нас, мы поём хотя бы в душе. Стихи, в которые мы влюбляемся, перечитываем вновь и вновь. А если в семье растёт Ребёнок, неужели забота о нём не обратит наше внимание на разные педагогические идеи, и если какая-либо из них привлечёт нас, не используем в нашей практике.

Я очень хотел бы, чтобы идеи гуманной педагогики (эту педагогику я называю «своей» не потому, что я её открыл, а потому, что присвоил от классиков) понравились Вам и чтобы Вы воспользовались ими в воспитании своего ребёнка, своих детей.

Я честен перед Вами: я искренне верю в истинность гуманной педагогики, потому предлагаю, чтобы Вы тоже поверили в неё и полюбили её и, конечно же, отказались от силового, авторитарного воспитания Вашего Ребёнка, ваших детей. Моя задача именно в этом.

Для меня гуманная педагогика как музыка, как поэзия, как философия, как романтика, как искусство. Потому, в поиске названия книги я сразу отказался от таких скучных формулировок, как: «Родительское чувство», «Воспитание как жизнь», «Семейное воспитание», и согласился с Валерией Гивиевной (она моя супруга, набирала текст на компьютере и редактировала его), которая сказала: «Это же баллада! Назови книгу — “Баллада о воспитании”!»

Так появился новый педагогический жанр.

Я писал книгу, слыша в себе музыку и поэзию, давал волю фантазии, прибегал к повествованию. Предлагаю сюжетное развитие педагогической жизни в семье, осмысливая её как наш совместный с Ребёнком путь восхождения. Для каждой сюжетной

части «Баллады» определилось музыкальное название.

Остаётся добавить одно: если я не смогу увлечь вас идеями гуманной педагогики, то, пожалуйста, не думайте, что она сама такая не интересная и не живая. Она прекрасная. Возможно, я не смог донести до Вас её красоту.

Перед Вами не возрастная педагогика о воспитании Ребёнка, не методическое пособие, а сама педагогическая жизнь, в которой воспитываются все её участники.

Аккорды
Зов и Явление

Я — Дух нерождённого.
Кто меня зовёт?
Выбирайте лучшие слова!
Вложите в них ваши лучшие чувства!
Выбирайте лучшую музыкальность для зова!
И всё это пошлите мне!
Ваш голос с Земли начнёт воспитывать меня
на Небесах и притягивать к вам.
Ну, как?
Зовите, зовите, зовите!
Зовите всем сердцем и чистотой, которая есть в вас!
Ваш зов только так достигнет тех высоких пространств,
где я обитаю!..
Вы призвали меня?
Я услышал!
Я спускаюсь!
Свершилось великое таинство: я явился в земную жизнь.
Привет всем вам от Создателя!
Я — Путник Вечности.
Но я ваш ребёнок.
У меня нет земного посоха.
Дайте мне воспитание, оно и станет моим посохом.
Только примите мои условия:
— Во мне свой Путь, не навязывайте ваш.
— Во мне свой характер, не ломайте его.
— Наполняйте меня светом, озарённым щедростью.
— Воспитывайте в свободе, огранённой мудростью.
— Вооружайте знаниями с любовью к жизни.
— Воспитывайте чувства под водительством разума.
— Воспитывайте разум под водительством сердца.
— Пусть мой приход напомнит вам, что вы тоже являетесь Путниками Вечности. Наши Пути скрещиваются, но не останавливаются.

Прелюдия
Он от Света

Семя любви осчастливило нас, и к нам явился долгожданный гость — Путник Вечности. Господи, какой он хрупкий и беспомощный!

Но сердце наше чует: в нём могущество. Он пришёл с пустыми руками, пришёл голым! Но опять чувствуем: несёт он дары, чтобы раздать щедро. Он пока какой-то морщинистый, этакий новорождённый старичок. Но морщины эти, мы знаем, от мудрости, которая в нём от прошлого.

Морщины он сбросит, а мудрость оставит, и начнёт всё сначала.

Глаза его смотрят не на нас, но на кого-то Невидимого. И первый крик его, и плач его, и лепетание его, и первая улыбка его тоже обращены не к нам, а к тому же Невидимому.

Мы пока для него не существуем, а существует некто Другой, который для него важнее, чем мы.

Он — от Света, потому всё светится и лучится.

Он — как пламя огня, как миниатюрный вулкан — в нём полное нетерпение.

О, Господи, какое в нём доверие, бездумное доверие ко всем нам! Вот возьми и сделай с ним что хочешь! А что мы хотим сделать с ним?

Но разве будем выбирать что-либо другое, если знаем, что нет воли Отца нашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих?

Он — наш Ребёнок.

А мы — его родители — Отец и Мать.

Можно и так сказать: Папа и Мама.

«Наш» — не значит, что он — наша собственность. Это значит, что Творец доверил его нам, чтобы помочь Путнику Вечности найти свой Путь. Так начинается наше служение, которое называется священным словом: **ВОСПИТАНИЕ**.

Мы — родители — соработники у Творца в воспитании вновь пришедшего на Землю Человека.

К чему же мы его устремим?

Мы будем осторожны, ибо знаем, что он уже устремлён.

К чему — он эту загадку несёт в себе.

Но мы поможем, чтобы его устремление не сбилось с пути. И направим его на утверждение в жизни Прекрасного, на возвеличивание в жизни Блага, на проявление Великодушия, на

торжество Любви.

Мы мечтаем, чтобы воспитать его Благородным Человеком.

Мир ждёт его таким — Благородным. Потому родительское сердце предупреждает нас уберечь нашего Ребёнка

от дурных зрелищ,
от сквернословия,
от грубости,
от дурной музыки,
от всего ложного,
что разлагает тело и
разрушает дух.
Будем беречь его
от чувства собственности,
от самости,
от злобы,
от праздности.
Он сейчас младенец.
Но годы улетят.
В нашей повседневной заботе они улетят быстро.
Младенец подрастёт, и сам станет взрослым.

А мы постареем и скажем нашему сердцу: «Видишь, мы ему больше не нужны, он сам пробирается к своему Пути. Может быть, успокоишься?»

Но сердце не уступит. Оно скажет нам: «Если кто стал уже отцом и матерью, то это на всю жизнь, до конца дней своих».

Господи! Наверно, родители для своих детей так же, как Ты для нас: когда же Ты успокоишься и скажешь, что детям Твоим не нужна больше Твоя забота, они уже «сами с усами»?

Кантата
О новой Расе

В шестидесятые-семидесятые годы прошлого века мир заговорил о детях-акселератах, о том, что рождались дети, рост и вес которых превышал все нормы, сроки их полового созревания сокращались, они физически быстро развивались.

Психология тоже подтвердила, что наблюдается более ускоренное умственное развитие детей: шести-семилетние дети-акселераты своими умственными способностями многократно превосходили детей-сверстников прошлых времён.

Наука не смогла объяснить факт акселерации и приписывала его биологическим и социальным факторам. Тогда речь не шла о том, что этому поколению детей было суждено дать мощный импульс цивилизованному развитию человечества и изменению облика мира. Материалистический взгляд на мир в целом и на мир детства в частности не допускал возможности думать о предназначении нового поколения детей, о том, что дети несут в себе свою Миссию, свой Путь.

Дети-акселераты выросли, им стало по двадцать, тридцать, сорок лет. Многие взяли в свои руки бразды правления и на глазах у своих родителей, т. е. «старого» поколения, начали утверждать свою волю.

И что же мы увидели?

Мы увидели, что изменились многие основания в жизни мирового сообщества людей, в жизни государств. Демонтаж унитарного государства, изменение политической карты мира, вхождение в жизнь людей компьютеров, интернета, электронных и спутниковых связей и многое другое — это свершения поколения детей-акселератов.

Они рождались в пятидесятые и шестидесятые годы, неся в себе своё предназначение: изменить цивилизованный облик планеты в семидесятые, восьмидесятые, девяностые годы.

Они это сделали.

Они несли в себе импульс развития духовно-нравственных ценностей. Но, видимо, этот импульс был послабее импульса изменения материального бытия. И общество тоже было не готово для принятия возвышенных духовных ценностей. Скорее наоборот, в силу чего возникли неизвестные ранее болезни, мир был втянут в войны, в межнациональные и межрегиональные столкновения, усилились частнособственнические рвения, началось обесценивание культуры.

«Старое» поколение с трудом поспевает за стремительным движением бывших детей акселератов, которых само же воспитывало. А непонимание их предназначения также ввергает взрослых в конфликты и пререкания с «молодыми».

Непонимание будущности наших детей — акселератов (мы просто удивлялись и восхищались их высокому росту и мускулистому телосложению) помешало нам дать им то развитие и воспитание, которое помогло бы им в полном объёме реализовать себя. Они реализовались лишь частично. Дети были новые со своими устремлениями, а педагогика, будь она в семье или в школе, осталась старой. Мы не захотели уяснить для себя это опасное для воспитания расхождение. Потому из среды детей-акселератов выросли не только люди, которые развивали жизнь общества, но и люди, которые, пользуясь своим талантом и способностями, навредили обществу.

А теперь идёт новое поколение детей. Наблюдатели за ними утверждают, что современные дети составляют особую человеческую Расу. Их предназначение более высокое и длительное, чем было предназначение любого другого поколения.

Новая Раса, которая нарождается, будет резко отличаться от нынешней современной Расы, от всех тех поколений, которые сожительствуют сейчас на Земле и закрепили в себе ценности и образ жизни прошлых поколений.

Мудрецы объясняют нам это различие.

Главное для Современной Расы — Иметь,

а для Новой Расы — Давать.

Нам говорят: «Сейчас вы стараетесь получить, завладеть вещью, которая вам кажется желанной. Но это обладание временное, иллюзорное. А надо стараться построить в себе вечные качества, которые реальны и не могут быть потеряны».

Современная Раса ищет захватов.

Новая Раса будет жить, чтобы давать.

Нам объясняют: «Побольше прибыли, высокие посты, накопление частной собственности, личное удовлетворение — вот к чему стремится в эти дни весь мир. Давать — на это смотрят как на жертву, и это делается с надеждой что-нибудь получить взамен. Для Новой Расы даяние будет нормой, общим выражением неэгоистического народа, оно будет его лучшей радостью».

Лозунг Современной Расы — соревнование,

Новой — кооперация и сотрудничество.

Нам комментируют: «Сейчас всё ещё наставляют детей, что нужно превзойти других, быть лучше, чем другие и в учении, и в спорте, нужно оставить других позади (в тени). С Новой Расой

придёт сознание: стараться сделать больше и лучше то, что каждый в состоянии сделать ради Общего Блага».

Современная Раса разрушительна.

Новая будет созидательной.

Нам объясняют: «Своими вредными излучениями человек удалил от себя многие из эфирных существ, которые живут и развиваются наравне с нами. Потому все катастрофы, разрушающие нашу планету, — циклоны, землетрясения, наводнения, огненные стихии, чрезвычайная смена тепла и холода, — вызваны самим человеком, ибо это результат его разрушительного отношения к жизни природы и низкого качества его мыслей. Новая Раса будет проявлять заботу ко всему окружающему и сотрудничать с духами природы. Она изобретёт то, что задействует огромные силы, обнаруженные в природе и в человеке. Эти силы ещё скрыты, неизвестны, потому что они опасны в период разрушительной Расы».

Владение научными знаниями — слава Современной Расы.

Но в Новой Расе — Мудрость будет выше.

Пояснения: «Наука имеет дело с внешней стороной, а это медленный процесс в направлении к сердцу вещей. Не из внешнего вовнутрь, а из внутреннего наружу — вот путь Мудрости. Внутри — Единая Жизнь. Эта же самая Жизнь проявляется и в других и является мотивирующей силой во всех феноменах природы. Достигнув осознания этого через совершенную чистоту, мы можем познать причину всего, узнать ответы на все вопросы “как” и “почему”. Совершенная Мудрость включает в себя все познания».

Настоящая Раса управляется интеллектом.

Грядущая Раса будет управляться интуицией.

Нам объясняют: «Интеллектуальность полагается исключительно на впечатления, падающие на мозг извне. Вы мир вокруг себя охватываете несовершенными инструментами органов познания. Интуиция же действует изнутри. Она приносит неограниченное, истинное познание себя. И когда полностью откроете себя, вы узнаете всё, что можно знать обо всей Вселенной».

Современная Раса окружена уродливыми формами.

Красотой будет окружена Новая Раса.

Нам говорят: «Сейчас ваша оценка красоты зависит от её редкости и цены. На множество из этих предметов, которые вы цените за их красоту, вы бы и не взглянули, если бы они стоили дёшево, если бы их мог приобрести каждый. Ваше предпочтение — это поиск личного удовлетворения, и поэтому оно грубо и

эгоистично. В Новой Расе искусство и красота будут результатом внутренней чистоты. В Ней будет преобладать красота духа, а не красота чувств, как сейчас. Душевная красота найдёт своё выражение в фигуре и форме, грациозных ритмических движениях, в приятных мелодических голосах и вежливом обращении. Внутренняя красота будет служить причиной того, что и внешнее её выражение станет прекрасным».

Современная Раса сгибается под тяжестью страданий.

Новая Раса с высоко поднятой головой будет отражать Свет, который является чистейшей радостью.

Нас призывают: «Перестаньте быть причиной своего собственного несчастья, поддерживаемого самоутверждением своей личности, отбросьте ваше личное «я», нарушающее радость, мешающее выявлению высшего, блистательного «Я». Оно лучезарнее солнечного света. Пусть Оно сияет в вас, просвещает вас, наполняет своей великой, непоколебимой радостью все уголки вашего существа».

Настоящая Раса характеризуется разъединением.

Новая Раса будет отличаться единством, единодушием.

Нам объясняют: «Сейчас каждый человек гордится тем, что у него есть и чего другие не имеют: способности, политические убеждения, религиозные взгляды, наряды. Новая Раса ищет объединяющее. Каждый постигает свою суть, собственное внутреннее «Я» и Его жизнь (что есть Бог). Постигает, что его интересы не могут быть отделены от интересов других».

Современная Раса скована.

Новая Раса будет свободной.

Объяснение: «Современное человечество сковано физическими, материальными формами. Даже в делах любви и дружбы оно тяготеет к материальной стороне. Новая Раса будет знать духовную сторону всех явлений, она будет считаться с вечным. Поэтому она будет свободной от всех обманчивых связей и болезненного страха что-либо утратить, потерять».

Нам говорят: «Вам надо понять, что весь мир в вас и вы едины со всяким живым существом, со всем, что есть — с небом, с океаном, с элементами, с насекомыми, с птицами и животными, с людьми и богами — с Богом. Вам надо понять, что вы бессмертны, что всегда были и никогда не перестанете быть».

Нас заверяют: «Дети Новой Расы готовы придти в земную жизнь. Но они придут, когда вы подготовите им Путь. Они в ожидании чистых тел, чистых родителей, чистой обстановки и чистой Любви. Они воплотятся тотчас же, как только вы станете чистыми. Вы сами можете войти в Новую Расу, когда, упорно борясь, обретёте Совершенную Чистоту».

Это есть мой давнишний конспект прекрасной маленькой книги, которую я полюбил. Она называется «Дети Света».

Дети Света уже рождаются.

Они приходят в ту или другую семью.

Сами они не говорят, что они Дети Света.

Но нам было бы лучше принять нашего Ребёнка как представителя Света и тут же твёрдо усвоить: Ребёнок Света нуждается в родителях, тоже устремлённых к Свету.

Наблюдатели нынешнего поколения детей утверждают, что современные дети действительно отличаются от нас самих, когда мы были детьми, от детей всех предыдущих поколений. «Детей Света» ещё называют: «Необычные дети», «Дети Нового Сознания», «Дети индиго». (Индиго — это название фиолетового цвета, которым, как утверждают люди с умением видеть человеческие излучения, окружён ребёнок. Отсюда — дети индиго).

Говорят, что таких детей сейчас становится всё больше и больше, что их количество превышает 90 %.

Говорят, что они есть посланцы из будущего в нашу несовершенную действительность. Наша судьба, судьба человечества — в их руках.

Они мудры, они чувствуют свою мудрую древнюю душу.

Они буревестники нового общества и бросают вызов всему, что есть вокруг.

Несут они расширенное, космическое сознание и новые знания.

Они открыты и уверены в себе.

Но они уязвимы перед грубостью и насилием.

Бесцеремонность взрослых по отношению к ним делает их беззащитными.

Ими овладевает скука в той среде, где интеллектуальный уровень людей ниже их уровня; в частности, им очень скучно в школе.

Многие из них не выдерживают дисгармонию в семье, в школе, в обществе, где их не могут понять, не стараются понять.

В авторитарной среде, среде равнодушия и непонимания они ломаются, начинают болеть душевно, уходят в себя, впадают в отчаяние, нарушают порядок или же кончают жизнь самоубийством.

Дети новые, а педагогика — образование, воспитание, обучение — старая, авторитарная. Мы однажды уже промахнулись, принимая детей акселератов; наша авторитарная педагогика не дала многим из них возможность раскрыться полностью. Неужели допустим ещё один промах — ослабим

импульс эволюции, который даруется нам Свыше?

Новому Роду человечества, Новой Расе нужна педагогика любви, добра, понимания, содействия, сорадости, сострадания, защиты. Детям нужна педагогика Мудрости, которая взращивает духовность и духовную общность. Педагогика эта, имеющая корни в классическом наследии, называется Гуманной Педагогикой.

Вариация
Ребёнок

Обычные словари объясняют нам: ребёнок — это мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества.

Как это скучно!

И не только скучно, но и опасно, ибо ввергает нас в заблуждение.

Всё, что скучно, значит — неправда, во всём скучном есть ложь…

Психологи начнут нам так же скучно и скудно рассказывать, каково мышление у детей раннего возраста, каковы их память, воля. Как они проявляют свои эмоции, каков круг потребностей и интересов. Это всё вокруг да около Ребёнка, а не о нём самом.

А мы — родители, исходя из таких знаний, со своей стороны, будем строить скучное и, значит, ложное воображение о Ребёнке, о нашем Ребёнке. Мы больше будем говорить о том, как он ведёт себя, хороший он у нас или плохой, послушный или непослушный, прилежный или ленивый, умный или глупый, талантливый или тугодум, радует нас или раздражает.

Но это будет наше заблуждение, которое поведёт нас ещё дальше. Надо же будет добиться того, чтобы он, *наш* Ребёнок, сделался хорошим, послушным, прилежным, талантливым, превосходящим *вашего* Ребёнка, и чтобы он стал надеждой для нас, для нашей обеспеченной старости!

Так наша забота о Ребёнке с лёгкостью переходит в заботу о самих себе.

Если он не слушается, мы будем искать методы, чтобы он стал послушным, вместо того, чтобы искать пути поощрения того естества, в силу которого он не может и не должен быть таким. Будем обращаться с Ребёнком построже, будем поощрять его за хорошее поведение, но будем и наказывать за дурные поступки, за непослушание. Будем наставлять и строго повторять одно и то же, требовать исполнения нашей воли!

Вот как поступим с ним. И будет у нас оправдание. «А как же иначе, — скажем мы, — он же ребёнок, он же в раннем возрасте, не дорос ещё до отрочества!»

Но нам нужно будет и гордиться: какой он у нас талантливый! Если он талантливый, значит мы тоже, родители, талантливые, если он прекрасный, тогда мы в сообществе родителей лучшие!

Наш Ребёнок, видите ли, знает стихи, считает до десяти,

читает слова, пишет буквы, играет у компьютера. А ваш?

Наш сын прекрасно учится, знает языки, побеждает в конкурсах программистов, обучается карате, занимается фигурным катанием… А ваш?..

Заблуждения-то какие!

А заблуждения — горя сеть.

Адажио
Путник Вечности

А мы заглянем в другие словари или спросим у мудрецов, что означает слово **РЕБЁНОК**.

Мудрецы скажут нам: Ребёнок — это забота сегодняшнего и смысл завтрашнего дня.

А толкователи сути слов порадуют нас, ибо мы узнаем нечто сокровенное:

Ребёнок — это возрождённое новое бытие.

Ребята — это носители тайны возрождённого нового бытия.

Дитя — это носитель Истины.

Дети — это народ, действующий в Истине.

Скажем и о Человеке — это есть Душа, преходящая веками.

Вот кто есть Ребёнок — это **ПУТНИК ВЕЧНОСТИ**, который пришёл к нам в гости.

Нам надо сложить о нём новый образ, чтобы не заблуждаться впредь и не вредить Путнику:

— Ребёнок есть носитель Новой Жизни,

— он — носитель Истины в духе,

— в нём могущество Неба и Земли, Духа и Природы,

— он — Человек Пути и Путник Вечности,

— в нём заключена его земная миссия, его предназначение,

— он — суть Свободы и Воли,

— он — будущий герой духа,

— он — забота настоящего и смысл будущего,

— он — единственный на Земле и во всей Вселенной.

Но для нас — родителей, для всех взрослых Ребёнок олицетворяет ещё и другое:

— он есть знак доверия Бога к нам,

— он есть гость в нашем доме,

— он есть камень преткновения для нашей человечности,

— он — испытание на преданность, на прочность наших духовно-нравственных устремлений,

— он есть путь нашего совершенствования, условие искупления грехов наших, возможность стать лучше, изживать в себе пороки.

Но лучше Яна Амоса Коменского, классика мировой педагогики, не скажешь:

«Если кто-либо пожелал основательно обсудить, почему Бог так любит маленьких детей и так предписывает нам попечение о них, тот найдёт для этого много причин.

Во-первых, если тебе теперь дети представляются не заслуживающими внимания, то посмотри не на то, каковы они теперь, а на то, каковы они должны быть по начертанию Божьему.

Ты увидишь в них не только происшедших от нас обитателей мира и благодетелей Вселенной, но и наравне с нами

соучастников Христа,
царских жрецов,
избранный народ,
спутников ангелов,
судей дьяволов,
утешение небес,
ужас ада,
наследников небес во все века.

Что можно придумать более возвышенного?»

Речитатив
Кто из нас скажет: «Я не педагог»?

Мы — родители.

Чем мы занимаемся, имея своего Ребёнка, своих детей?

Мы так и родились, как будущие мамы и папы.

Быть отцом или матерью — это наша естественная природа: надо воспроизводить род человеческий. Мы по природе своей, по задаткам своим изначально уже педагоги. Мы призваны быть воспитателями.

Отец и мать (папа и мама) суть профессии педагогические.

Но эти профессии (равносильно как дедушка-бабушка) особенные. Они есть профессии первого и главного воспитателя своего Ребёнка, своих детей.

Нам никуда не деться от Богом предписанного долга. Иначе будет грех, будет предательство. Воспитывая нашего Ребёнка, мы становимся соработниками у Бога.

Кто может заменить нас, родителей, в воспитании наших детей? Может быть, няни, может быть, кормилицы, или служанки, или гувернёры, или учителя школы?

Все они могут нам помочь.

Но заменить Ребёнку маму и папу никто не в силах.

Добрые люди бывают всегда.

Но Мама!.. Но Папа!..

Пожалуйста, забудем о том, что у нас, может быть, нет диплома о каком-либо педагогическом «образовании». Нам не нужны эти дипломы.

Сам творец уже присвоил нам прекрасную высшую квалификацию, доверив своё чадо на воспитание: Отец, Мать, Папа, Мама.

Если кто скажет: «Я не педагог», тот, наверное, хочет уклониться от своей ответственности, хочет оправдать свои оплошности в воспитании Ребёнка. «Я не педагог» означает: «Извините меня, воспитание у меня не получается». Есть родительское сердце — поищем там нашу образованность.

Фуга
Четвёртое измерение

Детям Света нужны родители Света, учителя Света.

Мы должны, обязаны такими стать.

Для этого нужно, чтобы мы расширили наше сознание, наше представление о Ребёнке, о его воспитании. Наше сознание есть опора для практической педагогической деятельности. Но оно у многих из нас ограничено материалистическим взглядом, который не позволяет видеть в Ребёнке Путника Вечности. Путников Вечности мы не обнаруживаем и в самих себе. А Ребёнок нуждается в таких родителях и воспитателях.

Отсюда и необходимость расширения нашего сознания, оно требует новых допущений. «Чтобы получить обновлённое сознание, нужно научиться допускать. Это первое условие для развития сознания», — говорят мудрецы Востока.

Чего же не хватает нашему сознанию, чтобы оно стало расширенным? Дело вовсе не в широких знаниях, а в том, что нам нужно возвысить наше сознание от материалистического восприятия мира, и в частности, Ребёнка, до духовного. Мы не опровергнем материальный мир и материальные ценности, они существуют, мы живём в них. Но существует более важное, которое определяет материальное — это Дух и Духовность.

Все учебники традиционной педагогики хором будут нас наставлять, что воспитание определяется тремя факторами: наследственностью, средой и особо организованной средой, то есть, целенаправленным воспитанием. Эти три материалистических измерения и диктовали нашему педагогическому сознанию свою волю, детищем чего стал наш авторитарный взгляд на Ребёнка и наши силовые подходы к нему. Но вот проходят столетия и тысячелетия, а воспитательная практика не может торжествовать. Изобретаем педагогическую науку, но идеи о воспитании не развиваются. Разве не видим, что мы отдаляемся от наших детей, но не в том смысле, что наше сознание опередило их, и дети не в силах следовать за нами. А в том смысле, что становимся глухими друг для друга. Человечество действительно накопило богатый опыт, и мы могли бы дарить детям наши знания, наши ценности. Но ведь надо, чтобы они прислушивались к нашим советам? Однако им трудно это сделать. Потому ахаем и охаем: если бы молодость знала, если бы старость могла!

В чём вина наших детей?

В том ли, что они требуют от нас уважения к ним, общения с ними на равных? Конечно требуют, но не декларациями, а всеми законами своей духовной и естественной Природы, чтобы мы признавали в них Путников Вечности и познали такими самих же себя?

Человечество из века в век повторяет одну и ту же ошибку, а теперь к ней присоединились и мы: считаем Ребёнка глупым и хотим силой сделать его умным; считаем его строптивым и довольно злым и хотим силой подчинить его своей воле, которая нам кажется и нравственной, и истинной; принимаем его, как простой сосуд, который упорно не желает наполняться чем-то хорошим, и, «ради его же блага», стараемся силой наполнить его. Ошибка кроется в нашем непонимании того, что духовная и естественная Природа Ребёнка не терпит никакого насилия, какими благими намерениями ни было бы оно оправдано. Вот и обрывается связь. И воспитание, которому предписано быть самым прекрасным, самым божественным жизненным процессом на Земле, становится безжизненным и безобразным, становится пыткой и для Ребёнка, и для нас.

Вообразим такую картину.

Нам нужно позвонить нашему знакомому по мобильному телефону. Цифры в номере телефона имеют свою строгую последовательность. Нельзя менять их порядок, менять хоть одну какую-либо цифру из, может быть, шестнадцати, а то и двадцати и более. Но какая разница, скажем мы, набирать «01» или «10», ведь сами цифры набраны? Разве будет большой ошибкой, думаем мы, если вместо «1» набрали «2»? Ведь разность между ними в одну единицу, а не в пять или восемь! Почему связь не устанавливается? Какой плохой аппарат, какая глупая строгость! Мы раздражаемся и готовы разбить телефон вдребезги.

Но имеет ли смысл наше раздражение?

Природа в Ребёнке — это нечто вроде кода страны или города. Все остальные цифры, если их набирать по порядку, будут вести нас через всю страну человечества к миру детства, и только последняя цифра свяжет нас не с любым (!), а с нашим Ребёнком. А если мы ошибемся в наборе последней цифры, не будет связи с ним.

Мы прекрасно знаем этот закон мобильной телефонной связи, который, кстати говоря, продиктован Природой материального мира, и чтим его.

Но почему же ошибаемся в воспитании ребёнка?

Чтобы он нас понял, тоже есть закон, установленный природой, но не только материальной, но и духовной. Василий Александрович Сухомлинский назвал этот закон духовной

общностью между взрослым и Ребёнком, и предупредил нас:

БЕЗ ДУХОВНОЙ ОБЩНОСТИ ВОСПИТАНИЕ НЕ СОСТОИТСЯ.

Вот и кричи, ори на Ребёнка, чтобы он вынул пальцы из своих ушей, выслушал тебя, внял твоим наставлениям!

Ничего путного не получится; не будет связи, потому что перепутали порядок установления духовной общности.

Авторитарная педагогика есть педагогика бедности и ограниченности нашего сознания. А как его расширить, об этом дружно напутствуют нас классики мировой педагогики: расширить сознание нужно от материального до духовного с пониманием того, что дух есть начало всего материального.

Назовём духовность высшим, четвёртым измерением нашего сознания.

Да, есть материалистические триады, вроде: время, материя, пространство; или же: длина, ширина, высота; или же: учитель, ученик, родители и т. д.

Но есть и реальности, которые отражены в понятиях: Вечность, Беспредельность, Бессмертие, Дух, Духовность, Бог. На них пальцем не укажешь, их не измеришь. Но о них знает сердце, которое своим чувствознанием и духознанием подскажет нам, что мы — Путники Вечности, и это важнее, чем быть только прохожими на Земле. И разум тоже подтвердит нам, что «наша душа небесного происхождения», и что весь опыт жизни человечества и эволюция сознания связаны не только и не столько с наукой, сколько с верой, которая есть предчувствие истины.

Итак, четвёртое — духовное — измерение!

Какие оно содержит допущения?

Их три:

— Высший Мир, Мир Духовный, Мир Бога есть реальность.

— Дух человека бессмертен и устремлён к вечному совершенствованию и восхождению.

— Земная жизнь есть отрезок Пути бесконечного духовного восхождения.

Допущения потому и называются допущениями, что они принимаются на веру, а не на основе доказательств. Мы и не сможем доказать эти допущения. Нет такого факта, такой логики, такой науки, которые были бы в состоянии объявить эти допущения истинными, также как нет факта, логики и науки, которые смогли бы доказать обратное.

Остаётся одно: или принимать их как свою личную истину, то есть, поверить в них, и тогда сознание должно научиться мыслить на этих началах; или же личностно опровергнуть их, то есть,

поверить в обратное, и тогда сознание должно искать другие допущения, ибо без них мысль застывает, жизнь становится рутинной.

Только нам всем надо следовать нравственному правилу: те, которые верят в одно, пусть не враждуют и не мешают тем, которые верят в другое.

Симфония о Миссии

О Ребёнок!

Если наше сознание примет веру в Творца, тогда у нас создастся новое воображение о себе, и оно поведёт нас к поиску нового образовательного мыслехрама. Образование и воспитание твоё станут не внешним проявлением наших эмоций и продуктом ограниченного материализмом разума, а состоянием нашего духа, они станут нашей жизнью.

Итак, кто же ты для нас, если мы примем мысль о Творце, о бессмертии и о восхождении духа?

Тогда воображение наше скажет нам:

— Ребёнок есть *явление* в земной жизни.

— Ребёнок есть носитель *своей миссии*.

— В Ребёнке заключена величайшая *энергия духа*.

Всё это в сумме будет означать: Ты есть Путник Вечности, желанный и долгожданный гость в нашем земном доме.

Но, говоря это о тебе, не будем унижать себя. Мы тоже были детьми, а потом повзрослели, как и ты вырастешь. Значит, каждый из нас — взрослых — тоже явление, тоже носитель своей миссии и тоже владеет величайшей энергией духа. Разница между нами только в том (конечно, с внешней стороны), что мы в этот мир пришли раньше тебя и успели набрать опыт, потому мы взрослые; а ты пришёл только что и пока не имеешь опыта, потому ты маленький. И так на Земле завелось, что взрослые заботятся о маленьких.

Но кто же мы для тебя?

Мало сказать — родители, или учителя, или воспитатели.

Если рождение твоё было волей Бога, то мы, которые взялись заботиться о тебе, соработники у Бога. Вот кем мы становимся сразу после твоего прихода.

Ты — носитель своей миссии, своего предназначения. В мудрых книгах сказано, что в мире духовном обусловливаются задания земной жизни и что каждый, пришедший в этот мир, имеет искру просвета, когда он понимает, какой именно груз заставляет принять то или иное испытание.

Искру эту одни назовут состоянием вдохновения, другие — восхищением, третьи — нагнетанием, четвёртые — сном. Но сказано ещё, что люди, отдавшись земной жизни, забывают об искре и даже не допускают, что такое может быть. Потому проживут так, что и знать не будут, кто они есть, и искать не

будут в себе никакого предназначения. Может быть, они станут добрыми людьми, воспитанными, не будут вредить другим, будут даже помогать и сочувствовать, но преуспеть в духовном продвижении вряд ли смогут.

Но, к сожалению, на Земле живут миллионы вредных людей. Весь их род — криминалов, завистников, злобных, алчущих, убийц, подлецов, предателей — происходит из тех, кто не верит и даже не помышляет, что в нём заключено высшее предназначение. А предназначение может быть только светлым, эволюционным, приносящим благо.

О Ребёнок!

Мы не знаем, какая у тебя миссия, не знаем, ради чего ты родился. Только ты сам можешь осознать и вычитать в себе, с чем ты пришёл. Но мы, веря, что тебе надлежит свершить на Земле свою долю чуда, будем тонко, осторожно напоминать тебе об искре просвета, поможем тебе открыть для себя не только внешний мир, но и свой духовный мир, где ты познаёшь самого себя.

Но и ты, даже не думая об этом, становишься для нас стимулом, напоминающим о нашей искре просвета. Ты — наше напоминание о будущем, и мы не только твои родители, воспитатели и учителя, но признаём, что ты сам тоже являешься нашим воспитателем и учителем.

У нас есть много примеров, как люди открывали в себе свою миссию, своё предназначение, находили свой путь.

Вот удивительный пример Петра Ильича Чайковского, чья музыка более ста лет облагораживает и одухотворяет планету Земля. Окончил он училище правоведения в С.-Петербурге, и 19-летний молодойчеловек был определён в министерство юстиции. Это могло означать начало блестящей карьеры. Но любовь к музыке привела его, уже 21-летнего юношу, в Музыкальные классы Русского музыкального общества. В 1862 году классы эти были преобразованы в Петербургскую консерваторию. И вот какое письмо он пишет своим близким: «Я поступил во вновь открытую консерваторию. Не думайте, что я воображаю сделаться великим артистом. Я просто хочу делать так, как меня влечёт призвание».

Пётр Ильич Чайковский уловил свою «искру Божию», искру просвета, и весь мир получил от него дар его духа — величайшую, уточённую музыку. Но если бы он упустил эту искру, увлекшись чиновничьей жизнью, мир потерял бы этот дар и даже не знал бы, что не получил чего-то очень важного для своего духовного роста. Разве мы знаем, каких богатств лишаемся из-за того, что многие, очень многие не заглядывают в свой духовный мир? Разве грустим из-за того, что ни родители, ни

воспитатели, ни учителя не зарождали в них интереса к самим себе, а лишь навязывали свою волю?

О, Ребёнок!

Мы попытаемся исправить наше заблуждение.

Мы не будем навязывать тебе нашу волю, но будем стараться, чтобы ты принял идею: ты не есть случайность земной жизни, в тебе предназначение, и должен открыть его в себе, чтобы твоя жизнь стала служением, а не просто пребыванием на перевалочной станции. У каждого свой путь и своя миссия, скажем мы тебе. Миссия не повторяется, как не повторяются отпечатки пальцев, запах кожи, цвет глаз, и кроме тебя твою миссию никто на Земле свершать не будет и не сможет. Каждый человек уникум, каждый очень нужен миру. Но вот беда наша: воспитание наше страдает. Родители, учителя, воспитатели, всё общество со своими государствами как будто сговорились между собой, чтобы увести детей от своего внутреннего мира, внутреннего голоса, от искры просвета. Государства то и дело объявляют призыв талантливых детей, чтобы, воспитывая их, получить потом капитал, приумножить материальные блага. Но это не есть забота о предназначении, ибо талант не всегда может быть составным предназначения, а средством к нему. Однако что делать детям, которых миллионы и у каждого есть свой особенный талант? Они не могут проблеснуть ими, таланты эти — их внутренний зов, это — миссия; надо свершить нечто очень важное, пусть невидимое для других; надо убрать камни преткновения, камни невежества, чтобы жизнь двигалась дальше и эволюция человечества не спотыкалась об них. Ограниченное педагогическое сознание поспешит к материальному в ущерб духовного.

Но мы скажем тебе и будем напоминать: счастлив человек, который открыл в себе миссию и служит ей. Счастлив и тот, кто ищет в себе её. Начало служения и есть ответ на вопрос, который мы хотим, чтобы возник в тебе: зачем я живу, зачем мы живём, чему мы свою жизнь посвящаем? Ибо живут те, кто посвящает жизнь чему-то прекрасному.

Мы предложим тебе посох Путника и скажем: «Ищи, миру ты нужен, нужны миру твои дары, и пусть не смущает тебя, если они не такие, как у Пушкина, у Чайковского, у Третьякова, у Вернадского. Может быть, твоё невидимое присутствие в жизни кого-то и есть твоя миссия? Может быть, она в том, чтобы указать важному вестнику, как перейти через необъятное поле? Может быть, в миссии твоей записано уберечь один пергамент для будущего?»

Важно, чтобы ты понял свою необходимость для мира.

Тому, кто ищет себя, сопутствует помощь невидимых — духовных — сил.

Почему именно тогда, когда пришёл в жизнь Чайковский, открылась Петербургская консерватория? Может быть, открылась она тогда именно для Чайковского, чтобы миссия его состоялась? Вот и искра просвета: «Я просто хочу делать так, как меня влечёт призвание». Не надо долго думать, что могло произойти с его миссией, если не сложились бы обстоятельства. Позволит ли наш разум сказать, что они сложились случайно?

О, Ребёнок!

Расскажем тебе ещё об одном прекрасном человеке — это великий учёный Владимир Иванович Вернадский. Когда он тяжело заболел брюшным тифом и находился в горячке, его сознание переместилось в иную реальность, в которой за несколько дней болезни он прожил долгую и насыщенную наукой жизнь. Он открывал институты, встречался с учёными, выступал на конгрессах, писал книги, редактировал и издавал их, интуитивно постигал уникальные научные гипотезы, на основе которых развивал новые направления.

Обо всём этом он сделал записи в своих дневниках.

То, чем он занимался после болезни, действительно прожив долгую жизнь (он даже знал, сколько проживёт), почти полностью совпало с тем, что он уже пережил, будучи тяжело больным. Вот одна из этих записей 1920 года (период болезни): «Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть моё призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности». Так пришла к нему искра просвета. Эту науку о живом веществе он и принёс человечеству.

Если скептик возразит, что миссии могут быть только у великих людей, а не у каждого, ответим ему: нет, с предназначением приходит каждый. И няня Пушкина, Арина Родионовна, простая крепостная женщина, пришла с заданием — дать будущему гению духовную пищу и чистую нравственность, заполнить его поэтический ларец образной народной речью и народными сказаниями. Потому мир знает имя этой женщины.

О, Ребёнок!

Что может дать тебе твоя миссия?

Она не для того, чтобы нажить, возомнить и возгордиться, смотреть на остальных сверху, считать себя особым и требовать особых почестей. Во-первых, это недостойно для духовно и нравственно развитого человека. Во-вторых, это личный путь

восхождения, и не идти по нему, значит, навредить самому себе.

Служение миссии есть служение великому процессу эволюции. Иногда плоды твоей миссии люди не заметят или не примут. Может быть, даже подвергнешься гонению со стороны невежественной толпы. А потом, спустя десятилетия и столетия, потомки спохватятся и воздадут должное. Но, скорее всего, останешься без имени, и потомки знать не будут, чей дар подвигнул их свершать блага.

История человечества переполнена таким драматизмом.

Но возможно и так, что уже при жизни люди признают тебя, увенчают лаврами, почестями. И как важно в любом случае остаться преданным самому себе, возвыситься над обыденным. Не осуждать невежество и не поддаваться соблазнам славы.

Что поделаешь?

Так было, есть и так будет ещё долго, пока люди не поймут, что у каждого есть свой Путь, и не помогут друг другу найти себя и состояться. А когда, наконец, случится такое, то каждый получит по заслугам и дары каждого будут восприняты всеми с чувством признательности.

О, Ребёнок!

Служа своей миссии, ты будешь создавать разного рода блага. Они и будут называться дарами твоего духа. Но нужны ли будут тебе самому эти дары?

Нет, они тебе не будут нужны. Разумеется, если не заразишься корыстными целями. Они принесут тебе некие удовлетворения; но если они дары, то они безвозмездно остаются другим как ступеньки роста, а не для купли-продажи.

Пушкин!

Писал он шедевры!

Кому они достались?

Чайковский!

Сочинял шедевры!

И кому они достались?

Процесс творения даров духа, — а не сами дары духа, — есть смысл жизни, и есть служение, есть Путь совершенствования духа. Это и будет твоим истинным достоянием. Тем, ради чего ты и пришёл в мир Земной. Его и унесёшь ты с собой.

И так же, как живущие до тебя оставляли на Земле свои дары духа, из которых созидалась общечеловеческая культура, и она, эта культура, предоставила тебе возможность совершенствоваться, — так же именно оставленные тобой блага, твой след тоже обогатит эту культуру и облагородит условия жизни тех, которые придут после тебя даже спустя много тысяч лет. И получается, что каждый, неся в себе свою неповторимость,

составляет единое целое со всеми остальными, которые тоже несут свою неповторимость. Здесь законы пространства и времени отступают и начинают действовать законы единения и вечности.

О Ребёнок!

Сможем ли мы, воспитывая тебя, подвести к пониманию того, что люди рождаются друг для друга, и что каждый со своей миссией есть ступенька для другого, и что все мы, все-все, кто жил когда-либо, кто живёт сейчас и кто будет жить в будущем, являемся единым целым для более высокого единого целого?

Но для этого нужно, чтобы мы, твои родители, и те, кто нам поможет в твоём воспитании, сами разобрались в своих устремлениях, то есть, воспитывая тебя, воспитывались сами.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Пришёл Мудрец в большой город и остановился у небоскрёба. «Здесь помощь нужна», — подумал он. Вошёл в лифт и поднялся на сотый этаж. Из квартиры мудрец услышал крик отца.

Открыла дверь молодая мама и грустно улыбнулась.

— Чего тебе, старик? — спросила она.

Опять послышался крик отца.

Женщине стало неловко.

— Экран телевизора одурманивает нашего Ребёнка, вот и требует отец, чтобы тот выключил телевизор, — извинилась она.

Мудрец произнёс:

— Наполняй его светом и экран поблекнет перед ним.

— Что?! — удивилась молодая мама,

— Тогда компьютер поглощает его!

Мудрец проговорил:

— Наполняй Ребёнка культурой и компьютер станет для него вроде пенала для необходимых вещей или полочки для книг.

— Да?! — переспросила мама,

— А если он весь день шатается по улицам, как быть тогда?

Сказал Мудрец:

— Зароди в нём понятие смысла жизни, и он направится на поиски своего Пути.

— Старик, — сказала молодая мама, — я чувствую твою мудрость. Дай мне наставление!

Ответил Мудрец:

— Проверь в себе полноту света, проверь в себе свою жажду к культуре, проверь в себе свой Путь.

Мама была умная и добрая женщина, потому подумала: «Жить на сотом этаже небоскрёба недостаточно, чтобы твердить мне о свете, о культуре, о Пути. Мне нужно погрузиться в глубины своей души, чтобы разобраться, кто же я для своих детей и кто мне они!»

Но была бы она неумной, то сказала бы старику: «Ты для того поднялся на сотый этаж, чтобы просить кусок хлеба или давать мне глупые наставления?»

Но она сказала:

— Спасибо, старик!

На шум вышел муж с недовольным видом.

— Что происходит? — спросил он жену. — Кто он?

— Он — мудрец, — ответила жена, — спроси, как воспитывать наших детей, он тебе скажет!

Мужчина бросил на старика испытующий взгляд.

— Хорошо, — сказал он, — назови мне три качества для воспитания сына!

Ответил Мудрец:

— Мужество, преданность, мудрость.

— Интересно… Назови три качества для воспитания дочери!

Сказал Мудрец:

— Женственность, материнство, любовь.

— О, — воскликнул муж женщины, — это прекрасно! Дай мне наставление, старик!

Мудрец улыбнулся.

— Вот тебе три заповеди: будь братом для своих детей, будь убежищем для них, умей учиться у них.

Отец был умным и волевым, потому решил для себя: «Значит, мне надо изменить своё отношение к сыну и дочке, и я это сделаю».

Но был бы он неумным, подумал бы: «Господи, что этот старичок несёт — мужество, женственность, любовь… Кому нужны в нашем мире эти покрытые плесенью понятия? И чему я должен учиться у своих детей — глупостям и дерзостям?.. Это есть педагогика первого этажа, а не педагогика для тех, кто живёт на сотом этаже небоскрёба».

— Спасибо, старик! — сказал отец и обратился к жене. — Дай ему, что нужно!

Но Мудрец не дождался даров, вошёл в лифт и нажал на кнопку вниз. Он спешил.

Кантата
об Очищении

Начнём с того, что успешное воспитание Ребёнка нуждается в нашем возвышенном настроении. Раз мы вызвали Ребёнка для рождения, значит, мы должны принимать его достойно. Ребёнка надо принимать:

— с чувством трепетного ожидания,

— с чистой любовью и мудрой радостью,

— с восхищением и удивлением,

— с чувством долга и ответственности,

— с чувством благоговения перед Творцом.

Ребёнка надо принимать как напоминание о будущем и как нашего воспитателя и учителя.

Мы должны готовить себя быть родителями — быть мамой или папой. Мы несём первые жертвы очищения.

У кого сварливый характер, пусть исправит.

Если в семье разлад, пусть восторжествует лад.

Кого мучит грубость, пусть избавится.

Кто не умеет ласкать, пусть научится.

Кто не любит тишину, пусть полюбит.

Кто болен, пусть излечится.

Кто курит, пусть бросит.

Кто алкоголик или наркоман, пусть лечится.

Кто привык к сквернословию, пусть отвыкает.

Кто любит праздность, пусть разлюбит.

У кого ссора с соседом, пусть помирится.

Кто труслив, пусть наберётся смелости.

Кто пессимист, пусть станет оптимистом.

Кто злой, пусть станет добрым.

У кого не хватает ума, пусть набирается.

У кого нет времени, пусть найдёт.

Кто не знает, что есть служение, пусть узнает.

Пусть это будет нашим облагораживающим началом. Путник у порога. Встретим его со всей мудростью нашего Сердца и со всей щедростью нашей Души. Мы ведь тоже Путники, только пришли чуть пораньше, чтобы принять следующего за нами Путника.

Аккорд
Заповедь

Мама, ты же чувствуешь смысл моего лепетания? Так пойми, о чём я толкую, чтобы твоя долгая забота о моём воспитании увенчалась успехом, дарю заповедь:

ВОСПИТЫВАЙТЕ МЕНЯ В ЛЮБВИ, КРАСОТЕ И ТЕРПЕНИИ.

В ЛЮБВИ — но не всякой, а в такой, которая долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

В КРАСОТЕ — но не всякой, а в такой, которая устремлена к сердечному, возвышенному, духовному; которая движет и облагораживает жизнь во мне и вне меня.

В ТЕРПЕНИИ — но не всяком, а в таком, которое творит, созидает, сорадуется, сопереживает, устремлено и готово на самопожертвование.

Пусть знают об этом все, кто помогает тебе в моём воспитании.

Сможете исполнить эту заповедь?

Фантазия
Мудрость Воспитания

Мудрость воспитания наших детей даётся нам от рождения. Она хранится в сердце нашем. Постичь её можно только родительским чувством. Именно это чувство подсказывает нам, притом сразу, незамедлительно, как быть с Ребёнком в тех или иных сложных ситуациях. И не только в сложных ситуациях, но постоянно, когда находимся рядом с Ребёнком. Сердце подскажет слово с соответствующей интонацией, намекнёт, что нам делать и в каких формах. И наши воспитательные шаги, как правило, будут верными.

Важно также следующее обстоятельство. Наши педагогические подходы к Ребёнку, во-первых, будут естественными составными нашего образа жизни (они родятся внутри этой жизни); во-вторых, в нас будет понимание Ребёнка, его сиюминутного состояния, и будут исполнены они нами с внутренним призывом к сотрудничеству.

И, в общем, в нас будет рождаться гуманная педагогика, а не авторитарная, силовая. Это будет педагогика материнского сердца, это будет отцовская мудрость воспитания.

Бывают случаи, когда молодые родители, не имея специального педагогического, а, возможно, никакого другого образования, кроме средней школы, и не зная об умных книгах о воспитании, тем не менее, растят прекрасных детей. А вот другие родители, может быть, даже профессора педагогического дела, не справляются со своими детьми, не могут обойтись без криков, принуждений, а их детям недостаёт воспитанности. Как это может получаться?

Опять возвращаемся к родительскому чувству и мудрости сердца. Если в нас это чувство пробудилось, то к нам придёт мудрость воспитания, и тогда чтение умных педагогических книг умножит в нас мудрость. Но если родительское чувство в нас не пробудилось, то нам не достанется мудрость нашего сердца. Мы можем знать все теории о воспитании, но их применение без участия родительского чувства не всегда порадует нас своими последствиями.

Как же тогда нам пробудить в себе родительское чувство? Мы должны хотеть иметь Ребёнка. Мечтаем о нём. В нашем воображении представляем, как мы его лелеем, как нежно любим, как ухаживаем, какая будет у нас дружба и взаимопонимание.

Эти наши искренние устремления к материнству и отцовству

есть путь пробуждения родительского чувства.

Мы должны очень хотеть Ребёнка не для собственных благ, а для него самого, для того, чтобы мир получил через нас Благородного Человека. Но мы должны стараться облагораживать себя, чтобы сделаться достойной мамой, достойным папой для своего будущего Ребёнка. И тогда сердце откроет нам мудрость воспитания.

Нам нужно будет заниматься своим облагораживанием и после рождения Ребёнка. Нужно будет беречь в себе наши чаяния и думать над тем, какая будет нужна мама, какой нужен будет папа нашему Ребёнку по мере его взросления. Он будет меняться, и нам тоже надо будет менять своё отношение к нему. Чтение мудрых книг о воспитании будет утончать наши устремления.

В таких заботах мы можем уберечь в себе родительское чувство на весь период воспитания Ребёнка, на всю жизнь. Так мы станем мудрыми родителями, а позже — лучшими воспитателями наших внуков и внучат. Но представим другое.

Женщина не хочет родить Ребёнка. Он ей в тягость. Нужно от него избавиться. Она относится к плоду враждебно, а он пока зреет в её утробе. В её воображениях рисуются картины, сколько чего она лишится в жизни из-за его появления. Она злится на него, ненавидит его. Отец будущего Ребёнка тоже считает, что он ограничит его свободу… И в этих озлобленных переживаниях рождается Ребёнок.

У этой мамы сердце для Ребёнка останется закрытым, она не сможет черпать из него мудрость воспитания. Материнское чувство покинет её. В ней не родятся воспитательные слова и интонации, улыбка и ласка, воспитательная колыбельная. Её забота о Ребёнке будет лишена воспитательных чувств.

Ребёнок, разумеется, воспримет такое к себе отношение собственной матери, воспримет ещё до рождения, и тоже закроется, отдалится от неё. Он будет взрослеть, а маме всё сложнее будет влиять на Ребёнка.

Только сила искреннего покаяния, только исповедь перед Ребёнком, только неимоверные усилия изменить себя, может быть, помогут маме, чтобы родной Ребёнок принял её и чтобы они стали родными друг для друга.

Эти рассуждения равносильно относятся и к папе.

Элегия
о Дедушках и Бабушках

Наше родительское чувство будет нуждаться в усилении, тем более, если мы неопытные родители. Оно будет нуждаться в замене, когда мы на работе, в командировках. В этом нам помогут, в первую очередь, наши родители, с которыми живём вместе или которые могут приходить к Ребёнку, могут брать его к себе. Они для Ребёнка Дедушка и Бабушка. Чем они дороги для нас, как помощники в воспитании Ребёнка?

— Они тоже находились в волнующем ожидании внука, внучки.

— У них уже есть опыт воспитания.

— Их чувство любви к внуку, внучке своеобразно нежное.

— В них больше терпения, они умеют прощать.

— В них мудрость жизни.

— Они охотно гуляют с внуком, внучкой.

— Они умеют играть с ними.

— Дедушка умеет мастерить, с ним можно вести серьёзный разговор о серьёзных делах.

— Он готов отложить любое дело, если к нему обратится внук, внучка.

— Хорошо сидеть на коленях дедушки и задавать вопросы.

— Бабушка знает много сказок, стихов, знает, что читать.

— Бабушка знает молитвы; читает молитвы внуку, внучке.

— Бабушка умеет печь вкусные пирожки.

Любовь и привязанность к дедушке и бабушке у Ребёнка тоже особенные: они — его убежище, его защита, его помощь, надежда, утешение. Пройдут годы, десятилетия, и «в моральном климате памяти» уже взрослого внука, взрослой внучки воспоминания о дедушке и бабушке станут духовно-нравственными ориентирами.

Нам надо довериться нашим родным людям.

Мы должны уважать их, быть благодарны им.

Будет хорошо и полезно советоваться с ними.

Пусть Ребёнок видит наше почтительное отношение к нашим родителям. Особенно необходима забота о Ребёнке именно дедушек и бабушек в тех печальных случаях, когда у родителей не раскрылось родительское чувство, и они не хотят видеть в себе маму и папу своего ребёнка.

Каприччио
«Не паниковать»

Тамусики три месяца. Дедушка держит её спиной к себе и гуляет по саду, где много роз. Тамусики вдохновила дедушку: он поёт ей песенки, читает стихи, придумывает развлечения, снимает видео. Заботы дедушки о внучке нежные.

Дедушка подходит к розам. Для малышки сейчас пора, чтобы набрать как можно больше впечатлений. Она долго присматривается к раскрытым и разноцветным розам.

Оказалось, осы обустраивали своё гнездо на стебле одного куста. Когда куст шевельнулся, рой ос злобно зашипел. Они нанесли несколько укусов дедушке, но одна из этих злобных ос успела ужалить в ножку Тамусики. Малышка закричала и горько заплакала.

Не суетиться!

Но никто об этом не вспомнил. Мама взяла Ребёнка у дедушки и начала бегать взад-вперёд, не зная, как успокоить Дитя. Прабабушка из ужаленного вспухшего места выдавливала яд. Тамусики стало ещё больнее, она заплакала ещё громче. Гости из Москвы давали советы, как помочь Ребёнку, но советы были разные. Тётя начала звонить главному педиатру районной детской поликлиники.

И знаете, что та сказала?

— Ой, — сказала она, — это очень опасно, я ничего не смогу сделать, ко мне Ребёнка приводить не надо, срочно отвезите его в стационар.

Паника растёт.

Прадедушка стоит в стороне и тихо плачет.

Звонят знакомому врачу: так вот и так, говорят ему, младенца укусила оса. Что делать?

— Ой, — говорит тот по телефону, — немедленно намажьте такой-то мазью, сделайте такие-то уколы! Это очень опасно, могут быть осложнения!

Врач не сказал:

— Не паникуйте, успокойтесь.

Наоборот:

— Паникуйте как можно больше!

А Тамусики продолжает плакать!

Мама бегает взад-вперёд.

— Срочно едем в Тбилиси, — говорит она.

А как место укуса?

Распухло? Не распухло?

Но дедушка, которого тоже ужалили осы в восьми или девяти местах на руках и на ногах, не чувствует боли. Он чувствует только боль Ребёнка и свою вину: ведь он держал Ребёнка, он подошёл, как нарочно, к этому злосчастному кусту роз. Конечно, он виноват!

Боль малышки и боль сердца дедушки!

Как это пережить?

Никто не говорит: не паникуйте, ничего страшного не происходит, скоро всё пройдёт.

Дедушку осеняет мысль позвонить в Тбилиси соседу — главному врачу детской больницы.

Он усиливает звук телефонного аппарата.

Все слышат, что говорит *врач*:

— Оса ужалила? Посмотрите, место укуса опухло?

— Нет, не опухло, — отвечает дедушка.

Но один врач сказал нам, что Ребёнка немедленно надо везти в стационар, другой же назначил уколы и мази.

— А вы сделали укол? Слава Богу, что нет, — говорит *врач*, и все слышат, *что* он говорит. — Как можно такие уколы делать трёхмесячному младенцу! И никакой мази! Никакой стационар тоже не нужен!

И только он по мобильному телефону озвучивает главные слова:

— Не паникуйте! Ребёнок, наверное, уже успокаивается…

В самом деле, Тамусики уже не плачет.

— Если даже вспухнет ужаленное место, это вовсе не опасно. Через полчасика пройдёт…

Каждый смотрит на укушенное место: там только малюсенькая красная точечка, больше ничего. Каждый целует эту точечку.

Спустя полчаса звонит *врач*:

— Ну как? Вот видите… Не надо везти Ребёнка в Тбилиси, здесь такая жара… Отдыхайте.

И повторяет золотые слова:

— Не паникуйте!

Ох, как труден для молодой мамы путь набирания опыта спокойного воспитания!

Но зачем ждать опыта, когда есть Мудрость!

Не будем паниковать, иначе сердце дедушки *такого* второй раз не выдержит.

А этим двум врачам…

А этим двум врачам стыд и срам!

Рапсодия
Да благословит их Господь

Вопрос Синтии:

— У меня есть знакомые, которые в силу обстоятельств не могут иметь детей. Они собираются усыновить или удочерить Ребёнка, оставленного мамой в роддоме. Как у них будет с родительским чувством?

Люди, которые становятся приёмными родителями, могут открыть в себе родительское чувство со всей его мудростью. Но условия будут те же самые: они должны хотеть иметь Ребёнка, должны мечтать о нём, должны любить его. При воспитании Ребёнка они никогда не должны думать о том, что не являются для него настоящими родителями. Ни при каких обстоятельствах они не должны жалеть, что усыновили Ребёнка, и именно этого Ребёнка, а не другого, которого, может быть, тоже предлагали на выбор.

Они могут открыть в себе мудрость воспитания и в том случае, если усыновят или удочерят не младенца, а повзрослевшего Ребёнка, который изначально будет знать, что они «не настоящие» его родители. Ребёнок примет их как своих родных только тогда, когда сами приёмные родители будут чувствовать его как родного. И никогда, какие бы сложности не возникли в воспитании, не припомнят ему, какое благо они принесли ему. Быть приёмными родителями — это не значит заниматься благотворительностью.

Приёмные родители должны напрочь «забыть», что они приёмные, а не настоящие, и видеть себя только как родная мать и родной отец. Тогда они найдут свою мудрость воспитания.

Да благословит их Господь!

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Женщина увидела Мудреца, проходившего мимо её двора, и пригласила отдохнуть под сенью орехового дерева. Во дворе играло много ребятишек.

Спросил Мудрец женщину:

— Почему тут так много детей?

— Я усыновила и удочерила тридцать беспризорных детей. А брошенных и обездоленных — тысячи, и у меня болит сердце за них. Хочу усыновить и удочерить всех, но не знаю, как это сделать! — грустно сказала женщина.

Спросил Мудрец:

— Среди этих детей нет твоих?

— Есть один…

Спросил Мудрец:

— Какой из них?

— Любой… — ответила женщина.

Мудрец преклонил голову перед женщиной и произнёс:

— Дарю тебе притчу.

Текла речка по пустыне. Она была маленькая, но возле её берегов процветала жизнь: распускались цветы, шуршала трава, пели птички, ивы опускали свои длинные ветви и ласкали её. Речка радовалась жизни вокруг себя, и ей казалось, что всюду всё было так же чудесно. Однажды ночью подползла к ней змея и прошипела:

— Ты тут радуешься, а чуть поодаль от твоих берегов всё гибнет от зноя…

Была бы змея эта доброй и мудрой, она сказала бы речке: «Какая ты хорошая, что не жалеешь свою влагу и спасаешь от гибели хотя бы часть цветов, трав и деревьев в этой выжженной от зноя пустыне».

Но она была не такая, а злая и завистливая. Речка опечалилась.

— Как мне помочь пустыне?

— Спроси у человека… — ответила змея.

Утром человек выслушал речку.

— Хорошо, — сказал он, — я знаю, что делать…

Был бы человек этот мудрым и заботливым, он бы сказал речке: «Ты и так делаешь всё, что можешь». Но он не был таким, а был бездушным и халатным.

Взял он кирку и, недолго думая, прорыл от берегов речки

множество канав по пустыне. В них вода от речки ушла в песок, а по берегам, где она уже не могла течь, всё высохло.

Ещё больше опечалилась речка.

Прилетела к ней райская птичка.

— Что с тобой? — спросила она.

Рассказала ей речка о своей печали.

Тогда сказала райская птичка:

— Ты не для того родилась, чтобы орошать всю пустыню. Это тебе не под силу. Вернись в своё русло и дай жизнь своим берегам.

— Но меня печалит пустыня…

— Ты радуйся жизнью своих берегов, но печалься из-за выжженной пустыни. Радость укрепит твои силы, а печаль твоя притянет людской взор, и народ, увидев жизнь твоих берегов, поймёт, как можно оживить всю пустыню. Вот твоё предназначение…

Потекла речка опять по своему руслу, и понесла с собой радость, что даёт жизнь своим берегам, и печаль, что не может оживить всю пустыню.

Слушая рассказ Мудреца, женщина с умилением смотрела на всех своих ребятишек, играющих во дворе, и с болью в сердце размышляла о тысячах обездоленных.

А Мудрец мыслями вслух помогал ей разобраться в её чувствах: «О, Великодушная ты Женщина! Дари радость воспитания стольким детям, брошенным и обездоленным, на скольких хватает у тебя сил, а для остальных, которым не досталась эта радость, храни свою святую печаль и слёзы, ибо они спасительны! О, Великодушная ты Женщина! Свята Мать, которая через одного своего Ребёнка видит в себе Матерь всех детей Земли, а в каждом Ребёнке видит своего единственного Ребёнка! Свята Мать, которая воспитывает этого своего одного с чувством, что воспитывает всех остальных!

Да поможет тебе Бог!»

Рапсодия
о Материнском Молоке

Вопрос Нинцы:

— Если Ребёнка будет кормить не собственная мать, а кормилица, что же тогда произойдёт: ослабится материнское чувство или усилится?

Вопрос можно сформулировать и так: что Ребёнок приобретёт или потеряет, если его будет кормить грудью не собственная мать, а кормилица?

То, что мама кормит своего Ребёнка грудью, не только кормление, это самое настоящее воспитание — питание духовной оси Младенца.

Вообразим, как происходит процесс кормления:

— Младенец сосёт грудь — это его грудь, его собственность, от неё он впитывает не только молоко, но и саму жизнь; его рука всегда лежит на груди матери.

— Он сосёт молоко — это материнское молоко, организм матери вырабатывает его только для него, а не для кого-либо другого; в нём состав, который соответствует его развитию, его здоровью.

— Ухо его прижато к сердцу матери, и он слышит биение сердца, воспринимает чувства и переживания матери.

— Его взор устремлён на лицо и глаза матери — в них умиление, ласка, любовь, восхищение, благоговение, надежда — вся Божья благодать.

— Он чувствует теплоту тела матери — оно согревает его; он воспринимает запах тела матери — оно благоухает и умиротворяет его.

— Видит мысли матери — в них он уже взрослый, он благородный и великодушный; слышит слова матери — они как возвышенная мелодия, дарующая наслаждение.

Как мы всё это назовём? Кормлением?

Нет, конечно.

Происходит нечто неуловимое, но великое: в Младенца перетекает необычная духовная энергия матери, которая пропитывает всю его сущность — и тело, и душу. Тельце Младенца наполняется здоровьем и возможностью выжить. А в душе Образ Творца получает духовную влагу для своего проявления. Там же, в глубине души, остаётся подсознательная память, которая в дальнейшем, спустя годы и десятилетия, может проявиться как благородство, как ответственность, как

великодушие.

Вот что происходит при кормлении грудью собственного Ребёнка. И делает это родительское чувство.

Мама, готовясь к кормлению Ребёнка, должна настраивать себя на таинство воспитания, а не только на кормление. Нельзя, недопустимо кормить Младенца грудью, находясь в состоянии раздражения, озлобленности, тревоги, ибо он примет от матери отрицательную энергию; воспитание, что есть питание духовной оси, станет искажённым.

А теперь вообразим, что кормит нашего Младенца чужая женщина-кормилица. У неё есть свой Ребёнок.

Её грудь, её молоко, тепло и благоухание её тела, её чувства и мысли и, в целом, вся её тоже необычная духовная энергия являются собственностью её Ребёнка. Собственностью в том смысле, что она творилась в ней в зависимости от сущности её Младенца.

Но даём эту энергию нашему Младенцу, и ему она чужда.

Пусть кормилица добрая женщина, пусть она любит детей и нашего младенца особенно. Но она не в силах менять состав своей чудной духовной энергии в зависимости от духовной и естественной природы любого Ребёнка. Она не может дать другому Ребёнку то, что она даёт своему собственному. Нашему Младенцу ничего другого не остаётся, кроме как привыкнуть к кормилице. И он постепенно привыкнет, но не получит от кормилицы того, что он мог бы получить от *любящей* матери.

В каких случаях можно приглашать кормилицу?

Если родная мать больна и у неё нет молока.

Тогда, конечно, у матери другого выхода не будет: или надо перевести Ребёнка на искусственное питание, которое будет лишено духовной энергии, или же пригласить женщину-кормилицу, о качестве духовной энергии которой можно судить по тому, насколько она сможет принять чужого Ребёнка как своего.

Любящая мама будет рядом, а потом, сразу после кормления, возьмёт своего ребёнка на руки и пропитает его всей своей материнской благодатью.

Но что сказать о маме, которая отказывается от кормления своего Ребёнка только потому, чтобы сохранить свежесть своей груди, свою молодость, освободить себя от хлопот ухаживания за Ребёнком? Получается, что она злонамеренно, заботясь о себе, лишает Младенца того, что по всем основаниям принадлежит ему. В таком случае материнское чувство будет на грани крушения.

Интермедия
о Светоносцах

Воспитание не есть закрытый процесс. Его невозможно закрыть в помещении, а Ребёнка невозможно изолировать от внешнего мира.

Воспитание — это как сама жизнь: оно — открытый процесс, и в него может войти любой — и добрый, и злой. Добрый войдёт с добрыми намерениями, а злой — со злыми.

Люди, которые войдут в воспитательный процесс и усилят его влияние, отчасти нам известны. Это есть профессиональное педагогическое сообщество: воспитатели детского сада, учителя школы, учителя из разных образовательных сфер (музыкальные, художественные, спортивные школы, центры детского творчества). Им предписано не только учить, но и воспитывать.

Со временем мы увидим, что многие из них проявят особую заботливость к своим воспитанникам и ученикам, потому что любят свою профессию, любят детей. А некоторые из них станут душой для нашего Ребёнка. Эти некоторые (их не будет много — один, два, три) могут даже восполнить родительские упущения в воспитании. Ребёнок, полюбивший свою учительницу, возможно, назовёт её второй мамой. Это будет радовать нас.

Мы должны быть благодарны таким учителям и относиться к ним с почтением. Они есть светлые силы, светоносцы. На них зиждется образовательный мир. Только не надо их унижать, даря им некие вещи (скажем, хрустальные вазы, позолоченное серебро и др.). Лучше будет, если подарим им добрые слова, будем прославлять их имена, а когда нужно будет, защитим их от посягательств со стороны властей, которые порой ревниво относятся к творчеству и неординарности учителей.

Есть такое понятие — семейный врач.

Введём понятие — учитель семьи.

А что нам помешает повесить в интерьере нашей квартиры портрет любимого для нашего Ребёнка Учителя?

Придут к нам гости, и мы им скажем: «Вот наш Учитель! Знаете, какой он хороший?»

Ода
о Защите

Но, к сожалению, бывает и так, что кто-то из педагогического сообщества окажется человеком злым, непорядочным, непрофессионалом своего дела. Такого рода люди не то что усиливают поле воспитательного влияния, но разрушают его. Они любят издеваться над детьми, унижать и высмеивать их.

А вдруг кому-то из таких не понравится наш Ребёнок с его строптивым нравом. Он сразу сочтёт его правонарушителем, хулиганом и начнёт применять «свои» методы криков и наказаний. Будет настраивать нас, родителей, против нашего же Ребёнка, требуя от нас, чтобы мы «промыли ему мозги».

Может быть, не понравится ему, что Ребёнок замедленно мыслит, не тянет руку на каждый пустой вопрос, заданный классу. Вот и приклеит к Ребёнку ярлык тугодума, малоразвитого, отстающего, будет душить его двойками и опять воспользуется «своими» методами: издевательством, унижением, обзыванием Ребёнка кретином и дебилом. Будет натравлять всех детей класса против их товарища. Вызовет нас, родителей, чтобы отчитать. Скажет, что у нас плохой Ребёнок, не слушается, не учится, неразвитый, тугодум. «Примите меры!» — прикажет нам.

А какие меры мы примем? Как нам помочь ребёнку, который там, в классе, «тугодум», а дома вовсе не тугодум? Учитель этот опять настроит нас против нашего Ребёнка, провоцирует конфликтовать с ним. Мы станем наказывать, требовать, лишать удовольствий. А Ребёнок вовсе не виноват. Просто учитель не хочет принимать ребёнка таким, какой он есть. От такого учителя надо защитить и нашего Ребёнка, и всех детей.

Разумеется, законными путями.

Мне трудно сказать, какими именно.

Но мы должны найти выход, чтобы Ребёнок действительно не сбился с пути.

Может быть, примем для начала постоянно действующий принцип: как бы ни настраивали нас внешние силы против нашего Ребёнка, мы будем руководствоваться сердцем и не будем доводить дела до конфликта.

Реквием
Силы тьмы

Но мы стоим перед более сложной проблемой. Повторим ещё раз, чтобы запомнить крепко: воспитание — открытый и потому незащищённый процесс.

Мы всеми силами будем строить духовно-нравственный мир Ребёнка, но другие так же упорно будут стараться разрушить этот мир. В наш воспитательный процесс будут проникать силы с коварными намерениями завладеть душой Ребёнка, сбить его с пути, увести его от нас.

«Родившись, человек представляет собой первообраз гармонии, правды, красоты и добра, — это пишет Лев Николаевич Толстой и продолжает. — Но каждый час в жизни, каждая минута времени увеличивает пространство, количество и время тех отношений, которые во время его рождения находились в совершенной гармонии, и каждый шаг, и каждый час грозит нарушением этой гармонии, и каждый последующий шаг, и каждый последующий час грозит новым нарушением и не даёт надежды восстановления нарушенной гармонии».

Кроме как силами тьмы, эти силы не назовёшь. Они — тьма не только по своим намерениям, но и по средствам своих действий.

Действуют они хитро, незаметно, в тайне, ловят наши упущения, пользуются посредниками, среди которых уже завлечённые в сети дети. Масштабно пользуются средствами массовой информации. В их руках телевидение, индустрия фильмов с боевиками и ужасами. В их руках индустрия книг о колдунах, об убийствах, об извращенцах. Выпускают в огромном количестве журналы и газеты о пустяковых и мелочных развлечениях, о сексе, о раздутых кумирах. Дети втягиваются в компьютерные игры, где надо убивать и убивать, обманывать, предавать. На детей давят рекламы и клипы. И вся эта лавина грязи заполняется извращённой речью.

Хитрая и агрессивная деятельность сил тьмы с каждым часом множит среди детей и молодёжи курящих и наркоманов, алкоголиков и преступников, бомжей и малолетних проституток. Умножает ряды членов разных «религиозных» сект, уводящих их от семьи, от общественной жизни и настраивающих против своих родных, против общества. Ширит ряды фашиствующих, националистических и так называемых сатанинских молодёжных организаций.

Это от сил тьмы исходит: помешательство на антиобщественной моде, на вещах, на поп-группах и хит-парадах, на искусственно раздуваемых исполнителях; пропаганда секса и нетрадиционных ориентаций в сексе. Люди, мода, вещи оцениваются через их сексуальность, а не через духовно-нравственную красоту.

Это они провоцируют жестокость среди детей, группировку и вражду между ними, убийства на национальной и расовой почве, издевательства над детьми-изгоями в школах, вымогательства, дедовщину и т. д. и т. п.

Дети *сами* не изобретают такие формы «жизни», силы тьмы создают их в специальных «научных» центрах и вовлекают в них детей и молодёжь. Это есть целенаправленная агрессия на духовно-нравственные основы воспитания, на устои культуры, на ту жизнь, которая может наступить через духовно-нравственное очищение общества.

Вот какое мощное противодействие возникает перед нами. Последствия этой опасности чувствует родительское сердце. Не тревожиться об этой опасности — значит навредить будущему. А преодолеть её нелегко.

Но разве есть другой выход?

Что же нам делать?

То, что в наших силах и выше наших сил:

— Делать нужно всё, чтобы между нами и ребёнком возникли доверительные отношения, возникла духовная общность. Ребёнок иначе не поймёт и не примет наши наставления, предупреждения, советы, просьбы, не будет делиться с нами своими переживаниями.

— Делать нужно всё, чтобы наши чувства и наш взор не упустили ни одну тень от сил тьмы, которая может лечь на наши светлые тропинки воспитательного процесса; делать всё, чтобы тень оттуда исчезла.

— Делать нужно всё, чтобы Ребёнок с нашей помощью осознал, что есть Свет и что есть тьма, и сторонился последней, проявлял устойчивость против неё.

— Делать нужно всё, чтобы наполнить Ребёнка светом до той степени, чтобы в нём не осталось места для тьмы.

— Сделать нужно всё, чтобы защитить Ребёнка от пагубных желаний, от чувства собственности, от праздной жизни, ото лжи.

— Делать нужно всё, чтобы Ребёнок понял и поверил: он есть носитель своей миссии, он обязан открыть её в себе и служить ей.

Надо делать всё это и всё остальное, чтобы Ребёнок мог сам защитить себя от всего недостойного и нечистого, имел своё мировоззрение, идеалы и цель и стремился к ним.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Педагогика джунглей

Шёл Мудрец через деревню на Восток. Люди окружили его.

— Скажи, правильно ли мы воспитываем наших детей?

Тогда он ответил им:

— Послушайте притчу.

Царь джунглей Великий Лев объявил конкурс на лучший учебник по воспитанию детей, чтобы заменить им старый.

Конкурсанты прибежали сразу.

Сказал им Царь:

— Мне нужно знать об основной идее, о цели и о методах воспитания, которые вы утверждаете в ваших учебниках.

Первым предстал Осёл. Он привёз свой учебник воспитания во вьюке; бросил его у ног Царя и уверенно прокричал:

— Главная идея: «Безропотно таскай груз своего повелителя, но крепко стой на своём, если даже попадёшь ему в пасть». Цель воспитания личности ослёнка — упрямство. Методы воспитания — ослиные крики, прутья, испытания в выносливости, многократное, до отупения, повторение одного и того же.

Сделала шаг вперёд Обезьяна. Она держала свой учебник подмышкой. Бросила его у ног Царя и произнесла праздно и с кривляньем:

— Основа моего учебника: «Смеши своего повелителя, подразнивая его, чтобы тот забыл, какие у него были намерения по отношению к тебе». Цель воспитания личности маленькой обезьянки — искусное гримасничанье, а методы — жеманство, кривлянье, подсказки, зубрёжки.

Выступила Лиса. Она держала свой учебник в зубах. Бросила его у ног Царя и, прищурив глаза и изображая наивность, пропела:

— Вот идея моего учебника по воспитанию: «Хитростью и ловкостью, чтобы всегда выходить из воды сухим, присваивай чужое, и львиную долю своей добычи преподноси своему повелителю и всячески ему угождай». Цель воспитания личности лисёнка — это коварство, а методы — притворство, надувательство, тесты, проверки, экзамены.

Предстал козёл. Его учебник был написан на двух листах виноградной лозы, нанизанных на рога. Козёл бросил два листа у

ног Царя и замекал:

— Вот какая у меня идея: «Живи, как попало, и не горюй ни о чём, если даже угодишь в пасть своего повелителя». Цель воспитания личности козлёнка — беспечность, а методы — меканье, боданье, технологии глупостей.

Царь джунглей внимательно выслушал всех участников конкурса и грустно произнёс: «М-да-а!» Потом, недолго думая, объявил:

— Оставляю в силе старый учебник по воспитанию, написанный Человеком, ибо в нём лучше, чем в ваших, обобщаются все педагогические идеи джунглей.

Мудрец умолк.

Люди осмыслили притчу и ужаснулись: в педагогике джунглей они узнали свой опыт воспитания детей.

Рапсодия
о Привязанности и Заботе

Этот закон установлен Природой: она привязывает Ребёнка к нам в силу его беспомощности, а нас к нему, породив в нас чувство заботы о нём. Почти в буквальном смысле: мы — Ребёнок и родители — привязаны друг к другу. Закон привязанности мыслит в себе также зависимость.

Ребёнок рождается совершенно беспомощным, без нашей заботы он сразу погибнет. Его надо кормить, купать, одевать, укладывать, менять памперсы. Кроме того, нужно общаться и говорить с ним, нужно ласкать и любить его, петь ему колыбельные, нужно радоваться ему, думать о нём, о его будущем.

Родительское чувство, родительское сердце будут тревожиться, если сделаем с Ребёнком что-то не так; мы будем спокойны, когда всё будет сделано правильно.

Мы полны заботой о Ребёнке.

Забота — это не просто мысль или деятельность, направленная на благополучие ребёнка, уход за ним, попечение о нём. Так говорят нам обычные словари. Другие же словари, которые ищут духовный смысл слова, поясняют нам: забота — это значит: «за божественной тайной». То есть, вся наша забота о Ребёнке, начиная с того дня, как мы узнали, что он у нас скоро будет, а потом с того дня, как он появился на свет, а потом все последующие годы и десятилетия, как мы воспитываем его, есть великий процесс содействия свершению Божественной Тайны. Это точно так, как сказано в Новом Завете: «Я посадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог». Потому, заботясь о Ребёнке, мы испытываем необычную, некую божественную любовь к нему и полны трепетным чувством долга перед Творцом.

Нас — Ребёнка и родителей — Природа привязала друг к другу несколькими узелками. Завязала она не насильно и даже не добровольно. А сделала она это в силу того, что так надо. Со стороны Ребёнка — это есть его беспомощность в сохранении жизни и необходимость воспитываться. С нашей же стороны — это есть родительское чувство, сопровождаемое заботой и любовью.

Жизнь Младенца полностью зависит от нас, и он об этом «знает». Он сразу привыкает к маме и радуется, когда она берёт его на руки и прижимает к сердцу. Радуется папе, который улыбается ему, ласкает его, шутит и играет с ним, говорит и

слегка подбрасывает вверх. Он доверяется бабушке и дедушке, знает, что они тоже родные. Со всеми нами ему хорошо, он — в семейном лоне, он чувствует себя защищённым. Но он забеспокоится сразу, если посмотрит на него чужой, пусть даже с улыбкой. Ищет маму, чтобы она защитила его от чужого, даже заплачет.

Мы, вся наша семья составляем для него жизненно необходимую среду. Он благодарен нам за это, за то, что мы есть в его жизни. И со своей стороны тоже старается порадовать нас: начнёт улыбаться, начнёт лепетать, а потом — ходить и говорить, будет любить нас. Именно потому, что мы есть у него, он заговорит. Заговорит для мамы на мамином языке, для папы — на папином языке, для дедушки и бабушки — тоже на их языке. А потом заговорит для всего мира.

Закон привязанности делает чудеса.

Не сам закон, конечно, но то, что мы понимаем суть закона и не нарушаем его условий.

А условия таковы.

Ребёнок будет расти, а привязанность и зависимость станут ему в тягость. Он попытается развязать или даже разорвать сперва один узелок. Настанет время — развяжет или разорвёт другой. И, наконец, нужно будет, чтобы все узлы были развязаны. Закон привязанности слабеет, Ребёнок выходит из состояния зависимости. Становится независимым и свободным.

Закон требует, чтобы мы проявили мудрость.

Наша мудрость будет заключаться в том, что, чувствуя тягу Ребёнка к свободе и независимости, мы сами начинаем развязывать сперва один узел, потом — другой. Он растёт, становится Подростком, потом — Юношей. Нам нужно вновь и вновь проявлять мудрость и, не дожидаясь, когда Ребёнок потребует от нас большей свободы, сами предложим ему действовать самостоятельно и свободно. А когда он станет совсем взрослым, нам надо будет тогда совсем забыть о законе привязанности и зависимости.

Что же нам достанется от нашей мудрости?

Достанется то, что есть смысл истинного воспитания: постепенно зародится и окрепнет наша с Ребёнком духовная общность. Ребёнок станет для нас другом верным и заботливым.

Если не будем так поступать, если закон привязанности мы воспримем как власть над нашим Ребёнком, как превосходство наших родительских прав над его правами, если забота о Ребёнке перерастёт в заботу о себе, закон этот примет уродливые формы противостояния, недоверия, запретов и наказаний, конфликтов между нами и Ребёнком. В результате всего этого вместо

прекрасной духовной общности между нами и Ребёнком (потом уже взрослым) возникнет отчуждённость, и она будет иметь разные той или иной степени сложности.

Чем можно это поправить?

Трудно будет, но надо попытаться: покаянием, исповедью перед ребёнком, нашей искренностью, объяснением со слезами на глазах.

В мире очень много родителей, которые на всю жизнь потеряли своих детей. От этого и страдания.

Будет хорошо, если прочно запомним:

Ребёнок всегда будет действовать по воле закона привязанности, не помышляя о самом законе; а нам нужно действовать, зная о нём. Пусть птенчик не задерживается в гнезде дольше положенного срока, пусть своевременно взлетит в небо.

Мелодия об Иллюзии Самовоспитания

То, что Ребёнок нуждается в воспитании, это до такой степени очевидно, что стало педагогической аксиомой. Аксиомы, как правило, не обсуждаются, а принимаются. Тем не менее, где-то кто-то будет настаивать: пусть ребёнок воспитывается сам, а мы только поможем, если нужно будет.

Это абсурд, и пусть он минует нас.

Но ведь многие верят в него?

Если в мире так много людей злых, жадных, корыстных, завистливых, подлецов, предателей, хамов, убийц, мстителей, садистов, извращенцев, мафиози, эгоистов, криминалов и т. д. и т. п., это потому, что их не воспитывали, не успевали оказать им помощь в роковые минуты и периоды взросления.

Если не будем воспитывать Ребёнка и никто не заменит нас в этом деле, то Ребёнок останется невоспитанным. Это только в редких случаях наступает у одних некое просветление, и они сознательно и силой воли перестраивают себя.

Когда невоспитанный человек несёт нам неудобства и вред, мы обычно виним и осуждаем его. Но он разве виноват в том, что он такой и его не воспитывали? Разве не заслуживают упрёка общества те, на которых лежал долг воспитания, но они не исполнили его? Не воспитывать Ребёнка, не исполнять свой долг — значит, вредить самому Ребёнку и обществу тоже.

Ребёнок сам себя воспитывать не будет, ибо не может, не умеет, не знает, как это делать. Природа не заложила в него эту возможность. Он лишь тогда сможет заняться самовоспитанием, когда получит от нас мощный импульс к овладению и совершенствованию своей природы.

Умение самовоспитания тоже требует воспитания. Но лучше сказать: настоящее воспитание то, когда Ребёнок и не чувствует, что его воспитывают.

Что же тогда он будет чувствовать?

Он будет переживать иллюзию, что сам себя развивает и воспитывает.

Есть более высокий уровень воспитательного процесса. Это тогда, когда и взрослые не озабочены воспитанием, и Ребёнок не помышляет о самовоспитании, а всё происходит само собой. Однако такая истина может существовать только в идеальном образе жизни не только семьи, но всего общества. Но до идеальной, духовно и нравственно возвышенной жизни пока

далеко.

Потому наш ребёнок нуждается в воспитании.

Вариации
об Адамах и Евах

Что есть воспитание?

Как будто наивный вопрос. Ведь все мы занимаемся воспитанием, значит, знаем, чем занимаемся!

Но, к сожалению, понимание воспитания у многих родителей далеко от истины. Во всяком случае, от той истины, которая заключена в самом слове.

Попытаемся исследовать это слово.

Запишем его так: **ОС — ПИТАНИЕ**.

Получается: **ПИТАНИЕ ОСИ**.

Какой **ОСИ**?

Разумеется, **ОСИ** духовной.

Что это за **ОСЬ** духовная?

Это есть **ОБРАЗ ТВОРЦА**, который заложен в Ребёнке.

Бог сотворил человека — нас всех — по **ОБРАЗУ** и **ПОДОБИЮ** самого Себя.

Образ, который от Бога, может быть только прекрасным, великолепным. Он у каждого, и у нашего Ребёнка тоже, единственный такой, неповторимый.

Этот **ОБРАЗ** и есть **ОСЬ** духовная.

А теперь о **ПИТАНИИ**.

Чем можно **ПИТАТЬ ОСЬ** — этот **ОБРАЗ ТВОРЦА**?

Образ **ПИТАЕТСЯ** только образами, которые Ребёнок впитывает от нас — родителей и близких, воспитателей и учителей, знакомых и незнакомых, от всей окружающей среды, в которой он растёт. И если они достойны, прекрасны и благородны, то ОБРАЗ в Ребёнке начнёт раскрываться.

Так со временем, в процессе **ОСЬ — ПИТАНИЯ**, перед нами проявится Человек Образованный.

Получается, что мы действительно «соработники у Бога»: мы вместе с Творцом продолжаем великое творение новых Адамов и Ев.

А если образы, творимые нами, безобразные?

Произойдёт крушение воспитания.

Если мы все дружно будем показывать Ребёнку безобразную гримасу, тогда то, что самое прекрасное в нём, разрушится, исказится, и вместо Чуда получим мы чудовище.

Какими должны быть образы, в которые мы будем погружать Ребёнка?

Они должны быть прекрасными, духовно и нравственно

возвышенными. Чувство красоты изначально присутствует в ребёнке. Оно и помогает ему искать в окружающем мире красоту. Ребёнок «требует» от нас:

— чтобы мы любили его красиво, ласкали нежно и красиво;

— чтобы речь наша, обращённая к нему и звучащая в его окружении, была добрая, чистая, мудрая, то есть, красивая;

— чтобы он видел, как близкие ему люди и люди вообще общаются друг с другом с уважением, с любовью, то есть, красиво;

— чтобы вещи, с которыми он соприкоснётся — будет играть, будет пользоваться, будет созерцать были полезными и красивыми;

— чтобы мы оберегали его от всего дурного: от дурных зрелищ, от сквернословия, от грубой музыки, от проявлений хамства и злости…

Ребёнку нужно, чтобы всё это и многое другое в целом составляли Образ Жизни семьи. Одухотворённая жизнь его семьи, её красота и культура станут достойным источником для потоков образов, которые обласкают в Ребёнке его Божественную Природу, его неповторимый Образ, который есть для него и Суть, и Путь.

Красота образа Творца, которым заполнен Ребёнок, нуждается в красоте Образа Жизни, в который погружён сам ребёнок. Тогда получится так, что воспитание произойдёт как бы само собою. Проблема воспитания обостряется там, где разрушена Красота Образа Жизни не только в обществе, но и в семье.

Общество пока далеко от одухотворённого, гармоничного Образа Жизни. Но семья в состоянии, при общей воле её членов достичь этого и, кстати, не без помощи самого Ребёнка.

Мы воспитываем своего Ребёнка, но Ребёнок тоже воспитывает всех нас.

Интермедия
о Вечном Ребёнке

Вопрос Синтии:

— Вы действительно полагаете, что дети могут нас воспитывать?

Воспитание, что есть питание духовной оси, никогда не завершается.

Воспитываются и дети, и взрослые.

Но нам, взрослым, почему-то кажется, что дети рождаются, для того чтобы мы их воспитывали, а самих себя по отношению к ним считаем уже воспитанными людьми. Но взрослый — это не значит совершенство воспитанности.

Было бы хорошо подумать и наоборот: Дети приходят в этот мир потому, чтобы исправить то, что мы напортили, исправить нас самих.

То, что мы заботимся о детях, об их воспитании и благополучии, и что они создают нам проблемы, — это и есть невидимая водящая нас рука Ребёнка.

Почему дети часто ведут себя не так, как нам хочется и как мы их наставляем, а по-своему?

Потому что через такие действия они дают нам понять, как нам самим надо или не надо себя вести. Однако, как правило, мы этого понять не хотим и не приемлем, чтобы наш Ребёнок нас воспитывал. Мы ругаем Ребёнка за плохие поступки, а сами ведём себя хуже.

Нам не нравится, скажем, что дети шалят.

Слово «шалун» по всем толковым словарям (психологические и педагогические словари и энциклопедии это понятие вовсе не признают, как будто и нет самих детей шалунов) — это ребёнок, который балуется, резвится, своевольничает, нарушает общий порядок, бездельничает.

Таким образом, шалость, судя по этим толкованиям, отрицательное явление в характере Ребёнка. Нам не нравятся детские шалости, они нарушают наше спокойствие, нам нужно, чтобы Ребёнок не шалил и вёл себя подобающе, тихо.

Но по закону духовной природы Ребёнок должен шалить, ибо он находится в поиске способа нового обустройства мира.

Попытаемся осмыслить в целостности иррациональный смысл трёх слов: Ребёнок, Дети, Шалость. Но не забудем ещё, что есть воспитание.

Ребёнок — это возрождённое новое бытие.

Дети — народ, действующий в истине.

Шалость — улавливать совершенное.

Таким образом, тот, кто пришёл в Земную жизнь со своей истиной и импульсом утверждения нового бытия, тот с детства начинает упражнять себя, набирает опыт. А мы в этом видим нарушение нашего порядка; потому это своеволие, балагурство. И ищем пути, чтобы Ребёнок не шалил.

Какими будут эти пути, если шалость Ребёнка вызывает в нас раздражение?

Какими бы они внешне ни выглядели, пути эти будут авторитарными, пресекающими, принудительными, запретительными и, конечно же, конфликтными.

Если мировому сообществу родителей, а также всем воспитателям и учителям удалось бы избавить детей от шалостей и погрузить их в дела спокойные и благоразумные, мир потерял бы будущих двигателей прогресса, жизнь с помощью так воспитанных детей стала бы замедленной, заторможенной, застойной и скучной.

Может ли шалость нашего Ребёнка воспитывать нас?

Может, если мы позволим себе быть не только воспитателем Ребёнка, но и его воспитанником. Так же, как мы стараемся влиять на него, дадим ему возможность влиять на нас. Тогда мы увидим:

— он призывает нас дружить с ним на равноправных началах;

— предлагает нам тоже стать Ребёнком и шалить вместе с ним;

— даёт возможность развить в нас творящее терпение;

— учит нас быть искренними, правдивыми и любить Истину;

— предоставляет себя стать точилкой для нашего воспитательного искусства;

— ведёт нас к мудрости взаимопонимания, добра и красоты.

Шри Чинмой скажет нам о том, что цель духовной жизни — стать ребёнком, вечным ребёнком для того, чтобы совершить настоящий прогресс. Дети, говорит он, напоминают нам о нашем вечном детстве, и если мы это поймём, то можем совершить быстрый прогресс. Чувствуйте, скажет он, что вы служите детям потому, что тоже хотите стать Ребёнком.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Педагогика Божественная

Люди опять обратились к Мудрецу:

— Нам не нужна педагогика джунглей. Расскажи нам о другой педагогике.

Сказал Мудрец:

— Послушайте тогда другую притчу.

Объявил Царь царей конкурс на божественную Педагогику. Пришли к нему мудрейшие мужи из разных стран и эпох. Сказал им Царь царей:

— Достопочтенные мужи, скажите мне о трёх вещах своей педагогики: об основополагающей идее, о главной цели и о главных методах воспитания.

Сказал Марк Фабий Квинтилиан:

— О, Царь царей! Вот моя главная идея воспитания: «Отец, как только родится у тебя сын, возложи на него самые большие надежды». Цель же — развитие души, ибо она у нас небесного происхождения. Методами я провозглашаю: заботу, естественность, игру.

Удивился Царь царей мудрости Квинтилиана:

— Истинно, это есть Божественная Педагогика!

Предстал перед ним Ян Амос Коменский.

— О, Царь царей! Основополагающую идею моей педагогики я извлекаю из сердца: «Ребёнок, пойми, что ты микрокосмос, способный объять макрокосмос». Цель воспитания Ребёнка — воспитание в нём разума. Методы же — природосообразность и мудрость.

Восхитился Царь царей:

— Истинно, тоже Божественная Педагогика!

Преклонил свою голову перед Царём царей Иоганн Генрих Песталоцци:

— Послушай, о, Царь, главную идею моей педагогики: «Глаз хочет смотреть, ухо — слышать, ноги — ходить, а руки — хватать. Но также и сердце хочет верить и любить. Ум хочет мыслить». Цель же в том, чтобы развить в ребёнке ум, сердце и руки в их единстве. Методами я предлагаю: природосообразность, доверие, сострадание.

Царь царей зааплодировал:

— Поистине, ты тоже даришь нам Божественную Педагогику!

Поклонился Царю царей Константин Дмитриевич Ушинский и произнёс:

— В основе моей педагогики заложена мысль: «Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясная дорога добра». Целью я ставлю воспитание духовно и нравственно возвышенного человека. Методы мои — народность, общественное воспитание, жизнь и устремленность.

Царь царей торжественно произнёс:

— Признаю твою Педагогику Божественной!

Перед Царём царей преклонил свою голову Януш Корчак и грустно произнёс:

— Вот вам моя вера: «Нет детей — есть люди, но с иным масштабом понятий, иными источниками опыта, иными стремлениями, иной игрой чувств». Цель моя — воспитание радостного человека. Методы мои идут от сердца моего: романтика воспитания, непосредственность, преданность и самопожертвование.

Царь царей преклонился перед Янушем Корчаком:

— Свою Божественную Педагогику ты защитил своей жизнью!

Перед Царём царей предстал Василий Александрович Сухомлинский. Он приложил руку к сердцу и произнёс:

— Основание моей педагогики есть моя вера: «Имея доступ в сказочный дворец, имя которому — *Детство*, я всегда считал необходимым стать в какой-то мере ребёнком. Только при этом условии дети не будут смотреть на вас как на человека, случайно проникшего за ворота их сказочного мира». Цель, к которой я стремлюсь, — это воспитание гражданина, духовно и нравственно чистого. Методами воспитания я признаю: любовь, воспитание сердцем, творчество и радость.

Царь царей пожал руку Сухомлинскому. Он провозгласил:

— Каждая Педагогика, преподнесённая нам, Божественная. Дадим их народам наших царств, пусть люди сами выберут, по какой Божественной Педагогике хотят воспитывать своих детей!

Мудрец умолк.

Молчание людей затянулось.

Смотрел Мудрец на них и с грустью думал: «О, человек, ты не осилишь проблему воспитания до тех пор, пока не осилишь самого себя, ибо она в тебе, а не в Ребёнке. Пока ты полагаешь, что сам уже воспитан, Ребёнок твой много раз пострадает от твоих воспитательных оплошностей».

Вариация
Цель Воспитания

Цель подсказывает путь воспитания.

Она и поможет нам указывать такие потоки содержательных образов для воспитания Ребёнка, которые соответствуют ей.

И, вообще, воспитание без цели — шаткое воспитание.

Воспитание и так процесс незащищённый, а без определённой цели оно изнутри само себе будет противоречить. Цель же придаст ему силы противостоять внешним нападкам.

Нам нужна цель, достойная воспитания.

Оно — необратимый процесс, второй раз нашего Ребёнка не воспитаем, не будет у нас возможности исправить ошибку в выборе цели.

Цель должна быть высокой, даже такой, что превосходит наши возможности.

Великий римский педагог Марк Фабий Квинтилиан призывал родителей: «Отец, как только родится у тебя сын, возложи на него самые большие надежды».

Почему самые большие надежды?

Потому что большие надежды помогут нам искать и находить «большую педагогику», а малые надежды заставят ограничиться «малой педагогикой».

И в какой педагогике Ребёнок полнее проявит себя?

Конечно, в педагогике больших надежд.

Цель — это не свет в конце туннеля. Она должна растворяться в нашей каждодневной жизни, ею мы должны пропитывать каждое наше соприкосновение с Ребёнком, через неё нам надо будет осмысливать наши способы и методы воспитания, всё его содержание. Цель должна направлять всё наше воспитательное поведение.

Ясно, что мы не будем воспитывать нашего Ребёнка верным строителем капитализма, или преданным слугой какой-либо политической партии, или верным солдатом какого-либо вождя. Из-за таких целей мы дорого поплатились.

Нам нужна цель, которая содержит в себе вечное начало и поведёт Ребёнка, а может быть, нас тоже, к поиску в себе своего высшего Образа, который и является благом для человечества.

Такая цель воспитания существует, педагогическая классика давно бережёт её для нас.

Это есть: **Воспитание Благородного Человека.**

Цель эта вбирает в себя всё самое лучшее и возвышенное, что

только может украсить человека.

Благородный — это:
великодушный,
духовный,
любящий,
добрый,
честный,
бескорыстный,
справедливый,
без чувства собственности,
без чувства мщения,
щедрый душой,
терпеливый,
самостоятельный,
прекрасномыслящий,
трудолюбивый…

Благородство направит человека на его дальнейшее совершенствование.

Благородство поощрит устремления человека к общему благу.

Благородство поведёт человека ко всем успехам, достойным его способностей.

Мир беден благородными людьми и из-за этого страдает. А ребёнок для того и родился, чтобы стать благородным, стать благодетелем мира.

Но таким он станет только через наши воспитательные усилия. Кто-то скажет: «Это слишком высокая цель, не достигнем!»

Но попытаемся стать героями духа для наших детей, попытаемся свершить чудо. До какого бы уровня в воспитании благородства в Ребёнке мы ни поднялись, всё равно, это будет достижением нашим.

Кто-то скажет: «Нам самим не хватает благородства, как же воспитаем его в Ребёнке?»

Действительно, педагогическая аксиома гласит: «Благородство воспитывается благородством».

А если нам самим его не хватает, то наберёмся мужества для совершенствования самих себя. Аксиома также гласит: «Устремлённость воспитывается устремлённостью». Устремление к благородству уже есть благородство. Если мы устремимся сделаться благородными, то сможем к тому же устремить Ребёнка.

Воспитывая, будем воспитываться сами.

Это же прекрасно!

Гимн
Гуманной Педагогике

Если мы решились устремиться к такой возвышенной цели — воспитывать в Ребёнке Благородного Человека, то наш воспитательный процесс должен быть тоже благородным.

Такое воспитание называется гуманно-личностным подходом, в более широком смысле — гуманной педагогикой.

Слово «гуманный», как нам представляется, имеет следующий смысл: смертный человек, ищущий в себе своё бессмертное начало, ищущий связь с Творцом.

Есть противоположное слово «дура». Оно означает: человек, порвавший связь с Высшим (санскрит).

Классик педагогики Константин Дмитриевич Ушинский писал, что весь смысл гуманного воспитания есть воспитание духа.

Будем считать, что воспитанный дух и есть благородство человека.

Наш воспитательный процесс будет гуманным, если мы:

— погрузим Ребёнка в творимые нами образы доброты, любви, красоты, искренности, преданности, мужества, справедливости, уважения, сострадания…

— направим его взор на свой внутренний, духовный мир и поможем найти и постичь там свой Путь, свою Миссию, своё Предназначение, своё богатство духа, которые нужно будет проявить;

— пробудим в нём чувства, через которые проявляются и утверждаются благородные переживания и поступки;

— разовьём добромыслие и прекрасномыслие, доброречие, ответственность за свои мысли и за своё слово;

— научим жить духовной жизнью в своём внутреннем мире: размышлять, желать, воображать себя героем и свершать достойные поступки, мечтать, созидать, молиться, общаться;

— разовьём волю, смелость, самостоятельность, будем утверждать в нём искренность, желание говорить правду, быть внимательным к мыслям других;

— поможем вникнуть в смысл понятия «совесть» и жить по совести;

— возбудим и разовьём познавательную страсть, любовь к трудностям в познании, интерес к знаниям, любознательность…

Это есть намётки той содержательной воспитательной деятельности, которую мы могли бы продумать для нашего

Ребёнка. Всё это содержание может уместиться в двух понятиях:

сердце и разум.

Воспитание благородства есть проблема облагораживания сердца и разума Ребёнка.

Мысль Льва Николаевича Толстого поможет нам ещё больше углубиться в содержательную суть гуманного воспитания. Он пишет: «…Я полагаю, что первое и главное знание, которое свойственно прежде всего передавать детям и учащимся взрослым, — это ответ на вечные и неизбежные вопросы, возникающие в душе каждого приходящего к сознанию человека. Первый:

Что я такое и каково моё отношение к бесконечному миру?

И второй, вытекающий из первого:

Как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим и что, всегда и при всех возможных условиях, дурным?»

Мы, по всей вероятности, попытаемся зародить эти вопросы в сознании нашего Ребёнка. Но и нам тоже, может быть, было бы хорошо искать ответы на них для себя. А где их искать, об этом Лев Николаевич говорит: «Ответы на эти вопросы всегда были и есть в душе каждого человека». Разъяснения же ответов на эти вопросы, говорит Лев Николаевич, находятся в учениях религии и нравственности, которые высказаны всеми лучшими мыслителями мира от Моисея, Сократа, Кришны, Будды, Конфуция, Христа, Магомета до Руссо, Канта, персидского Баба, индийского Вивекананды, Эмерсона, Сковороды и других.

Наш воспитательный процесс станет гуманным и личностным, если мы:

— будем строить отношения с Ребёнком сообразно его природе, его естеству;

— примем его таким, какой он есть;

— будем искать пути дружбы и сотрудничества, пути духовной общности с ним;

— будем восполнены пониманием и творящим терпением;

— в случаях нарушения Ребёнком норм поведения и оговорённой условности научимся создавать такие духовно-нравственные ситуации, которые породят в нём переживания и чувства раскаяния, исповеди, извинения, сожаления, самонаказания.

Скажем на всякий случай: крики, раздражение, гнев, унижения, насмешки, издевательства, насилие, принуждение и тому подобные действия разрушают гуманный педагогический процесс; они недостойны нас, и потому мы сжигаем их, а пепел

отдаём земле.

Наш воспитательный процесс станет гуманным, если мы поймём, что:

— смысл нашей любви к Ребёнку не только в том, что мы не можем иначе, но и в том, чтобы он отозвался заботливой любовью к нам и проявил её к другим;

— смысл заботы о Ребёнке не только в том, чтобы уберечь его от разрушительного влияния среды, но и в том, чтобы наша забота обернулась в его душе заботой о нас, об окружающих;

— смысл нашей доброты к Ребёнку не только в том, что нам для него ничего не жалко, но и в том, чтобы в душе его родилась ответная доброта к нам и ко всем;

— смысл всех наших деяний не только в том, что мы живём и совершенствуемся, но и в том, чтобы Ребёнок принял их как норму для своих жизненных деяний.

Слепая родительская любовь не ведёт Ребёнка к благородству.

Родительская забота до самозабвения тоже не в пользу гуманного воспитания.

Родительская доброта до собственного унижения противоестественна гуманному воспитанию.

Такая неразумная услужливость порождает грустную действительность, когда родители с болью в сердце обнаруживают, каким неблагодарным стал повзрослевший уже Ребёнок, а сколько раз мы лишали самих себя чего-либо, чтобы ему было хорошо.

В гуманном воспитательном процессе, цель которого — воспитание Благородного Человека, мы должны держать себя благородно.

Наша любовь, наша доброта, наша забота, наша преданность и всё остальное, что мы дарим Ребёнку от всего сердца, должны быть, прежде всего, воспитательными, а не услужливыми. Мало, чтобы Ребёнок за всё это каждый раз говорил нам спасибо. Разве для «спасибо» мы трудимся?

Надо нести Ребёнку все наши дары духа так педагогически красиво и с таким чувством надежды, чтобы он воспринимал не их, эти дары, а нас с ними вместе, и чтобы он восхищался не столько ими, сколько нами.

Нельзя в процессе воспитания так просто разбрасывать любовь, заботу, доброту, самопожертвование; а делать это надо так, как заботливое поливание плодового деревца.

Наконец, наш воспитательный процесс будет гуманным и обращённым на личность Ребёнка, если мы сами тоже устремлены к духовному гуманизму, ибо мы есть вдохновители и

творцы этого процесса. Он будет таким, какие мы сами есть.

Пусть мысль Льва Николаевича Толстого, приведённая ниже, не касается нас, но приведём её на всякий случай. Он пишет: «Дети нравственно гораздо проницательнее взрослых, и они, часто не выказывая и не осознавая этого, видят не только недостатки родителей, но худший из всех недостатков — лицемерие родителей, и теряют к ним уважение и интерес ко всем их поучениям… Дети чутки и замечают его сейчас же, и отвращаются, и развращаются».

Прелюдия
о Духовном мире

Нет человека без духовной жизни.

Нет человека без своего собственного, скрытого от всех других внутреннего мира, в которой он живёт духовной жизнью.

У кого этот мир светлый и богатый.

У кого — скудный, бедный.

У кого же — злой, ненавистный.

И каждый живёт в своём мире по-своему.

Человек живёт в своём духовном мире постоянно, ни на минуту не покидая его.

Но одни любят свой духовный мир, он у них как храм, живут там сознательно, творчески, растут и развиваются.

Другие живут там полусознательно, лениво, без особой охоты, не зная, что там делать.

Человек живёт в духовном мире параллельно с жизнью во внешнем мире. Духовная жизнь и жизнь материальная неотделимы друг от друга, хотя они совершенно разного плана бытия: духовная жизнь есть высший план бытия, и от неё рождается внешняя жизнь.

Обе жизни — и внутренняя, и внешняя — реальны, действительны. Но первая — это жизнь нематериальная и скрытая. Внешняя же жизнь — открытая и материальная.

Тот образ жизни, который существует в духовном мире, каким бы скудным он ни был, гораздо шире и многограннее, чем жизнь во внешнем мире. Это потому, что во внутреннем мире нет условностей и ограничений, жизнь там вольная. Внешний же мир полон условностей, и жизнь в нём протекает в рамках множества ограничений.

Духовная жизнь есть матерь внешней жизни, внешняя жизнь — тень духовной жизни.

Первый человек — Адам — был наделён способностью мыслить, т. е. способностью творить духовный мир и жить в нём духовной жизнью. В свой первобытный духовный мир он погрузил весь внешний мир. Там, во внутреннем мире, представил он внешний мир в преображённом виде, а потом попробовал изменить его. Что-то получилось, но многое не поддалось изменениям. Так происходит и сегодня: мы постоянно погружаем внешний мир в свой внутренний, там воображаемо изменяем его, а потом стараемся перестроить внешний мир так, как вообразили его в себе. И видим, что получается далеко не всё. Есть силы

объективные и субъективные, которые не допускают нашу вольность во внешнем мире так же, как это может происходить во внутреннем мире.

Жизнь людей на Земле вообще можно представить как внешний диалог их внутренних миров. То и дело (и очень часто) происходит столкновение этих миров, а во внешнем мире в это время возникают конфликты, противостояния, агрессии, войны, перевороты, революции.

Вся жизнь во внешнем мире, какой бы прекрасной или безобразной она ни была, есть утверждённая воля духовного мира прошлых и современных поколений людей. От нас, от нашей сознательной, то есть, духовной воли зависит: сменить обстоятельства и образ внешней жизни так, чтобы ускорилось наше эволюционное продвижение.

Ясно, что если в духовном мире царствуют светлые образы и мысли, облагороженные чувства и устремления, если в нём торжествует культура и если жизнь в нём героическая, то с таким духовным миром мы будем утверждать во внешней жизни возвышенные, одухотворённые ценности.

Если же этот мир наполнен тьмой, злобой, завистью и ненавистью, если в нём правят всем чувства собственности, гордыни и самости, и жизнь в нём подчинена этим устремлениям, то с таким внутренним миром мы будет нести беды и разрушения многим, и не только в настоящем, но и в будущем.

Рапсодия
«Дедушка, Бабушка и Я»

Вопрос Синтии:

— Расскажите, пожалуйста, о вашем духовном мире детства.

Духовный мир не имеет возраста: он может быть богатым или бедным, но не молодым или старым, детским или взрослым. Образы, которыми в детстве наполняется духовный мир, вовсе не детские. Они, как семена, которые со временем растут и раскрываются, принося благородные плоды. А так как семена бывают разные, то их можно сеять и в раннюю весну, и в позднюю осень. Возраст не ограничивает принятия человеком новых образов.

Все мы, взрослые, имеющие дело с воспитанием Ребёнка, сеятели, а не жнецы. Мы сеем тщательно отобранные и очищенные семена — это наши образы любви и доброты, творчества и созидания, забот и переживаний, мудрости и доброречия… Дальше семена начинают жить в духовном мире, принося человеку мудрость и опыт, облагораживая в нём чувства. Говоря иначе, образы, приобретённые в детстве и в последующие периоды жизни, могут воспитывать — питать духовную опору человека — в любом возрасте, включая старость.

Таким образом, могу рассказать не о духовном мире моего детства, а о тех образах, которые наполняли меня в отрочестве и юности, и которые и тогда, и в дальнейшем составляли опору и содержательный смысл моей духовной жизни.

В разные периоды детства во мне сеяли образы любящие меня и заботящиеся обо мне люди — мама, дедушка, бабушка. Отец тоже успел оставить во мне прекрасные образы. Потом он погиб в Великой Отечественной Войне. Мне было тогда 12 лет.

В моём духовном мире до сих пор живут и раскрываются образы, которые поселились во мне тогда.

Это образ моего дедушки, крестьянина, виноградаря, мастера строительства каменных домов и выжигания извести. Я любил бывать с ним, помогать ему, задавать вопросы.

Мне было шесть лет. Он закреплял ровные длинные палки возле саженцев винограда и привязывал к ним лозу. Я спросил:

— Дедушка, зачем ты так делаешь?

Он мне сказал:

— Самой лозе хочется, чтобы я привязывал её к ровной палке.

— Почему?

— Без поддержки она распластается по земле и не будет

развиваться, значит, и детей не народит хороших.

— Каких детей, дедушка?

— Как каких? Виноградные гроздья!

— А если к палочке прикрепишь?

— Тогда она будет расти стройной и ровной, и урожай даст богатый.

И после паузы добавил:

— Я для тебя тоже вроде палочки, а ты — как саженец.

— Но мы не привязаны друг к другу!

— Как же нет? Я люблю тебя, а ты любишь меня. Что ещё нужно, чтобы мы были привязаны друг к другу?

Этот образ теплился во мне и часто напоминал о себе, о дедушке. Прошли десятилетия. Однажды я увидел педагогическую книгу, на обложке которой был рисунок: стоит на одном колене старик у ростка виноградной лозы и привязывает её к ровной палочке, что закреплена рядом. Вновь всплыл во мне образ дедушки, и я подумал: росток лозы — это я, ровная палочка — это мой дедушка. Но кто же есть этот старик, который привязывает нас друг к другу? Может, Бог? Может, Природа? И я начал развивать в педагогике идею о законе привязанности.

А теперь об образе бабушки.

Всё лето я проводил в деревне у дедушки и бабушки. Перед сном бабушка усаживалась у моего изголовья и начинала шептать молитву.

Я смеялся и говорил:

— Где твой Бог, бабушка? Бога нет!

Она тут же прикрывала мой рот ладонью.

— Не говори так, сынок, Бог есть, Он тебя любит! — и продолжала нашёптывать молитву.

Она читала молитву ласково, с такой верой и упоением, таким нежным шёпотом, что душа моя начинала таять от блаженства, и я уходил в сладкий сон.

Шло время. Образ бабушкиных молитв всё чаще всплывал в моём сознании и куда-то тянул. Родились у меня дети и, как бабушка моя, я тоже перед сном начал читать им ту же самую молитву. А спустя десятилетия, когда я увлёкся педагогической классикой, с удивлением для себя обнаружил, что вся классика, которая создала вершины педагогического сознания, опирается не на так называемые научные основы, а на Христианское Учение. И я принял постулат, что в начале всех начал стоит Творец. Это помогло мне увидеть образовательный мир иным — духовным зрением.

Вернусь к дедушке.

Было знойное лето.

Он работал в винограднике, а в полдень я принёс ему еду от бабушки. Мы расположились в шалаше. Дедушка стёр ладонью со лба обильный пот и глотнул воды из кувшина.

— Жарко! — сказал он.

— Да, дедушка, сегодня очень жарко! — согласился я.

— Сынок, я работал в эту жару и всё время думал, надо ли нам возмущаться, что Солнце так сильно печёт? А если оно вовсе погаснет, что тогда будет? Ведь этот небесный огонь, в конце концов, должен погаснуть? Что будет тогда? Ты учёный. Объясни мне, что говорит об этом наука?

Я был тогда в седьмом классе. О такой проблеме ещё не думал.

— Не знаю, дедушка, нас такому не учили…

— Ладно, не нужна нам наука, ты сам наука. Мне трудно представить, что может произойти с нами, если Солнце начнёт гаснуть. Я умею только известь выжигать, за виноградниками ухаживать. А ты учёный, подумай и расскажи мне.

Я был озадачен. Начал думать, воображать. Солнце и вся Вселенная вошли в меня как часть моего духа.

Солнце может погаснуть, — так сказал дедушка. Я сел за стол и начал писать трактат: «Начало конца света». Это была моя попытка космического мышления. В то время я был не я, а вселенская сущность, которая созерцает жизнь Земли и землян в эпоху угасания Солнца. Я волновался, переживал, пугался тем событиям на Земле, которые созерцал, и искал выход.

Трактат получился длинный. Я прочёл его дедушке. Он внимательно слушал, потом долго молчал. А через несколько дней сказал мне:

— Тебе надо найти выход, чтобы Земля была спасена… Солнце может гаснуть, но чтобы жизнь не погасла…

Эти вопросы дедушки направили моё сознание к поиску разгадки проблем образования через способы духовного и космического миросозерцания.

Хочу оговориться: развитие и раскрытие в моём духовном мире этих и многих других образов не происходило прямолинейно. Жизнь образов в духовном мире более сложное явление, чем я описал. Я попытался только показать, что образы — это как живые существа в духовном мире, и они тоже растут и раскрываются вместе с нами.

Рапсодия
«Скажи Богородице»

Вопрос Нинцы:

— Как быть с религиозной ориентацией Ребёнка?

Преднамеренно, в силу требований и угроз делать из Ребёнка верующего нельзя. Вообще чувство веры изначально присутствует в нём, но оно свободно от религии. При её развитии, — вера в родных, в людей, в свои возможности, вера в любовь, вера в дружбу и т. д., — Ребёнок приближается к свободному и сознательному принятию религии. Этому способствует ещё и то, что Ребёнок обращает внимание на свой духовный мир и на мир красоты в природе. Надо помочь Ребёнку пофилософствовать о жизни, о мироздании, о беспредельности, о душе, о бессмертии. Наряду со всем этим пусть он и видит нас — верующих родителей, пусть наблюдает, как мы почитаем свою веру, как живём по законам веры. Пусть сопровождает нас в православную церковь (синагогу, мечеть), может ставить свечку, тоже помолиться. Можно посоветовать помолиться Богу перед сном, поговорить с Ним наедине, в душе, рассказать Ему о прожитом дне.

Но всё это мы должны делать без хитрости приманить Ребёнка, а искренне. Принуждать молиться, принуждать сидеть и слушать наши религиозные беседы и проповеди нельзя. Любое принуждение, даже с благими намерениями, вызывает в ребёнке отторжение.

Вот что пишет по этому поводу Константин Дмитриевич Ушинский: «Религиозное развитие Ребёнка должно быть плодом его самостоятельного, самобытного творчества, в результате которого ему должна быть дана возможность придти к своей собственной религии, выросшей свободно и естественно изнутри, а не навязанной путём прямого или косвенного насилия извне. Задача истинного воспитателя в данном случае ограничивается только доставлением детям возможность более широкого материала для их свободного религиозного творчества».

А вот что говорят нам старцы Епифаний и Порфирий. Старец Епифаний:

«Больше говорите Богу о ваших детях,
чем детям о Боге.
Душа юного жаждет свободы.
Поэтому он с трудом принимает разнообразные советы.
Вместо того чтобы постоянно давать ему советы

и порицать за любую мелочь, возложи это
на Христа, Богородицу
и на святых и проси Их образумить его».
Старец Порфирий:
«Не дави на своих детей.
То, что ты хочешь им сказать,
говори с молитвой.
Дети не слышат ушами.
Только когда приходит божественная благодать и
просвещение их,
они слышат, что мы хотим им сказать.
Когда хочешь что-нибудь сказать своим детям,
скажи это Богородице, и Она всё устроит».

Рапсодия
«Папа, Мама и Я»

Вопрос Нинцы:

— Вы сказали об образах дедушки и бабушки. Может быть, расскажете об образах отца и матери?

Образ отца до сих пор влияет на мою жизнь.

Он погиб на фронте в Крыму, когда ему было 36 лет.

Он был рабочим типографии, делал набор книг, издавал газеты.

Имел сложное детство и сбежал от отца деспота из деревни. Стал членом партии и искренне верил в новую жизнь. До начала войны повредил себе правую руку под прессом и не мог сгибать пальцы. Но в первые же дни войны пошёл добровольцем, умудрившись скрыть от медкомиссии свою инвалидность. В 1942 году его направили на фронт в Крым, где и погиб.

Я любил отца. После школы шёл прямо к нему на работу, мы вместе обедали в рабочей столовой, там я готовил уроки, а его сослуживцы дружили со мной и баловали меня.

Однажды, — было мне тогда пять или шесть лет, — я скрутил бумагу как папироску, прикурил спичкой и начал выпускать дым изо рта.

— Пап, смотри, как я курю! — сказал я отцу и продемонстрировал ему своё умение.

Отец сам не курил.

Он посмотрел на меня очень строго и приказным тоном произнёс:

— Брось сейчас же!

Я понял, что сделал что-то плохое.

Прошло четыре года. Как обычно, после школы я прибежал к отцу на работу. Я застал его в своём кабинете. В тот день с одним рабочим произошла какая-то беда, и он был встревожен.

— Пап, пойдём обедать! — сказал я.

— Да, пойдём, но сначала закрой дверь на ключ, чтоб никто нам не помешал. Я хочу поговорить с тобой!

Таким серьёзным тоном отец раньше не говорил со мной. Я закрыл дверь.

— Сядь рядом со мной!

Я сел. Он молчал.

— Пап, что ты хотел мне сказать?

Я чувствовал важность этого разговора, хотя такое было впервые.

— Тебе уже девять лет, ты у меня взрослый и, надеюсь, выполнишь мою просьбу.

— Какую? — спросил я.

— Вот какую: никогда, никогда в своей долгой жизни не занимайся курением табака!

— Я не курю!

— Да, сейчас не куришь… Но не делай этого никогда, никогда в жизни. Вот о чём я тебя прошу. Ну, как?

— Я выполню твою просьбу! — ответил я с жаром.

— Смотри мне в глаза, сынок… Я больше об этом говорить тебе не буду. Ты же мужчина и даёшь мне слово!

— Хорошо, пап!

— Нет, скажи, какое мне даёшь слово не как маленький, а как мужчина!

— Никогда не курить табак!

— Никогда… Не говори о нашем разговоре никому. Пусть это будет нашей тайной!

— Хорошо!

И отец свершил то, что мгновенно сделало меня человеком слова.

— Дай мне пожать тебе руку, как моему другу, который умеет держать слово!

Это было рукопожатие двух взрослых мужчин. Шли годы.

Отец погиб. Я стал старшеклассником.

В школьных туалетах многие мои одноклассники становились курящими.

— Давай тоже… — предлагали они мне папиросу. Я сдержал данное отцу слово.

Стал студентом. Видел, что почти все студенты-первокурсники курят. Соблазн был большой, чуть было тоже не взялся на это дело.

Образ отца спас меня.

Я влюбился. Опять попытался курить, чтобы девушке показать свою мужскую волю. Ей нравились мои сигареты. Но образ отца заставил меня образумиться, и я бросил эту затею.

Так я помог своему сыну бросить курить.

Так я помогаю многим другим отказаться от курения.

Образ отца — его преданность партии и его искренняя вера в новую коммунистическую жизнь — помог мне принять весьма сложное и важное для себя решение. Это было в 1990 году, когда я был членом Верховного Совета СССР. На заседании Совета был поставлен вопрос об упразднении шестого пункта Конституции, который закреплял верховную власть партии. Решалась судьба страны: идти путём диктатуры или путём свободы. Мои коллеги,

сидящие рядом, уговаривали меня проголосовать за сохранение этого пункта Конституции. Они даже шантажировали меня тем, что партия наберёт ещё силы и это будет опасно для меня. Но я закрыл глаза и призвал образ отца. «Как мне быть, отец? — спрашивал я у него. — Твои ожидания не оправдались, партия не даёт людям свободно мыслить. Мою гуманную педагогику называют буржуазной. Новую жизнь, которую ты хотел утвердить для меня и для народа, эта партия не построит никогда. Как мне быть, отец, за что голосовать (нажать палец): за то, чтобы сохранить конституционную власть партии, или за то, чтобы лишить её этой власти? Скажи мне, отец!» Это были духовные муки. И я почувствовал ответ отца. Он был примерно таким: «Я действовал по вере и был прав. Действуй по своей вере и тоже будешь прав». Я проголосовал за упразднение пресловутого шестого пункта Конституции авторитарного государства.

Так я живу с образом отца по сегодняшний день.

Об образе матери.

Было мне тогда 15–16 лет. Однажды вечером я разгулялся с друзьями и возвратился домой после полуночи. У меня были ключи от квартиры. Зная, что мама и сестрёнка должны уже спать, я осторожно открыл дверь и вошёл в прихожую.

Вижу: сидит мама на табуретке в коридоре и при тусклом свете керосиновой лампы штопает носки. Я обеспокоился.

— Мама, почему ты не спишь?

— Тебя ждала! — сказала она усталым голосом, без раздражения.

— Почему ждала, мама, я же не пропаду?

И то, что она ответила, осталось во мне как образ, из которого черпаю я мудрость до сих пор. Она сказала мне таким же спокойным и усталым голосом:

— Пока у тебя не будет своих детей, ты этого не поймёшь!

Мама улыбнулась мне грустно и пошла спать.

Тогда я действительно не понял смысла маминых слов. Шло время.

Я уже не раз возвращался домой поздно, а то и к утру.

Мама так же сидела на табуретке в прихожей и ждала меня. Иногда это меня раздражало: среди веселья с друзьями я вдруг вспоминал, что сейчас мама сидит в прихожей и ждёт. Это меня мучило.

— Не жди меня, мама… Я уже не маленький! — возмущался я.

А она грустно улыбалась и отвечала:

— Я должна ждать тебя!

— Почему?

— Что мне тебе сейчас объяснять. Придёт время, сам поймёшь.

Шли годы, и этот образ всё раскрывался и совершенствовался в моём духовном мире. Что же он свершил во мне?

Вначале изменилось моё отношение к матери: я стал более заботливым к ней, более ласковым.

Дальше мои мысли не раз возвращались к образу матери: то вспоминал голос, лицо, глаза матери и уже теперь разгадывал, сколько в них было любви к сыну. Вспоминал, что она держала в руках, встречая меня: иголку с ниткой и мои носки, она их штопала. Любовь к матери становилась во мне более нежной.

Ещё больше времени прошло. Подросли мои дети.

И вот сын вернулся домой поздно.

Ожидая его, мы с супругой места себе не находили, возмущались — как он посмел, да ещё не предупредил, с кем и где сейчас находится.

Наконец мы услышали, как он осторожно открывает дверь, чтобы не разбудить нас. Но мы с женой, раздражённые, сразу набросились на него: «Где ты был… Как ты посмел…»

А на другой день в моём воображении предстала мама и сказала: «Ты сейчас лучше поймёшь, что есть дети… Береги их и жди». «Боже мой, — подумал я, — действительно: я только сейчас могу понять, почему мама тридцать лет тому назад ждала меня». Я постиг мамину мудрость: «Пока у тебя не будет своих детей, ты не поймёшь, почему я жду тебя».

О чём же она думала, часами ожидая меня, проводя бессонные ночи и штопая носки? И образ раскрылся во мне ещё глубже: о чем же она могла думать? Обо мне, о том, каким она хочет меня воспитать, от чего надо меня уберечь; о том, чтобы в ночных парках и на улицах ничего плохого со мной не случилось. Может быть, она молилась Богу уберечь меня.

А мы устроили конфликт сыну, который впервые поздно вернулся домой. Мне стало стыдно перед образом матери: она же никогда не ругала меня, не расспрашивала, а только грустно улыбалась и уходила спать.

До сих пор я всё глубже и глубже познаю этот образ, и он дарит мне новые открытия. Он помог мне уяснить для себя психологию отношений между взрослеющим Ребёнком и родителями, помог утвердить в педагогике принцип творящего терпения.

А самое главное: моя мама не имела какого-либо официального «образования», она окончила четыре класса начальной школы. Она не читала педагогических пособий о воспитании детей без отца. Откуда же тогда пришла к ней

мудрость воспитания: «Я должна тебя ждать!» И я понял, — но не тогда, когда образ начал входить в меня, а спустя десятилетия, когда он начал раскрываться, — что сердце матери, материнское чувство знает мудрость о том, как воспитывать не любого ребёнка, а именно своего.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

В деревне появился Мудрец.

Женщина подала ему кувшин с водой.

Пожаловалась:

— Глаза моего Ребёнка ослепли, не видят родительскую заботу.

Сказал Мудрец:

— Помажь глаза Ребёнка слезинкой твоей в день десять раз в течение десяти лет.

— Ожесточилось у него сердце.

Сказал Мудрец:

— Окуни сердце его в море добра в день десять раз в течение десяти лет.

— Ребёнок глух к моим наставлениям.

Сказал Мудрец:

— Говори с ним в духе в день десять раз в течение десяти лет.

Спросила женщина:

— Почему говоришь: десять раз в день в течение десяти лет?

Ответил Мудрец:

— Ибо в полноте родительских деяний растёт Дух Ребёнка.

Фантазия
о Духовном Мире

Духовный мир Ребёнка есть кузница его человечности.

Мы направляем туда потоки наших воспитательных образов, но питание духовной оси, то есть, воспитание, должно произойти там, в духовном мире, который есть святая святых для Ребёнка.

Мы не можем видеть, как происходит это питание. Мы только надеемся, что наше влияние благотворно отразится в этом священном преображении.

Ребёнок любит свой духовный мир, любит там находиться, любит в нём жить.

Пройдут годы, и, может быть, произойдёт беда: он забудет об этом мире, мы не дадим ему времени там находиться. Вся жизнь будет проходить во внешнем мире: надо учиться, надо успеть приготовить уроки, быть и там, и там, всё по расписанию. Надо набирать знания, развивать навыки и умения для внешней жизни. Надо готовиться к разным экзаменам и всевозможным тестам. Надо думать о материальном будущем, о поступлении в другие учебные заведения.

И не остаётся времени, чтобы заглянуть вовнутрь, искать там своё «Я», свою Миссию, свой Путь. Всё это мы предлагаем поискать во внешнем мире, только надо быть послушным и внимательным, слушать и запоминать, что говорят взрослые, видеть, что показывают, идти туда, куда пальцем указывают.

Постепенно, но упорно мы вызволяем Ребёнка из его внутреннего мира, чтобы сказать ему, каким он должен стать, как надо преуспеть, как надо продвигаться не по духовной лестнице, где, по свидетельству Иоанна Лествичника, тридцать ступеней, и последняя, вершинная, есть Любовь, — а по лестнице материальных благ, по лестнице власти, по лестнице карьеры.

Духовный мир превращается в мираж. Кому он нужен, когда там пусто. Миссия, Путь, Дух, Сердце становятся ложью по сравнению с той азартной борьбой, которая происходит во внешнем, материальном мире. Духовный мир, внутренний мир скорее превращается в опустевший Храм, где можно хранить пригодные для материальной жизни вещи: логику, иногда железную; критическое мышление; холодный расчёт; способ торговли, захвата, наживы, обмана, убийства…

Но Ребёнок пришёл в земную жизнь с богатым духовным миром и надеялся, что мы поможем сделать его ещё богаче. Он любил свой духовный мир и ждал, что мы научим искать там свои

богатства, открывать свои таинства, находить ответы на вопросы жизни.

Надежды не оправдались.

Он повзрослел и теперь может только грустить о своём духовном мире как об утерянном Рае.

Если же мы соберём по крупицам воспоминания о нашем детстве, то хотя бы отчасти поймём, какой дар Небес мы в себе утратили. Может быть, тогда и скажем решительно: надо сохранить, уберечь от разрушения этот Храм Духа в наших детях; надо воспитывать в них духовную жизнь в своём духовном мире; надо обогатить этот мир всеми лучшими чувствами и образами, которые только можем сотворить. Надо сделать так, чтобы наши дети, повзрослев, остались детьми. Может быть, в этом загадка души Благородного Человека.

Крупицы из детских воспоминаний: чем же мы занимались тогда в своём духовном мире, в этой удивительной воображаемой действительности, где нет времени и пространства?

Мы летали к звёздам, мы познавали Вселенную, Вечность и Беспредельность.

Мы строили воздушные дворцы на самых высоких облаках и поселяли в них весь мир.

Проявляли мужество и свершали подвиги.

Мечтали быть Маленьким Принцем и становились им.

Там мы разговаривали с нашими ангелами и слушали их наставления.

Выясняли отношения с нашими обидчиками.

Стыдились и корили себя за свои проступки перед любимыми людьми, просили у них прощения.

Мечтали прославиться своим талантом, радовали людей и срывали аплодисменты.

Познавали самих себя.

Искали разгадку жизни и смерти, преодолевали страх перед смертью.

Плакали от обид.

Ругались, дрались.

Исповедовались.

Прощали.

Общались с образами и впечатлениями, которые вливались из внешнего мира — через книги, через фильмы, через жизнь в целом.

Страдали, переживая первую любовь.

Созерцали себя взрослыми.

Переживали и страдали из-за ссор между родителями.

Боялись, что папа бросит маму, страдали и плакали.

Помышляли о самоубийстве, чтобы наказать родителей или учителей или кого-либо, кто обидел нас.

Видели загадочные цветные сны.

Обретали веру, размышляя о Боге.

Молились.

Это была самая захватывающая жизнь, из которой кое-что мы выносили во внешний мир.

Там, в своём внутреннем мире, мы воспитывались, не замечая, что воспитываемся.

В нём мы обновлялись, становились другими, взрослели.

Стоило ли нам терять эту жизнь в себе?

Она поблекла в нас, она уже не радует нас.

И получается, что если мы не убережём и не разовьем дух, мир и духовную жизнь нашего Ребёнка, то в суете каждодневной жизни, в мнимой заботе о его воспитании прихлопнем дверцу этого мира, чтобы он не забавлялся там и не отворачивался от дел внешней жизни. Если мы это сделаем даже нехотя, то нанесем ему — нашему чаду — непоправимый вред, и этому не будет прощения.

Гимн
Чтению

Нам будет трудно воздать хвалу тому великому значению, что может сделать Книга и Чтение в духовно-нравственном становлении Ребёнка, а далее — во всей его культурной жизни.

Книга и Чтение будут утончать его чувства, мысли, отношения, расширят сознание, обогатят фантазию, помогут в определении мировоззренческих взглядов.

Книга и Чтение станут неиссякаемыми источниками прекрасных образов, которые обогатят духовный мир.

Книга и Чтение могут свершить чудо в жизни Ребёнка, но при соблюдении трёх условий:

— любить Книгу,

— уметь выбирать Книгу,

— уметь размышлять над Книгой.

В чём же наша — родительская забота?

Она в том, чтобы воспитать в Ребёнке любовь к Книге и умение избирательно относиться к Ней, умение размышлять над Книгой и извлекать уроки из прочитанного.

Чтобы ребёнок полюбил Книгу, давайте начнём с того, чтобы с раннего детства он воспринимал человека с Книгой. Пусть Ребёнок, пока ещё маленький, не раз увидит: у нас в руках Книга, мы листаем Её, читаем; стоим у книжной полки, достаём Книгу, раскрываем, что-то находим, кладём обратно.

Если это будет обычная картина нашей семейной жизни, или же мы, зная, что, воспитывая в Ребёнке любовь к Книге, должны воспитывать то же качество в самих себе, тогда великолепный образ любви к Книге и Чтению пустит в душе Ребёнка свои корни.

Далее сделаем так: при любом удобном случае, но часто, сажаем Ребёнка-младенца (до двухлетнего возраста) себе на колени, раскрываем перед ним детскую книжку с прекрасными, добрыми и умными рисунками и текстом, говорим ему, что это Книга, перелистываем страницы, показываем картинки и читаем текст. Читаем медленно, выразительно, с интонацией, соответствующей содержанию.

Пусть нас не смущает, что Ребёнок не всё поймёт. Главное, что он впитывает в себя образ Книги и Чтения, образ трепетного отношения к Книге, чувствует, что в Книге есть что-то очень интересное и важное.

Это занятие, эмоциональное и содержательное, длится всего несколько минут, но повторяется в день два-три раза. Настанет

время, когда Ребёнок сам покажет пальчиком на Книгу и потребует дать Её, почитать Её.

Потом в три-четыре годика начнётся великая эпоха в жизни Ребёнка: мы читаем ему книги. Читаем постоянно, читаем выразительно, образно, с интонациями. Мы увидим, что Ребёнок будет просить читать и перечитывать одну и ту же книгу много раз, может быть, выучит наизусть весь текст. Увидим ещё, что он сам раскрывает страницы книги и «читает». Мы радуемся, видя это и, тем самым, поощряем его.

Мы разнообразим книги, читаем их Ребёнку в день по несколько раз, опять выразительно, останавливаемся, размышляем, смеёмся, грустим. Далее уже без книги, общаясь с Ребёнком, вспоминаем о прочитанном, о героях книги, об их поступках, связываем их с нашей жизнью

Если Ребёнок научится узнавать буквы, складывать из букв слова или даже вычитывать из книг слова и предложения, это не значит, что он уже Читает, и потому пусть дальше читает сам.

Конечно, пусть читает сам как может. Но мы не прекращаем наше Чтение. Никогда не отказываем ему, когда он просит, чтобы мы почитали ему Книгу. Находим время, располагаемся уютно и читаем, читаем увлечённо. Он останавливает нас, спрашивает, уточняет, мы размышляем вместе с ним, тревожимся, сочувствуем героям и даже слёзы льём. Нельзя читать безразлично, безучастно, надо жить жизнью, которая в Книге. Мы не скрываем свои слёзы, они укрепляют дух.

Бросим наивную хитрость, когда вдруг на «самом интересном месте» прерываем чтение и говорим Ребёнку: «Дальше читай сам!» Это не лучший метод развития интереса к Чтению и любви к Книге. Это есть принуждение к Чтению.

Ребёнок, конечно, научится читать сам, но слушать, когда ему читают мама или папа, тоже есть Чтение. Притом он ещё не владеет умением схватывать эмоциональные краски текста, без чего смысл контекстов и подтекстов не раскрывается. А выразительное чтение есть прекрасное условие для сопереживания героям и полного восприятия содержания текста. Ребёнок любит, когда ему читают, когда он не один, а ещё с кем-то вместе — с братом, с сестрой — слушает чтение. Может быть, подумаем, как нам возродить добрые традиции семейного чтения?

Ребёнок взрослеет, он уже школьник, перешёл в третий, в пятый класс. А мы всё равно находим время, может быть, по субботам-воскресеньям, во время каникул, по вечерам: «Почитаем вместе!» И читаем уже более серьёзные произведения. Опять переживаем, грустим и радуемся, останавливаемся и

размышляем, перечитываем. Читаем с продолжениями: «Отдохнём, потом продолжим!» «Когда потом?» — спросит Ребёнок.

Он видит, как мы выбираем книгу. Вовлекаем его тоже. «О чём эта книга?» «А вот эта очень интересная!» Начинаем читать Дюма, часами сидим на диване, увлекаемся сами.

Жизненные события героев, их образы, деяния, идеалы, страсти, да ещё стиль речи писателя наполняют духовный мир Ребёнка и наш духовный мир тоже. У нас с Ребёнком возникают темы для бесед и размышлений, появляются мотивы, чтобы общаться. Между нами зарождается, расширяется, закрепляется духовная общность, которая несёт нам взаимное доверие, взаимопонимание.

Мы — Ребёнок наш и вместе с ним родители — растём, воспитываем друг друга, воспитываем самих себя. Мы познаём нашего Ребёнка, он познаёт своих родителей.

Тем временем пополняются книги на полках. Мы специально откладываем деньги для покупки книг. Научились брать интересные книги на пару дней у соседей, у друзей. Надо успеть прочесть и вернуть обратно. Охотно рекомендуем понравившиеся нам книги другим: «Советуем почитать».

Настанет время, когда Ребёнок, уже подросток, а потом юноша увлечётся чтением самостоятельно. «Что ты читаешь?» — спросим мы. «Новый роман!» — скажет он. «Дашь мне потом почитать?»

Порой он сам рекомендует нам: «Почитайте эту книгу. Она интересная!» И мы принимаем рекомендацию, читаем.

В семье устанавливается традиция: среди разных подарков, по случаю или без, дарим друг другу книги с доброй надписью. Надо уметь принимать такой подарок от нашего ребёнка: с чувством радости, восхищения, признательности.

И когда мы убедимся, что он умеет выбирать книги, покупает и читает хорошие книги (ибо есть и плохие), делится с нами и друзьями своими мыслями о прочитанном, и когда нам то и дело приходится говорить ему: «Хватит читать, прогуляйся немножко», или же: «Хватит читать, поздно уже, завтра тебе рано вставать!» — то в душе в это время можем торжествовать: нам удалось взрастить в нашем Ребёнке такое великое личностное качество, каковым является любовь к Книге и Чтению. Он прильнул уже к величайшему источнику духовно-нравственной пищи — к Книге, к Культуре.

Фантазия о Дорисовывании

Ребёнок проявляет хорошие качества — надо их закрепить. Ребёнку не хватает каких-то хороших качеств — надо их взрастить.

Какие-то качества в нём искажены — надо их выправить.

Ребёнок набрал дурные качества — надо их отстранить от него.

Как нам это сделать?

Назовём приём этот **дорисовыванием**.

Писатель Михаил Пришвин прекрасно выразил идею дорисовывания: «Тот человек, которого ты любишь во мне, конечно, лучше меня: я не такой. Но ты люби, и я постараюсь быть лучше самого себя».

Мы ещё не видели нашего Ребёнка, ему предстоит родиться, но мы уже любим его таким, каким он представляется нашему воображению. А воображению рисуется самое прекрасное.

У нас уже есть ребёнок — он родился.

Мы любим его таким, какой он есть, но лелеем в нём такого, каким хотим его видеть.

Ребёнок будет расти. Но в период взросления он будет расти ещё и в нашем воображении: там он более совершенный и прекрасный.

Не было бы у нас более совершенного воображаемого образа нашего Ребёнка, проблема воспитания исчезла бы бесследно. Наши воспитательные старания, как правило, направлены к тому, чтобы приблизить Ребёнка к этому образу, к образу Благородного Человека.

Дорисовывание отчасти поможет нам сделать так, чтобы Ребёнок дальше сам занялся бы своим совершенствованием.

Что же для этого нужно?

Вспомним слова Льва Николаевича Толстого: «Родившись, человек проявляет собой **первообраз** гармонии, правды, красоты и добра».

Кому он несёт этот Первообраз?

Всем нам, кто его примет, всему миру.

Потому этот Первообраз (разумеется, образ Творца), в котором мы видим нашу мечту, имеет импульс к проявлению. Но ему — носителю Первообраза — понадобятся от нас стимулирующие ориентиры.

Чтобы понять наше отношение к Первообразу, представим

следующее.

Великий Художник — Бог — создал эскиз будущей картины и сказал своему ученику — то есть — нам:

— Дорисуй и доведи до совершенства!

Мы поняли, что Учитель испытывает нас.

Но мы верим в нашего Учителя и чувствуем, что в эскизе скрыт шедевр.

Мы призвали все наши способности и попытались представить этот шедевр.

И начали дорисовывать эскиз: осторожно наложили первый штрих, первую краску, отошли в сторону, чтобы взглянуть, что получается.

И видим: эскиз оживает.

Без спешки, осторожно, с верою и любовью делаем другой штрих и накладываем краску.

Эскиз ещё более оживает.

Но нам понадобится не день, не месяц, а долгие годы, чтобы закончить весь эскиз. Ведь надо, чтобы у нас получился шедевр!

О чём же мы будем молить Творца, чтобы довести дело до конца?

О трёх вещах. О том, чтобы даровал Он нам:

веру в Первообраз,

веру в себя, что делаем всё правильно,

творящее терпение.

Мы, конечно, поняли, что шедевр — раскрытый в Ребёнке Первообраз, Образ Творца.

Кто же тогда мы — родители, воспитатели?

Мы — художники жизни, мы — соработники у Творца.

Младенец наблюдает, как красиво мы его любим и как бережно о нём заботимся.

Не только любим, не только заботимся, а делаем это красиво, бережно, мудро.

Это наши первые штрихи и краски.

Видим: он оживляется, улыбается нам, тянет к нам ручки.

Значит, Первообраз порадовался нам.

Он взрослеет — видит и слышит: мы говорим с ним о том, какой он у нас хороший и чего мы ждём от него; рассказываем сказки, читаем молитвы, учим стишкам; говорим не по всякому, а чисто, красиво, умно, ласково; показываем, какие мы у него хорошие, добрые; любим друг друга, помогаем друг другу. Мы не знаем, что такое грубость, что есть ненависть. Делаем так, чтобы он всё это замечал, запечатлевал в себе.

Это — наши краски.

В ответ он начинает говорить. Говорит чисто, образно, радует

отзывчивостью и любовью к нам. Интересуется миром, цветами, бабочками, птичками, животными. Мы замечаем, как он удивляется и восхищается.

Он уже школьник.

В нём тяга к учению. Надо закрепить это состояние. Потом мы радуемся, удивляемся и восхищаемся его познавательной воле, советуемся, спрашиваем и внимательно слушаем, соглашаемся. Звоним по телефону близкому человеку, чтобы сказать, какой он у нас пытливый, как любит книги. Говорим тихо, чтобы он «не услышал», но он слышит.

Но что-то мы упустили — может быть, это возраст, может быть, влияние среды — он начинает грубить. Надо дорисовать его. Грубость грубостью не искоренишь. Нагрубил маме. Мама удивлена: от него такого не ожидала, села в углу и тихо плачет. Он видит — мама плачет. Что в нём сейчас происходит? Дорисовывают ли слёзы матери красками благородства его чувства? Пройдёт время, папа скажет: «Сынок (доченька), меня восхищает твоё великодушие!» И будет ждать проявления великодушия. А потом мама, забыв о прошлом, присядет перед сном на кроватке, посмотрит в глаза с надеждой и верой и шепнёт: «Глаза — зеркало души. В них вижу — какое у тебя доброе сердце». Дорисовывание великодушием — кипяток для грубости.

Жизнь прекрасна, священна, она создана для возвышенной любви, вдохновлённого творчества, духовного подвига. Но многие люди, может быть, большинство, мусорят её, загрязняют, затмевают, насаждают в ней соблазны и ставят непорочным тенета.

А Ребёнок уже Подросток. Когда же ему понять, что есть предательство и что есть служение, что есть долг и что есть совесть? Надо будить в нём эти чувства. Мы верим, они в нём есть в прекрасном Первообразе. Они помогут ему прожить возвышенную, а не падкую жизнь. Надо дорисовывать Эскиз Великого Художника. Бабушка «случайно» находит пачку треугольных писем погибшего на фронте мужа, достаёт коробочку с его орденами. Читает письма и плачет. Плачет она и вместе с ней плачет сама жизнь. Подросток до глубины души тронут слезами бабушки. Забирает письма и коробочку с орденами, запирается в комнате и долго не выходит. Нелегко познавать в себе чувство долга и совести, преданности и служения. И он расспрашивает всех — не только бабушку, но и незнакомых ветеранов. И недоволен учебником истории, где нет достойных слов о служении, о долге, о преданности и о совести, а только о разрушителях и разрушениях. Возмущение его — это

пробуждение и бунт совести в нём, понимание священного смысла духовных понятий.

Он уже юноша.

И как хорошо, что мы заметили: ложные обстоятельства вот-вот отравят его чувством собственности. Он заговорил о бизнесе, о богатстве, о роскоши. И мы прочли ему письмо, которое отец послал своей дочери: «Моя идея была с самых юных лет наживать для того, чтобы нажитое от общества вернулось бы обществу (народу) в каких-либо полезных учреждениях; мысль эта не покидала меня во всю мою жизнь». А дальше сказали: он достиг этого. Владел текстильными предприятиями и «наживал». И было ему 24 года, когда начал собирать произведения отечественных художников, спасая их от бедности и помогая им создавать шедевры. Свою богатую коллекцию он разместил в специально построенном им музее и передал в дар народу. Так мир получил Третьяковскую галерею.

Ну, как? Хорошо иметь собственность без чувства собственности?

И оставляем у него на столе малюсенькую книжечку о мудростях и мудрецах. С закладкой. А там такая история: ученик спросил Благословенного: «Как понять исполнение заповеди отказа от собственности? Один ученик покинул все вещи, но Учитель продолжал упрекать его в собственности. Другой остался в окружении вещей, но не заслужил упрёка». Благословенный ответил: «Чувство собственности измеряется не вещами, а мыслями. Можно иметь вещи и не быть собственником».

Вот такое дорисовывание чувства блага, чтобы не было оно унижено чувством собственности. Получится ли у нас Шедевр? Выдержим ли мы испытание? Не будем спешить. Жизнь покажет.

Если хоть на минуту покинет нас творящее терпение в воспитании Ребёнка, то этот священный и гармоничный процесс превратится в хаос или полыхающий огонь, пожирающий и прошлое, и настоящее, и будущее.

Творящее терпение — это процесс творческого проявления Первообраза в Ребёнке, а не выжидание того, что будет после нашего доброго наставления.

Скажет кто-то: «А если ребёнок не слушается? Если он всё делает нам назло? У нас ведь тоже есть нервы?»

У нас есть нервы, но они особенные.

Если струна скрипки оборвётся при исполнении ноктюрна, оборвётся мелодия. Если оборвутся наши нервы от строптивого нрава Ребёнка, оборвётся само воспитание — питание духовной оси. Потому мы грустно и тихо, с сочувствием сказали бы Ребёнку, действующему нам на нервы: «Что же, делай, как

знаешь!» И это было бы дорисовывание творящим терпением. А в следующий раз он бы услышал от нас: «В тебе просыпается мудрость! Мы счастливы!»

Таков мольберт, на котором Эскиз Великого Художника. А нам, помощникам Творца, надо уметь видеть целое, когда дорисовываешь его деталь, и надо уметь смешивать краски, чтобы подобрать нужный цвет. И надо ещё уметь нежно прикоснуться кистью к нужному месту холста, чтобы не смазать.

А сердце, родительское чувствознание будут лучшими советчиками для нас.

Прелюдия об Исповеди

У кого-то исповедь ассоциируется с религиозным таинством, когда наедине со священником человек облегчает душу, доверяя ему всё, что лежит как камень на сердце.

Но речь идёт об исповеди во взаимоотношениях с Ребёнком.

Кто-то сразу спросит: «Кто перед кем будет исповедоваться — Ребёнок перед нами или мы перед Ребёнком?»

И так, и так.

Но, по всей вероятности, нам следовало бы подавать пример.

Вовсе не обязательно называть исповедь педагогической мерой. Она должна быть как сама жизнь. Но раз мы обращаемся к нашему Ребёнку для исповеди, то её последствия, без сомнения, будут только воспитательными.

Что есть исповедь с педагогической точки зрения?

Это есть мужественное, благородное родительское деяние, когда отец (или мать) искренне, чистосердечно, доверительно, правдиво открывает перед ребёнком (уже Подростком, Юношей или Девушкой) самое сокровенным с надеждой, что будет не осуждён, а понят и прощён.

Цель родительской исповеди, с одной стороны, облегчить душу, довериться Ребёнку и, тем самым, внести ясность во взаимоотношения с ним; с другой стороны, дать ему возможность глубже познать нас, своих родителей, и тоже довериться нам.

Исповедь, если она действительно искренна, а не «игра», вызывает потрясение в душе Ребёнка.

Во-первых, перед ним приоткрывается духовный мир матери или отца, где скрываются мучительные переживания, радости и огорчения, промахи и мечты, ошибки и сожаления. Ребёнок узнаёт правду о тех событиях в жизни родителя, о которых, может быть, знал понаслышке или вовсе не знал, но события эти имели или будут иметь влияние на судьбу семьи, на его судьбу.

Во-вторых, родительская исповедь озадачивает ребёнка, ставит его перед духовно-нравственным выбором и оценками, требует от него проявления великодушия и милосердия к родителям, любви и уважения к ним.

В-третьих, родительская исповедь ускоряет взросление Ребёнка, возлагает на него заботу и долг повзрослевшего человека, расширяет его права в семье.

В-четвёртых, проливает свет на ссоры и конфликты, которые, возможно, случались в прошлом и оставили осадок горечи;

исповедь способствует убрать камни-преграды, осложняющие взаимоотношения.

В-пятых, искренняя и правдивая родительская исповедь, потрясая душу Ребёнка, прокладывает путь доверия к родителям, помогает заглянуть в себя и привести в порядок свой духовный мир, свои чувства, мысли, отношения, устремления и оценки.

Исповедь ведёт к очищению, она обращена к сердцу и разуму Ребёнка. Она может восприниматься болезненно, со слезами на глазах.

В чём мы можем исповедоваться перед Ребёнком, который уже стал Юношей или Девушкой?

Во всём, что только укрепит нашу духовную общность, поможет углубить взаимопонимание и доверие.

Исповедь — редчайшее явление. Не будем же каждый раз исповедоваться! В глазах Ребёнка она потеряет значимость и серьёзность. Можно исповедоваться всего один или два раза на протяжении длительного времени.

После исповеди изменится многое, начнётся другая, более возвышенная духовная жизнь. Потому надо подготовиться основательно, надо набраться решимости быть правдивым, откровенным и искренним. Надо готовить Ребёнка тоже. Может быть, попросить заранее, чтобы нашёл время выслушать нас. Надо выбрать время и место, ибо исповедь прервать нельзя, а шум и посторонние разговоры за дверью могут отвлекать чувства и внимание.

Исповедоваться нужно с глазу на глаз, без свидетелей, без огласки, в тишине и без спешки. Надо попросить ребёнка, чтобы он выслушал нас до конца. При исповедании пусть текут слёзы, не надо оправдывать себя, напротив, надо понимать свою вину, свой грех. Чувства и жизнь должны быть открыты. «Можешь простить меня?.. Можешь принять меня таким?.. Я боялся сказать тебе об этом, потому что…» — скажем Ребёнку.

Заканчивая исповедь, надо поблагодарить Ребёнка, что он выслушал нас. То, что он скажет нам, — будут ли это слова прощения, оправдания или осуждения, — мы принимаем с чувством веры.

Может быть, Ребёнок обнимет нас, приласкает, сам прослезится. Нам надо принимать это как дар его души.

Может быть, сказать Ребёнку об этом, может быть, он поймёт без слов, что исповедь была нашим доверием к нему, а разглашать сокровенные наши тайны нельзя.

Исповедоваться можно и письменно, если нам будет трудно смотреть ребёнку в глаза, или побоимся, что он, потрясённый нашим откровением, возмутится и не дослушает нас.

Может быть, наступит время, когда сам Ребёнок тоже откроет нам своё сердце, пожелает исповедоваться перед нами. Мы примем исповедь Ребёнка с чувством понимания, уважения, сострадания и, конечно же, простим безо всяких упрёков и слов.

Надо знать, что наши с Ребёнком взаимные исповеди и прощения не заменяют ту исповедь, которую верующий христианин доверяет священнику.

Элегия
Ходит по миру Мудрец

Видит Мудрец: мама сильно прижимает Ребёнка, чмокает его то в щёчки, то в шею, то в подмышки, облизывает, кусает и приговаривает со страстью:

— Ой, ты жизнь моя… Моя любовь… Моё солнышко… Моё счастье… Моя радость…

А ребёнок мучается, плачет, утирает ладонями облизанные места, старается высвободиться, отбивается кулаками, кричит, ругает маму.

— Отпусти, отпусти, сумасшедшая… Оставь меня… Какая ты вредная…

И, вырвавшись, наконец, из жадных объятий матери, убегает от неё подальше, оборачивается и высовывает язык.

Спросил Мудрец у матери:

— Почему ты так мучила своего Ребёнка?

— Я не мучила его, — ответила она, — я его люблю, а он не позволяет ласкать себя.

Тогда сказал ей мудрец:

— Послушай притчу.

В большом аквариуме плавали разноцветные рыбки. Среди них была одна маленькая рыбка гуппия. У неё разросся и почернел животик, пришло время рожать. Мама-гуппия выплыла в центр аквариума, её окружили все рыбки и с любопытством начали наблюдать, как она будет рожать.

Гуппия напряглась и из животика выбросила малюсенькую точечку. Мама обернулась, чтобы посмотреть на своего детёныша, но он мгновенно раскрылся и спрятался в водорослях.

Гуппия выбросила вторую точечку, но и та ускользнула от матери.

— Какие они шустрые! — смеялись рыбки-зеваки. Вот появилась и третья точечка.

На этот раз мама-гуппия догнала её и проглотила. Рыбки удивились.

Гуппия проглотила и следующую точечку. Рыбки ужаснулись.

И когда мама проглотила третьего детёныша, рыбки возмутились.

— Что ты делаешь?! — закричали они.

— Разве не видите, — рожаю, — ответила гуппия.

— Но ты съедаешь своих детёнышей! Мама-гуппия искренне удивилась:

— А разве вы не любите своих детёнышей?

— Причём тут любовь? — удивились рыбки.

— Я их так люблю, что готова съесть каждого… Но, видите ли, некоторые успевают ускользнуть от меня, и я не могу удовлетворить своё материнское чувство… — ответила мама-гуппия.

Мудрец умолк.

Мама мальчика глубоко задумалась, а мудрец мысленно помогал разобраться в её чувствах.

«Пойми, женщина, — размышлял он, — мать с животной любовью к своему ребёнку — первый враг для него. Воспитание Ребенка с чувством животной любви к нему матери похоже на пожирающий огонь, в котором эта любовь превращается в пепел. Воспитание Ребенка с любовью сердца и умом матери готовит его к любви творящей».

Гимн
Любви к Ребёнку

Любовь к Ребёнку, а также всё, что мы свершаем во имя любви к нему, есть наши родительские дары духа. Мы дарим их через воспитание нашего Ребёнка всему миру, самой Вселенной, Богу.

Любовь есть Истина всего сущего на Земле и на Небесах.

Любовь — это основа воспитания.

Без Любви пусть никто не пытается воспитать Ребёнка, ибо не будет тех возвышенных образов, которыми питается его духовный мир. Без Любви воспитание будет ложным.

Наш родительский дар духа — это любить Ребёнка родительской Любовью.

Родительской, а не всякой.

Родительская Любовь — это мудрая Любовь.

Мудрец скажет: «Вся Любовь матери должна быть творческой энергией, очень спокойной, чтобы не давить Ребёнка, не быть ему в тягость, и чтобы он рос, в полной мере развивая свой дух и способности».

Мудрость такой родительской Любви мы не сможем описать в точных правилах, и потому нам лучше руководствоваться чувствознанием, то есть, тем, что подскажет сердце, а также внимать наставлениям умных и опытных людей. А в качестве общего закона, диктуемого мудростью воспитания, примем следующую формулу:

Любовь надо дарить Ребёнку с любовью.

Надо любить Ребёнка нежно и красиво.

Давайте не забудем:

Ребёнок примет всё, что мы преподнесём ему нежно и красиво. Но он отвергнет всё, что мы будем давать ему грубо и безобразно.

Такова духовная Природа Ребёнка: она чувствует Любовь и стремится к красоте.

Во всех наших заботах о ребёнке — от самых малых до самых больших — пусть не покинет нас наша нежная и красивая родительская Любовь. Именно Она превращает наши заботы в дары нашего духа.

Нежно и красиво думает мама о своём будущем Ребёнке. Воображает, как будет ласкать, кормить, укладывать, прижимать к сердцу. Как и о чём будет с ним говорить, как будет петь колыбельную… Нежные и красивые мысли матери о своём ещё не

рождённом Ребёнке уже есть начало воспитания, начало питания духовной основы Ребёнка.

Пусть отец тоже утончает свои мысли и воображение о будущем Ребёнке. Пусть думает: какой Ребёнку нужен будет папа. Пусть готовит свои чувства для выражения нежности и красоты. И пусть станет он ещё более нежным и чутким по отношению к своей беременной жене, в лоне которой зреет новое возрождённое бытие. Будет прекрасно, когда папа, приложив ухо к животу своей любимой женщины, пошепчется со своим будущим чадом, скажет ему, что ждёт его с Любовью, и скажет ещё, какой его ждёт папа.

Назовём всё это перинатальным воспитанием ребёнка воспитанием до рождения. Как сейчас известно науке, Ребёнок (не будем называть его плодом), находясь в четырёх-пятимесячном возрасте в утробе матери, принимает внешние звуковые раздражители и реагирует на них. На грубые звуки, шум, грубую музыку, грохот телевизора, громкий разговор он морщится, пульс его учащается, он как бы хочет закрыть себе уши, чтобы защитить себя. Но звуки гармоничные, спокойный разговор людей, красивая музыка не вызывают в нём отклонений от нормы, иногда даже регистрируется «блаженство» — ему хорошо. Все эти реакции говорят о том, что он уже открыт Красоте и ждёт Любви. Душа его знает, что есть Красота и что есть Любовь.

Значит, когда же начинается воспитание?

Это великое таинство начинается задолго до рождения Ребёнка, и оно нуждается в нашей, условно выражаясь, утробной Любви.

А потом наступит рождение, что есть явление в Тайне.

Пусть отец присутствует при рождении своего Ребёнка, пусть держит руку супруги в своей руке и пусть воочию видит, в каких муках происходит чудо. Надо, чтобы глаза наши запечатлели появление Ребёнка и уши наши запомнили его первый крик. Всё это будет облагораживать наши чувства и нашу Любовь к жене, к Ребёнку, к миру, к Творцу.

Младенца окружаем вниманием.

Он хочет, чтобы мы играли с ним, мы — играем; хочет, чтобы мы говорили с ним — говорим; хочет, чтобы мы подавали ему игрушки — подаём; хочет сделать первые шаги — помогаем; хочет что-то нам сказать — прислушиваемся.

Мы тоже многое хотим — и он откликается. Хотим, чтобы он улыбнулся нам — и он улыбается; хотим, чтобы он заговорил — и он заговаривает; хотим, чтобы он бегал — и он бегает; хотим, чтобы он радовался нам — и он радуется.

И всё, что он хочет или чего мы хотим, мы исполняем

изящно, красиво, с Любовью. Это будет Любовь спокойная, умиротворённая.

Ребёнок пойдёт в школу. И мы Любим его: мы вместе читаем, гуляем, ищем, играем, веселимся, готовимся, выясняем. Он спрашивает — мы отвечает, разъясняем; он радостен — мы сорадуемся; он обижен, он грустит — мы сочувствуем; ему трудно — мы помогаем; он возбуждён — мы успокаиваем; он просит — мы выполняем; он в опасности — мы защищаем. Поощряем, уговариваем, призываем, воодушевляем, в общем, наставляем. И делаем всё это красиво и с Любовью. И будет эта Любовь родительская.

Далее начнётся другая полоса жизни. Это сложный возраст, скажем мы. И будет длиться он долго, пока не наступит ясность. Он будет переживать в себе страсть к взрослению. Хочет быть более взрослым, чем уже есть. Ищет новых друзей, новые переживания, пробует себя в разной деятельности. Он не только хочет быть взрослым, но действительно думает, что он уже взрослый. Потому привязанность к родителям ему в тягость, нужна свобода — свобода жизни, действий, мыслей. Он становится самоуверенным, решительным, оттуда и появляется грубость в общении. Нам нужно понять его — это природа берёт в нём верх, он не может не взрослеть, не может оставаться в детстве. А мы боимся: мы дадим ему больше свободы, но как он воспользуется ею? Мир вокруг неспокойный. На него будут охотиться — могут втянуть в дурную компанию, могут пристрастить к дурным зрелищам и привычкам. Надо его защитить, но страсть к взрослению делает его глухим к нашим наставлениям. И находим только один выход — превратиться в его друзей, и, насколько возможно, жить его жизнью, жить так, как он сам живёт. И всё это тоже надо делать естественно, красиво, с творящим терпением. А Любовь наша за всё это время будет тревожной. Он проходит через испытание взросления, и мы должны пройти полосу нашей тревожной Любви. Какая будет наша Любовь, такими будут его испытания.

Природа сделает своё — наступит время, и она погасит в нём страсть к взрослению, Ребёнок станет взрослым.

Как дальше он будет развиваться?

Покажет жизнь.

Что произойдёт с нашей к нему Любовью?

Она станет вечной родительской Любовью, которая всегда будет сопровождать его, где бы он ни находился.

Но она, опытная и умудрённая жизнью в воспитании ребёнка, если Бог даст, примет на воспитание внуков и внучек.

Может быть, придут к нам, как к уже опытным воспитателям

Ребёнка, начинающие родители и спросят: «Насколько сильно нужно любить Ребёнка?» Ибо кто-то уже посоветовал им: «Любить Ребёнка надо в меру!»

Любить в меру?

А кто устанавливает эту меру, чтобы дальше Любовь к ребёнку не стала излишней?

И как нам быть с ребёнком после того, как мера любви исчерпана?

Взяться за ремень?

Не означает ли эта традиционная фраза «любить Ребёнка в меру», которая бытует в умах многих родителей, что пусть Ребёнок не испытывает наше терпение (то есть, нашу меру любви), иначе мы можем взорваться, и тогда вступит в силу «педагогика» насилия?

Любить в меру — значит держать Ребёнка на поводке.

Такие наставления из авторитарной педагогики уже искалечили и продолжают калечить детей, их число с каждым днём возрастает.

В семьях, где родители любят «в меру» и детей, и друг друга, воспитание тускнеет, тускнеет сама жизнь в семье, а члены семьи закрываются. Что это за семья, что это за воспитание, где Любовь держится в норме?

Вариация
о Воспитании Радостью

Радость есть возвышенное состояние нашего духа. Она помогает нам видеть мир людей в их доброте, красоте и отзывчивости. Она есть энергия, которая направляет нас на созидание, творчество, усиление любви, на дружбу, согласие, примирение и прощение.

Сказано: «Радость есть особая мудрость». Это значит: надо знать, чему радоваться и как радоваться, как дарить радость и как принимать радость, как восхищаться и как сорадоваться, как веселиться и как праздновать.

Именно как, ибо иначе радость может вызвать в другом злорадство, зависть, может перерасти в праздность, в необузданное веселье.

Ребёнок — существо радостное: он родился, чтобы радоваться и радовать. И ему очень повезёт, если родится он у родителей, которые тоже есть люди радостные, и в семье радость — норма жизни. Это Ребёнку (четвероклассник) принадлежит такое определение радости: «Ра до ста», зная, что Ра — Свет, имя Бога Солнца.

Радость есть добрая сила воспитания, питания духовной оси, духовного мира Ребёнка возвышенными образами.

Но радость мудрая.

Рассмотрим одну из самых распространённых форм доставления Ребёнку радости — дарить ему подарки.

Ребёнок в любом возрасте радуется подаркам. Чем подарок неожиданнее или долгожданнее и желаннее, тем больше радости будет Ребёнок в себе переживать.

И мы, любя нашего ребёнка, радуем его подарками. Радость от наших подарков он будет переживать долго или как вспышку. В одних случаях они повлияют на его духовно-нравственное развитие, в других случаях могут даже помешать такому развитию.

А случаи могут быть такие:

— Дарим Ребёнку подарок просто так, ради того, чтобы порадовать его. Он прыгает от радости, обнимает и целует нас, говорит спасибо, и мы тоже рады, что порадовали его. Это будет «Ра до ста». Хорошо доставить Ребёнку такую радость, она может повлиять на воспитание: взамен подарка он может стать уступчивым, более «послушным».

— Подарок желанный и долгожданный мы можем

преподнести с условием: если будет лучше учиться, или же не будет больше обижать сестрёнку, будет вести себя хорошо и т. д. И берем с него обещание. Он даст обещание, но не ради того, конечно, чтобы стать «хорошим», а ради того, чтобы иметь желанную вещь. То есть, получается, что радость с помощью подарка мы используем как способ принуждения. Ребёнку так хочется иметь эту вещь, что он соглашается на наши условия, хотя потом нам не раз придётся напоминать ему о его обещаниях и ставить под угрозу радость, ибо угрожаем отобрать наш подарок. Это будет «Ра до ста минус икс». Икс здесь будет означать некую величину духовно-нравственных потерь и осложнения процесса питания духовного мира Ребёнка прекрасными образами.

— Подарок мы можем дарить с умыслом, чтобы у нашего ребёнка тоже был, скажем, мобильный телефон последней модели, и пусть он гордится им в среде своих друзей. Подарок, конечно, принесёт Ребёнку радость. Но мудрость этой радости будет равняться «Ра до ста минус игрек», где игрек будет величина духовно-нравственных потерь больше, чем икс.

— Мы можем дарить Ребёнку подарок потому, что он долго просит, требует, вынуждает нас, злится на нас, дуется. Наконец, чтобы угодить ему, покупаем эти ролики и тут же ставим условия. Но он уже не слышит об условиях. Так увлекается вещью, что забывает обо всём другом. Вещь эта уже не подарок, она становится причиной наших с ребёнком конфликтов до той степени, что иногда отнимаем её у него, не даём ею пользоваться. Здесь уже нет радости; вместо неё — взаимные упрёки, грубости и огорчения.

— Иногда так увлекаемся желанием порадовать Ребёнка, что дарим ему подарки чуть ли не каждый день, дарим их без смысла того, что они ему принесут, кроме вспышки радости. Вначале Ребёнок будет радоваться, а потом уже меньше и меньше, его уже ничем не удивишь и восхитишь. Он принимает подарки и после вспышки радости забывает о них. «Ра до ста» исчезает.

Ни в одном из этих случаев говорить о мудрой радости не приходится.

Как же тогда сделать радость, которую мы доставляем ребёнку через подарок, мудрой и прекрасной?

По всей вероятности, нам надо соблюсти определённые условия.

Первое. Радость, которую мы хотим вызвать в Ребёнке через подарок, должна быть редкостью.

Второе. Дарим Ребёнку то, о чём он мечтает, или же опережаем ожидания, — дарим то, о чём он мог бы мечтать в

скором будущем.

Третье. Дарим без всяких условностей, что он в долгу перед нами.

Четвёртое. Что бы ни случилось в будущем и как бы он ни огорчил нас, никогда не упрекаем нашим подарком.

Пятое. Ситуация, в которой дарим подарок, должна дать Ребёнку понять, что мы очень его любим, заботимся о его радостях и чем-то жертвуем ради этого.

Шестое. Подарок должен быть преподнесён красиво. Иногда говорим: «Закрой глаза… А теперь открой!», иногда кладём подарок под подушку или на тумбочку у кровати, чтобы, проснувшись утром, он обнаружил его.

Седьмое. Подарок должен нести Ребёнку пользу, а не вредить ему.

Восьмое. Подарок должен быть стоящим не по цене, а по значению.

Девятое. Мы сорадуемся Ребёнку при получении подарка.

Десятое. Без намёка о подарке возлагаем на ребёнка больше обязанностей, ждём большей ответственности.

Одиннадцатое. Если ребёнок тоже дарит нам подарок, особенно сделанный своими руками, мы в течение длительного времени всё вспоминаем и радуемся; Ребёнок видит, как мы бережём его подарок, какую радость он нам доставляет.

Мудрость радости, вызванной нашим подарком, заключается в том, что она — эта радость — будит в ребёнке ответные чувства, облагораживает их, обогащает и облагораживает его духовный мир. Подарок порадует Ребёнка, но за подарком он увидит сердце и чувства родных ему людей. Чувство радости сливается с чувством долга и ответственности.

Интермедия
о Подарках

Вопрос Синтии:

— Не могли бы вы привести конкретный пример такого воспитательного подарка?

— Назовите подарок.

— Скажем, велосипед.

Воображаю ситуацию.

— Пап, купи, пожалуйста, велосипед.

— Очень хочешь велосипед?

— Да, давно…

— Ты узнавал, сколько он стоит?

— От шести до девяти тысяч рублей.

— Дай мне недели две подумать, хорошо?

Проходят две недели.

В течение этого времени папа возвращается домой поздно, когда мальчик уже спит. Иногда спрашивает у мамы, почему папа так долго задерживается. Мама в ответ: «Не знаю, он мне не говорит».

Мальчик возвращается из школы. Мама открывает дверь и говорит с улыбкой:

— Закрой глаза!

— Что случилось?

— Закрой, закрой!

Берёт за руку и ведёт в комнату.

— Открой глаза!

Посередине комнаты стоит новый сверкающий велосипед.

На диване сидит папа и улыбается.

У мальчика расширяются глаза, он бросается к отцу, обнимает, целует. Обнимает и целует маму. Прыгает от радости. Рассматривает велосипед.

— Ты такой хотел?

— Этот ещё лучше!

— Знаешь, когда я был такой же, как ты, у меня не было велосипеда, а соседский мальчик не давал мне кататься на его велосипеде… Но ты же так не будешь?

— Что ты, папа, я дам покататься и Диме, и Володе…

Проходит несколько дней. Мама перед сном садится на кроватку сына и доверительным голосом сообщает:

— Помнишь, ты спрашивал, почему папа поздно возвращается?

— Да… Почему?

— Я сама узнала только сегодня. Он сверхурочно работал, чтобы накопить деньги на велосипед. Он ещё до конца месяца будет так работать…

— Да?! Если бы я знал…

— Ты ему не говори ни слова, ладно? Он не хочет, чтобы ты знал об этом…

Ребёнок встревожен. Мама успокаивает:

— Ничего, он же тебя хотел порадовать…

После паузы и уже другим тоном, чтобы это не было продолжением разговора о папе:

— Сынок, у меня просьба к тебе. Пожалуйста, помоги нам водить сестрёнку в детский сад. Тебе придётся чуть пораньше вставать, чтобы…

— Хорошо, мама…

И Ребёнок будет выполнять эту обязанность безропотно, а может быть, и с гордостью, что помогает семье. А мы то и дело отмечаем, что без его помощи нам было бы трудно успевать на работу; сын нас выручил.

Кантата
о Теле Человека

— Кто ещё не задумывался над Мудростью Природы, пусть задумается.

— Кто ещё не восхищался гармонией Природы, пусть восхищается.

— Кто ещё не познал в Природе Всемогущество, Вечность и Божественность, пусть познаёт.

— Кто ещё не благоговеет перед Законами Природы, пусть благоговеет.

— Кто ещё не выразил Природе признательность за её щедрость к нему, пусть выразит.

Это она — Природа-Мать, верная исполнительница Воли Творца и сама Творец — создала всё, что нас окружает, чем мы живём, что мы познаём и к чему стремимся.

Среди всех чудных творений Природы есть одно исключительное творение — Тело Человека, наше Тело. Через Тело своё Человек живёт в материальном мире и может утверждать своё предназначение.

Создавала природа наше тело в течение миллиардов лет. Вкладывала в него всю свою Мудрость, свою Гармонию, Могущество своё, Беспредельность, Щедрость.

Созидала Она его по законам Космоса и Земли, по законам Целесообразности, Соизмеримости, Красоты и Полноты. И созидала его не для какой-либо ограниченной эпохи, но для миллиардов лет. Поэтому Тело Человека есть вечно современный инструмент, с помощью которого вечно развивающийся дух утверждает свою волю в Земной жизни.

В Теле Человека предусмотрено всё: не только то, в чём нуждался первобытный человек, но уже тогда — в Теле первобытного — были заложены все возможности, в которых нуждается современный Человек и будет нуждаться Человек весьма отдалённого будущего.

Тело хранит в себе огромные возможности, граничащие с фантастикой. Часть из них проявляется сразу после зачатия, потом — после рождения. Часть будет проявляться по мере взросления и заботы взрослых. Но есть и такая часть возможностей, о которых мы пока мало знаем или даже не догадываемся. Они ждут своего эпохального времени, чтобы проявиться и служить тогдашним запросам духа.

Вообразим такую картину: перед нами на столе лежит

скрипка Антонио Страдивари. Мы знаем, что этот удивительный мастер создал самую совершенную скрипку.

Скрипка лежит перед нами; мы предвкушаем звуки, которые «есть» в ней. Здесь все мелодии, которые были сочинены когда-либо, и даже «хранятся» те мелодии, которые будут сочинены в будущем.

Мы восхищаемся изящностью форм скрипки.

Но где чарующие звуки мелодии? Мы их не слышим.

Что нужно, чтобы скрипка порадовала нас?

Нужен творец. Нужен Паганини, нужен Спиваков…

Возьмёт Спиваков скрипку в свои руки, приложит к плечу и смычком в правой руке проведёт по струнам, а пальцы левой руки будут скользить по струнам. Глаза в это время могут быть закрыты, творец уходит в себя. Он сейчас не думает о пальцах, о смычке, о скрипке, он во власти собственного духа, который и творит, исполняет. Пальцы — музыкальные, умные, ибо в них переместился мозг — подчиняются воле творца.

А если неожиданно оборвётся струна? Если вдруг сломается скрипка?

Печально будет — прекратится мелодия.

Если скрипка станет непригодной для игры, творец будет искать другую, ибо он — Дух, он — Вечный, и ему нужно творить. А скрипка ломается, изнашивается, иногда не выдерживает вдохновения скрипача и перегорает. Она вещь материальная, временная.

Скрипка то же самое, что и Тело, через которое дух живёт, творит и развивается в материальном мире.

Но скрипка скрипкой, а Тело есть Тело. Оно куда более гармоничный и совершенный инструмент, чем любая скрипка. Таланты всех мастеров земли поблекнут перед творящей мудростью Природы.

Однако она не поступает как мастер, который создаст инструмент и выставит его на продажу. Она сделала так, что мы, следуя законам Природы, сами рождаем Тело уже со вселенным в нём Духом и далее взращиваем Его, воспитываем, развиваем, делаем его жизнерадостным, крепким, здоровым, подвижным. Ещё мы знаем, что чистые тела родителей дарят Младенцу чистое Тело.

Забота наша — о здоровье Ребёнка, который един вместе с Духом. Забота о его духовном и физическом здоровье. Мы верим, что здоровый Дух сохранит Тело здоровым долго-долго.

Какое это завораживающее зрелище — Младенец: маленькое, крохотное, беспомощное Тело со своими прекрасными формами!

Вот глаза!

Они голубые (синие, карие, чёрные, зелёные…).

Сказал Иисус Христос: «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно».

Сколько чего увидят в жизни очи?

Но надо воспитать глаза, чтобы отражали они движение души: радость, грусть, сострадание, внимательность, любовь, доброту.

Надо научить глаза видеть далеко, замечать зорко, заглядывать глубоко, видеть не только очевидное, но и утаённое.

Глаза должны уметь плакать от радости, от сострадания, от обиды.

Глаза должны стремиться к прекрасному и отворачиваться от дурного зрелища.

В них должны светиться спокойствие и мудрость.

Они должны быть ласковыми и чуткими.

Они должны видеть, где нужна помощь, и не должны закрываться перед несправедливостью.

В них не должно быть места жадности, хитрости.

Они должны уметь прямо глядеть в глаза других.

Должны уметь видеть главное, не упуская мелочей.

Надо, чтобы они любили смотреть на снежные горы, на цветы, на восход Солнца, на облака, на звёздное небо.

В них должно быть развито духовное зрение.

Должны уметь видеть целое в части и часть в целом.

Они должны уметь сиять от счастья и радости.

Глаза должны быть чистыми.

Такие глаза — знак здоровья души и тела.

Пусть это будет нашей программой воспитания глаз Ребёнка.

Это уши!

Они — как маленькие ракушки, как миниатюрные локаторы. Сказал Иисус Христос: «Кто имеет уши слышать, да слышит». Чего только не услышат они в жизни: и хорошего, и плохого.

Надо воспитывать уши, чтобы допускали они во внутренний мир одухотворённые звуковые образы, а не засоряли его безобразными звуковыми отходами.

Уши должны иметь слух утончённый и облагороженный.

Они должны уметь улавливать из суетной жизни тонкие звуки и мелодии благородства и великодушия.

Должны уметь слышать, но большеслушать и прислушиваться.

Должны радоваться доброй, мудрой и красивой речи.

Должны любить слушать тишину и безмолвие.

Ловить зов о помощи.

Уметь слушать сердцем и прислушиваться к зову сердца.

Уметь прислушиваться к совести, к голосу духа.

Уши ужасаются сквернословию.

Становятся глухими к дурной музыке.

Не допускают к слуху сплетни, доносы, пустословие.

Не позволяют себе подслушивать.

Не затыкают уши, когда человек просит.

Не любят шум и грохот.

Любят слушать пение птиц, журчанье ручейка, шелест листьев, смех Ребёнка, рассказ дедушки, сказку бабушки.

Прислушиваются к наставлениям отца и просьбам матери.

Воспитанные уши есть здоровье духа и тела.

Язык!

Из маленького ротика Младенец высовывает язык.

Почему он это делает?

Хочет показать, какой у него длинный язык или что у него язык без костей?

Нет, не годится ни длинный язык, ни язык, который невозможно удержать за зубами, и ни язык без костей, который не знает меры. Если дать языку волю, он может натворить беду не только на голову своего хозяина, но и в жизни многих людей, которых только заденет он.

В Младенце сейчас чистота.

Но мир, в который он пришёл, весьма загрязнён. И его невинный дар речи, которому суждено возвеличивать дух, наполнится безобразными и озлобленными словами и выражениями, и они осквернят его слух.

Потому этот маленький орган, который сейчас не умещается в устах, должен быть воспитан.

Он должен научиться у нас трепетному отношению к слову как творящей силе. Ведь проявленная Вселенная была создана Словом, Логосом.

Мы старательно будем взращивать и развивать в нём стремление к доброречию, мудроречию, прекрасноречию.

Поможем сохранить детскую искренность, правдивость, честность и сердечность речи.

Научим нести мир и радость людям, а не раздор и горе.

Привьём вежливость, уважение, учтивость.

Раскроем в нём мудрость: где что можно сказать, чтобы утвердилось добро, и чего нельзя говорить, дабы не ввергать людей в заблуждение и не способствовать злу.

Научим не бросать слова на ветер и нести ответственность за каждое слово.

Призовём его стать послом мира, источником духовности, сеятелем любви, распространителем нравственности, защитником справедливости.

Научим, как успокаивать, а не раздражать, как возвышать, а не унижать, как утверждать, а не отрицать, как сеять добро, а не зло.

Разовьём вкус к мелодичности и выразительности речи.

Отведём от грубости и хамства, от болтливости и сплетен, от дурного тона и грязной речи.

Отведём от траты времени на разговоры о погоде, еде, о собственности, о множестве никчемных вещей.

Пусть больше звучат мысли об общем благе, о любви, о сострадании, о мужестве, о науках, о красоте, о духовности, обо всём том, что возвышает и облагораживает человека.

Направим к разговору с собственной совестью, с сердцем, с Богом.

Это и будет здоровьем духа и тела, ибо сказано: «Кто не согрешит в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело» (Иак. 3, 2).

Ручки!

Руки!

Кто ещё имеет руки в животном мире? Никто.

Может быть, Бог сотворил нас именно ради рук?

Так сказал Иисус Христос: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая», «И если правая твоя рука соблазнит тебя, отсеки её и брось от себя».

Эти ручонки станут руками, и на что только они не будут способны!

Надо воспитывать руки, чтобы они умели созидать доброе и красивое и не умели разрушать уже созданное доброе и прекрасное.

Надо, чтобы руки научились держаться за руку с людьми добрыми и устремлёнными.

Надо научить их строить храмы, дома, дороги, мосты, строить прочно, надёжно и красиво.

Надо сделать их золотыми, тончайшими инструментами мастера, которому предназначено творить восхищение и удивление.

Надо воспитывать каждый палец — каждый должен знать своё дело и своё место среди десяти. Они должны стать умными и чуткими.

Пусть указательный палец действительно станет указующим на необходимое, и никогда — знаком надменности и угрозы.

Пусть большой палец станет гарантом надёжности для всех остальных, и пусть мизинец, как ребёнок, глаголет истину для всех.

А все пальцы пусть научатся сжиматься в кулак, чтобы защитить слабого и обиженного, а не для того, чтобы обидеть слабого. Пусть рука не поднимается, чтобы свершить зло.

Они уберут камни с дороги, чтобы не споткнулся прохожий.

Надо, чтобы они крепко освоили то, что для них есть самое главное: отдавать, протягивать руку помощи, трудиться. И чтобы для них было чуждым: отнимать, завладевать, присваивать, брать чужое.

Пусть они поймут, за что надо держаться и за что нельзя цепляться.

Надо, чтобы они умели ласкать, успокаивать, утирать слёзы плачущему. Надо, чтобы они были заботливыми.

Надо знать, как защищать, а не нападать. И не надо знать, как нажимать на курок, как убивать, как душить.

Пусть научатся обнимать ближнего.

Надо, чтобы их прикосновение радовало Природу, радовало животных, даже камни.

Пусть они научатся зажигать свечку, креститься.

Пусть чаша из ладоней станет носительницей влаги жизни. Пусть несут люди факелы жизни. Пусть поднимут они Планету над собой к высшей Культуре, защищая её от тьмы.

Пусть тянутся они к Небу, к Звёздам, к Богу.

Чистые, а не испачканные руки есть знак здоровья духа и тела.

Ножки!

Какие они крошечные!

Даже не верится, что пройдёт время, и они смогут повести своего хозяина, куда глаза глядят.

Но надо идти не туда, куда глаза глядят, а туда, куда надо, где жизнь и где утверждение.

Иисус Христос сказал: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Ноги нуждаются в воспитании.

Вначале мы научим их бегать, прыгать, держаться, шагать уверенно и спокойно.

Приучим быть услужливыми: «Будь добр, принеси,

пожалуйста… Прошу тебя, отнеси, пожалуйста…»

А дальше будем прививать любовь ходить в походы, бродить по лесу, лазить по скалам, подниматься на вершины.

Приучим ходить через узкие проходы, опасные тропинки над обрывами, научим подниматься и спускаться по канату, прыгать с высоты, перепрыгивать через ограды, искать непроходимые места, чтобы пробовать пройти сквозь них.

Они должны ходить в ногу и двигаться против течения.

Они должны спешить помочь, спешить порадовать.

Они не будут спотыкаться о камни видимые и невидимые.

Они у нас научатся танцевать, а не кривляться.

Они не будут бегать по пустякам и не захотят шататься бесцельно.

Бродяжничать не их дело.

Они не будут подчиняться дурной голове.

Они будут знать, кому поклоняться, перед кем стоять на коленях, к кому спешить.

Они не будут бросаться вперёд, чтобы быть первыми, опередить другого, снести кого-то.

Они не будут открывать дверь ногой, не полезут на стол.

Они не будут знать, что такое подставить кому-то ножку.

Не будут знать, что такое ударить, когда надо помочь, спасти, защитить.

Будут ходить тихо, на цыпочках, чтобы не нарушать сон спящего или уединённое спокойствие мечтателя.

Они научатся прямо держаться и ходить, не мешая другим.

Будут знать: как заходить, как выходить, как отходить, как обходить, чтобы всё это было естественно и красиво.

Они всюду будут искать своё место и не занимать чужое. Не будут лезть туда, куда их не приглашали.

Не будут нигде задерживаться, ибо будут знать: надо спешить — дорога длинная, и её надо пройти, а где её оборвёт жизнь, неизвестно.

Ходить по миру и спешить станет стихией для воспитанных нами ног.

Открывать в себе свой Путь и пройти его с честью — станет целью для воспитанных нами ног.

Искать узкие тропинки и ходить по ним будет естеством для воспитанных вами ног.

Головка!

Голова!

Она есть вместилище внутреннего мира, где проходит духовная жизнь. Там происходит уникальное человеческое

творение — мышление; рождаются мысли, мыслеформы, мыслеобразы, и они становятся самостоятельными живыми существами.

Но мысли бывают светлые и тёмные, они и есть свет или тьма в человеке.

Сказал Иисус Христос: «Если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма?»

Голова должна быть занята светлыми мыслями, а не саранчой мысли.

Надо воспитывать мышление, чтобы смогла голова обуздать мысли. Надо научить голову не подпускать к себе, в своё святилище, недостойные мысли. Подобного рода мысли, которые проникают из внешнего мира, должны быть отражены, а те, которые вырастают внутри, как сорняки, должны быть вырваны с корнями и отброшены.

Нужно понять, что мысль есть величайшая творящая энергия. Она — детище духа, и потому, так же как сам дух, обретает самостоятельную бессмертную жизнь.

Нужно вместить в себя понимание, что в том бытии, где нет ни времени, ни пространства, мысли объединяются по принципу: подобное притягивает подобное, то есть, наши мысли, сразу после их возникновения, тут же множат себе подобные мысли.

Мысли, по законам космоса, возвращаются к своему родителю, чтобы воздать ему должное. Но возвращается не только наша крохотная мысль; она влечёт за собой целое сообщество мыслей, в которых сама оказалась. Если человек насыщает пространство добрыми и светлыми мыслями, то они притягивают сообщество таких же мыслей, и человеку будет сопутствовать в жизни успех. Но если мысли были тёмные, злые, то такое же сообщество мыслей будет поражать его, он будет терпеть жизненные неудачи, потери, его посетят болезни.

Из всего этого будет сделан вывод: каждый несёт ответственность за свои мысли, ибо они будут влиять не только на судьбу его же самого, но и на многих других, которые живут сейчас или будут жить в будущем.

Дадим голове возможность закаляться в добрых, светлых, прекрасных мыслях; поможем, чтобы внутренний мир наполнялся достойными для духа мыслями и образами, направим мышление на познание внутреннего мира, духа, на познание природы, на созидание блага.

Голова должна научиться: воображать бытие в разных духовных сферах, строить в себе свои города и государства, обустраивать и перестраивать жизнь, постигать единство духовного и материального, созерцать будущее, устремляться к

Высшим мирам, мыслить о прекрасном, заботиться о всеобщем благе, думать о служении и подвиге.

Голова должна рождать своё мнение, и она должна крепко стоять на плечах.

Не оборачиваться из-за пустяков, а устремить всё тело к перетягиванию радужного будущего в сегодняшний день.

Сердце!

Что голова, что ноги, что руки, язык, глаза, уши — без сердца! Но не всякого, не тёмного, каменного, злобного, а великодушного, благородного, любящего, сострадающего.

Голова без сердца — то же самое, что и тело без головы.

Сердце питает корни разума мудростью, чувствознанием, благородными чувствами.

Сердце подаёт голос совести.

Сердце предупреждает, поощряет, воодушевляет.

Сердце направляет всему телу любовь и тепло.

Сердце хранитель веры и надежды.

Сердце — храм духа.

Воспитание сердца — есть основа всех основ.

Надо сделать сердце вместилищем Света.

Надо научить его, как бороться с тьмою, не допускать её в своё обиталище.

Пусть торжествует дух, имея совершенный инструмент для творчества и утверждения своих даров.

Речитатив
Не бойтесь конфликтов

Кто нам сказал, что наказание есть лучший метод воспитания, испытанный веками, оправданный жизнью?

Тот, кто не верит в добрые начала в Ребёнке, а верит злому началу. Тот, кто сросся с авторитаризмом, сделал его своим педагогическим характером.

В учебнике «Букваря», изданном в 1679 году, мы находим длинные стихи, восхвалявшие не Ребёнка, а инструменты его наказания. В них Ребёнок изначально виновен: он не захочет учиться и воспитываться, если не принуждать. Потому — да здравствует наказание, оно приучит его уму-разуму!

Вот эти стихи:

«Хочеши чадо благ разум стяжати,
Тщития во трудах сыну пребывати;
Временем раны нужда есть терпети,
Ибо тех кроме безчинуют дети.
Розга малому, бича большим требе,
А жезл подрастшим, при нескудном хлебе.
Та орудия глупых исправляют,
Плоти целости ничтоже вреж дают.
Розга ум острит, память возбуждает,
И волю злую в благу прелагает…
Целуйте розгу, бич и жезл лобзайте:
Та путь безвинна; тех не проклинайте,
И рук, яже вам язвы налагают,
Ибо не зла вам, а добра желают».

Кто-то нам скажет: «Это уж слишком! Не о таких наказаниях идёт сегодня речь!»

А о каких?

Физическое наказание детей в семьях сплошь и рядом.

Оскорбления, унижения, запрещения, угрозы, крики, гнев, страх лишения… Всё это изощряется в воспитательном «творчестве» многих родителей. Есть и более гнусные способы наказания, которые не назовёшь кроме как родительским злом по отношению к собственному Ребёнку.

А каков результат таких наказаний?

Воспитательного эффекта мы тут не найдём никакого. Этот

архаический метод только и делает, что настраивает ребёнка против нас. Провоцирует в нём искать способы самозащиты, а таковыми для него могут стать: ложь и обман, грубость, дерзость, отчуждение, замкнутость, скрытность. Но не только это.

Бесконфликтный воспитательный процесс пока ещё никто не придумал. И даже в условиях гуманной педагогики то и дело возникают конфликты разного рода и сложности, требующие разрешения. Дело не в том, чтобы у нас при воспитании нашего Ребёнка не возникали никакие конфликты с ним. Пусть они будут. Однако всё дело будет заключаться в том, как и в пользу кого мы будем их решать. Нам ведь важно, чтобы в любом нашем действии по отношению ребёнка происходило питание его духовного мира. И какое будет это питание, если на Ребёнка обрушивается наш гнев, наше раздражение? Какие способы будем искать при нашем гневе? Такие, которые покажут Ребёнку, кто в доме хозяин и в чьих руках власть, в чьих руках он сам.

В общем, конфликты будут, но будем разрешать их в пользу Ребёнка. В пользу — не в том смысле, что он победит нас, а в том, что духовный мир его получит направление к благоразумию и благородству.

Что же мы будем делать?

Мы же родители, то есть, мы хотим воспитать нашего Ребёнка. Потому мы понимаем, что решение конфликта с Ребёнком, — независимо от того, кто с кем конфликтует: мы с Ребёнком или он с нами, — будет справедливым не тогда, когда мы добиваемся своего или приходим к миру и согласию, а только тогда, когда он — наш Ребёнок — возвышается над самим собой.

Ребёнку предъявляем только такие требования и запреты, которые близки к его волевым усилиям и хотя бы отчасти затрагивают его жизненные интересы.

Находясь в конфликтной действительности, мы **запрещаем самим себе**:

— усугублять, обострять конфликт,

— обвинять Ребёнка, стать судьёй для него,

— возвышаться над Ребёнком, намекать на нашу власть над ним,

— стыдить, уличать, угрожать ему,

— грубить и повышать голос.

При конфликтной действительности:

— проявляем творящее терпение,

— стараемся склонить Ребёнка к взаимопониманию,

— относимся к нему как к взрослому и равноправному,

— выслушиваем внимательно,

— поддерживаем дружелюбный тон.

При конфликтной действительности, в зависимости от того, что именно в данной ситуации нужно, чтобы конфликт был приостановлен, завершён, разрешён, перенесён или исчерпан, мы выборочно пользуемся следующими формами — методами воздействия:

— просьба,
— напоминание,
— дорисовывание,
— доверие,
— надежда,
— сожаление,
— грусть,
— слёзы,
— обиженность,
— откровенность,
— объяснение,
— примирение,
— прощение,
— извинение,
— исповедь,
— возмущение духа.

Итак, Ребёнок нарушает семейный наказ: порядок и норму жизни, взаимоотношения, нравственные ценности, отношение к вещам, к природе, к животным. В общем, делает то, что мы допускать не можем, не желаем, потому что видим в этом: опасность для него же самого, нарушение этики, отход от нашей воли, тягу к дурным привычкам. Причин может быть много.

Ребёнок наш маленький.

Он знает: нельзя трогать вещи с рабочего стола отца. Но его манят настольные часы — у них необычная форма, звон. Ребёнок лезет на стол и крутит стрелки часов. Стрелка сломалась, но он продолжает исследовать часы. Мы застаём его при этом занятии.

Нам, конечно, обидно: часы испортились. Мы огорчены: сколько раз ему говорили не лезть на папин рабочий стол, не трогать вещи. А он нарушил наш запрет.

Увидев нас, Ребёнок быстро слезает со стола. В спешке задевает настольную лампу и сбрасывает. Он знает, что виновен и, боясь наказания, убегает от нас.

Причина для конфликта и наказания рождена.

Но мы не будем гнаться за Ребёнком, не будем ругать, тем более не собираемся шлёпать или грозить отцом. Но сделать вид, что ничего не случилось, тоже нельзя.

Мы собираем осколки разбитой настольной лампы, смотрим

на часы и говорим с грустью: «Ой, ой, стрелка сломана, часы уже не работают… А как папа любит эти часы… Увидит, что сломались, расстроится… А мы не хотим его обижать… Иди сюда, давай попытаемся починить, может быть, получится?.. Скажи, что ты с ними делал, где крутил?.. Куда могла упасть стрелка?»

Ребёнок возвращается к столу, ищет пропавшую стрелку. А мы продолжаем: «Ты ведь любишь папу? Любишь, конечно… Как обидеть папу, он у нас хороший… А стрелки прикрепить не получается… Часы испортились, надо отнести мастеру… Как нам быть, чтобы папа не обиделся?.. Лучше ты сам ему скажи, что случилось, хорошо?»

Ребёнок озабочен, он в переживаниях: нарушил волю любимого папы, он расстроится из-за его поступка. Это переживание вины — хорошее переживание, оно воспитательное, в нём нотки самоосуждения, ответственности.

Папа не будет усложнять конфликт. Узнав от Ребёнка, что тот наделал, услышав его извинения, скажет с огорчением: «Часы сломались?! Мои любимые часы?! Их мне друзья подарили на день рождения. Пойдём, посмотрим, что с ними… Как жаль… Что поделаешь, ты же не нарочно, так случилось… В субботу пойдём вместе в мастерскую, сдадим на починку».

Наш ребёнок уже младший школьник.

Смотрит телевизор, но нужно готовить уроки. Напоминаем ему об этом. «Потом, — говорит он, — успею». Но мы по опыту знаем: потом будет поздно. «Прошу тебя, займись делом!» — говорим спокойно. «Это тоже дело!» — отвечает он дерзко.

Конфликт зреет. Если продолжим настаивать или возьмём и сами выключим телевизор, дерзость Ребёнка примет более сложные формы: он будет требовать, чтобы мы дали ему досмотреть фильм, будет кричать, будет плакать, или же в знак протеста не будет заниматься домашними заданиями. И конфликт будет усугубляться: мы со своей стороны тоже будем вынуждены прибегать отнюдь не к воспитательным способам. В нашей речи будут звучать приказы и угрозы: «немедленно», «как ты смеешь», «делай, что тебе говорят» и т. д.

Но конфликт у нас примет другую форму. Если это мама, она, обиженная, покидает Ребёнка. Пусть досмотрит фильм, но пусть также почувствует, что своим непослушанием он причинил боль маме, обидел её. После фильма Ребёнок подойдёт к маме и скажет: «Я иду уроки готовить». Хочет сгладить возникшую натянутую ситуацию. Мама не отвечает. Спустя некоторое время Ребёнок опять обращается к маме: «Ты бы не могла подсказать, как эту задачу решить?» Мама опять не отзывается. Ребёнок

убеждается, что мама обижена. Его переживания усугубляются. Обращается ещё и ещё раз. Мама не отвечает грубостью, не мстит. Но и говорить с ним ей неохота. Ребёнок начинает осознавать, насколько дороги для него отношения с матерью, насколько ему самому обидно, что огорчил маму. Эти переживания, эти духовные страдания облагораживают Ребёнка, учат его быть чутким и внимательным.

Развязка этого конфликта должна закрепить тот сдвиг в духовном мире Ребёнка, который становится следствием переживаний и переосмыслений. Она может быть такой: после очередной упорной попытки Ребёнка примириться с мамой, она со всей серьёзностью скажет: «Давай договоримся — я буду стараться понять тебя, а ты будь чутким к моим просьбам. Согласен?» Мама обнимет Ребёнка, поцелует, посмотрит в глаза и заключит: «Как ты умнеешь с каждым днём! Я горжусь тобой!»

Ребёнок стал подростком.

Играет с компьютером. Мама просит его помочь повесить занавески на окнах.

«Подожди…» — говорит он.

Спустя некоторое время мама говорит: «Оторвись от компьютера, пожалуйста. Потом у меня не будет времени для занавесок!»

Но Ребёнок, увлечённый азартной игрой, грубо отвечает: «Что ты пристала ко мне? Кому нужны твои занавески!»

Тогда мама демонстративно оставляет ребёнка.

И когда Ребёнок, наконец, отрывается от компьютера и идёт к маме: «Давай повесим занавески!» — видит, что мама плачет, а занавески повешены.

Ребёнок чувствует, как он обидел маму. Старается утешить её. «Могла бы и подождать!» — говорит стыдливо. Мама не бранит, не упрекает, не отмахивается от его ласки. Всем видом показывает, как она задета невнимательностью и грубостью своего Ребёнка. Она просто промолвит в ответ: «Разве дело только в занавесках?» И когда он начнёт просить прощения, мама скажет: «Я прощаю, но простишь ли ты самому себе?» А в следующий раз мама может сказать Ребёнку с ноткой сомнения: «Не знаю, могу ли попросить тебя помочь мне?»

Ребёнок взрослеет.

Юноша пришёл домой поздно, подвыпивший.

Мы волновались, ожидая его. Он не предупредил, что опоздает, не знаем, где и с кем он находится.

Как его встретим?

Нет, мы не будем осуждать его поступок с порога. Не будем его ругать и в чём-то винить. Но пусть почувствует, что он причинил нам боль.

На другой день отец находит время, уединяется с сыном (дома, на улице) и затевает с ним **мужской разговор**. Это не значит, что мы прочитаем ему нотацию, промоем мозги, продемонстрируем перед ним всю власть, предъявим запреты. Мужской разговор не есть оглашение нашего приговора.

Мужской разговор с сыном-юношей мы ведём на равных.

Если чувствуем в чём-то нашу вину, извиняемся, просим прощения; объясняемся искренне, правдиво, вручаем нашу судьбу в его руки. Так настраиваем его, чтобы был он тоже откровенным и честным с нами. Мы выслушиваем его с пониманием. И что бы ни сказал он нам, не возмущаемся, не спорим, а вовлекаем его в анализ случившегося с разных точек зрения: с позиции родительских чувств, с позиции юношеских устремлений, но и с позиции будущего.

Мужской разговор — разговор «при закрытых дверях», не разглашается, не влечёт за собой санкций. Он проливает свет на наши друг с другом взаимоотношения, устраняет помехи, которые мешают нам быть откровенными. Мужской разговор укрепляет наше доверие, нашу готовность понимать и поддерживать друг друга.

Что делает отец, если сын признаётся, что он попал в дурную компанию, втягивается в дурные дела?

Нет, мы не возмутимся и не бросим его одного со своей бедой. Мы для него самый надёжный друг и помощник и найдём способы, чтобы освободить его от опасных пут.

Мужской разговор — это возможность и для Ребёнка, и для нас проникнуть друг в друга, усилить духовную общность.

Дочь с матерью.

Маме сообщили из школы, что её дочка утром не пришла на занятия. Но она ведь утром ушла в школу? Куда же она могла пойти? Может быть, с ней что-то случилось? И сердце матери потеряло покой. Она не знает, где её искать, у кого просить помощи. Но вот после школьного времени дочка приходит домой как обычно. На вопрос матери: «Как прошли занятия?» — она отвечает: «Нормально». Значит, она обманывает маму.

Нет, мама не уличит её во лжи, не скажет, что она всё знает. Не устроит допрос со скандалом: где и с кем она «шлялась», как она посмела, вот узнает отец и т. д. Если по такому пути пойдём, то и она может взорваться, скажет, что она уже взрослая и сама решит — когда, где и с кем ходить. Конфликт усугубится; он не принесёт пользы нашему Ребёнку.

Как же тогда маме поступить?

Она примет ответ дочери. Но в течение оставшегося дня будет держаться так, чтобы та засомневалась: мама, должно быть, знает правду. Переживания заставят её то и дело подходить к матери, чтобы что-то спросить, предложить помощь. Сдержанные ответы и отношения усугубляют её переживания. И когда дочь застанет мать в грустном уединении и спросит её, чем она озабочена, та ответит: «Боюсь, чтобы от меня не ушла лучшая моя подруга», и даже прослезится. Тогда дочка и расскажет всю правду, будет просить прощения за свою ложь. И если мама отнесётся к ней с пониманием, не упрекая и не виня её, то дочка откроет ей своё сердце. Но взамен и мама доверит ей своё, женское, сокровенное. Всё это приведёт к обновлению чувств и углублению духовной общности.

Если зреет конфликт с Ребёнком и нет другого выхода, не надо его бояться. Иногда после того, как пройдёт конфликт, приходит маленькая полоса времени, которое дышит моментами истины. Эти такие отрезки времени, иногда даже мгновения, когда создаются лучшие условия помочь Ребёнку понять нашу правду, а мы в состоянии понять его правду. Мы все — и родители, и дети — открыты и восприимчивы, внимательны и уступчивы. В этом отрезке времени Ребёнок готов впитывать в себя лучшие образы, которые будут облагораживать его духовный мир.

Речитатив
Не Власть, а Мудрость

Вопрос Синтии:

— Ваш подход к разрешению конфликтов ведёт родителей к более глубокому пониманию своего Ребёнка, укреплению дружбы с ним. Но я попыталась воспользоваться советами одного американского автора для утверждения родительской власти. Власть-то я утверждала перед своим Ребёнком, но, как правило, за этим следовали раздражение и грубость с его стороны. Вы, надеюсь, знаете эту книгу. Могли бы прокомментировать эти новые методы?

Я знаю эту книгу, которую в российском издании называют «мировым супербестселлером». Я не сошлюсь на автора, чтобы не рекламировать его.

Всё, что автор выдаёт за новые методы воспитания, вовсе не является новым. Все эти методы влияния на Ребёнка в педагогике известны. Автор называет свою систему «позитивным воспитанием», но, по сути, это есть вариация авторитарного воспитания; может быть, авторитаризм чуть услащён некими более мягкими формами подчинения воли Ребёнка взрослому. Система автора строится на материалистическом сознании. В ней отсутствует понятие духовности, духовной общности, дружбы; взамен предлагаются «новые методы преодоления сопротивления», «новые методы сохранения контроля над ситуацией», «новые методы для утверждения своей власти» и т. д.

Как я понимаю, Вы воспользовались «новыми методами для утверждения своей власти». Автор предлагает: повторять одно и то же распоряжение с полной уверенностью, что Ребёнок вскоре уступит нам; приказывать без эмоций; командовать без объяснений. А финалы таких «новых методов» демонстрации родительской власти, в результате которой должен произойти некий воспитательный эффект, таковы: «Ребёнок: “Я тебя ненавижу”. Родитель (повторяет пятый раз свой приказ): “Я хочу, чтобы ты сейчас же убрал вещи в шкаф”. Ребёнок: “Я тебя ненавижу”. Родитель (повторяет шестой раз): “Я хочу, чтобы ты сейчас же убрал вещи в шкаф”. Ребёнок (убирая вещи в шкаф): “Мне прямо не верится, что ты такой злой». Автор хвалит себя, что заставил Ребёнка подчиниться воле родителя, и это считает эффектом воспитательного воздействия. Но умалчивает о том, с каким гневом обращался Ребёнок к взрослому и насколько это было воспитательно: «Я тебя ненавижу… ты такой злой». Или же:

после упорного сопротивления дочери выключить телевизор (она смотрит «очень хороший фильм» о Шерлоке Холмсе) мама переходит на командование: «Я хочу, чтобы ты немедленно выключила телевизор». Что же делает дочка? Она вскакивает с дивана, выключает телевизор и вылетает из комнаты, хлопнув дверью. Таким образом, мама утвердила свою власть, но девочка хлопнула дверью. В чём педагогическая победа? В том, что мама своей властью не дала девочке досмотреть «очень интересный фильм»?

О том, что девочка хлопнула дверью (это же грубость и неуважение!), автор не говорит ни слова. Он ничего плохого не видит в том, что потом девочка возвращается, но не извиняется перед мамой, а предлагает сыграть в карты, мать же охотно соглашается. Сравните уровень культуры: смотреть фильм о Шерлоке Холмсе и играть в карты!

Всякие методы, которые применяются для утверждения родительской власти и провоцируют Ребёнка на грубость, недобрые словесные выражения и раздражительность, нельзя называть воспитательными, тем более, новыми методами позитивного воспитания.

Надо утверждать не родительскую власть, а родительскую мудрость и великодушие.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Видит Мудрец: два мужика ранним утром, каждый на своём дворе, бьют палками своих сыновей.

Спросил он у мужиков:

— В чём они провинились?

— Ни в чём, — ответили оба.

— Тогда зачем избиваете их?

— День долгий… Чтобы не провинились.

— Вы делаете это каждое утро?

— Да. Причём я секу его правым концом палки, чтобы сильным стал.

— А я секу своего сына левым концом, чтобы он добрым стал.

Сказал им Мудрец:

— Так у вас воспитание не получится. Из твоего сына вырастет мальчик на побегушках, ибо ты выбиваешь из него всю волю. А из твоего сына получится злодей, ибо ты вбиваешь в него злобу. Потому уберегите палки: они пригодятся, чтобы секли самих себя.

Не послушались мужики.

Но получилось так, как сказал Мудрец: один стал игрушкой в руках других, ибо с ним никто не считался, другой же приводил в ужас людей, ибо стал разбойником.

А по утрам мужики выходили во двор и теми же палками секли самих себя.

Сказал тогда Мудрец: «Палка о двух концах, но с какого конца ни секи Ребёнка, конец воспитания будет один — горе».

Интермедия
Ребёнок балуется

Вопрос Синтии:

— Если 4-6-летний Ребёнок, бездумно балуясь, вот-вот причинит себе вред или навредит другому, а нашим предупреждениям и запретам не внемлет, как быть? Надо его всё-таки уговаривать?

Скажем: «Ребёнок стоит у обрыва, играет, балуется, а обрыв крутой, опасный, один неосторожный шаг — и может произойти беда. Мы находимся на некотором расстоянии от него, так что не сможем сразу его остановить, пресечь опасные забавы».

Если крикнем ему: «Там опасно… Не смей туда ходить… Иди сюда немедленно… Упадёшь, говорю… Ты слышишь меня, я тебе уши надеру» и т. д. и т. п., — мы увидим, что вместо того чтобы послушаться нас, он будет действовать ещё более вызывающе. И тогда, возможно, сами станем причиною беды, ибо нашими строгими предупреждениями и приказами мы просто поощряем и усиливаем его шаловливость.

Как же тогда нам быть?

Подзываем Ребёнка к себе для более интересного занятия (для него, конечно): «Смотри, что я тут нашёл… Беги скорей, а то этого больше не увидишь!» Или же зовём на помощь: «Ой, ногу себе подвернул, помоги, пожалуйста!» и т. д. Обычно ребёнок отзывается на такой зов, бросает своё опасное занятие и бежит к нам. Но мы действительно что-то должны ему показать, или сесть за землю и показать «ушибленную» ногу. Но не скажем, что нарочно отвлекли его от обрыва, так как там была опасность для него. Это только потом, когда мы возьмём его за руку и подойдём к обрыву, можно с удивлением сказать: «Ой, как тут опасно…»

А если ребёнок не отзовётся на наш зов, то направляемся в его сторону, только так, чтобы не обращать на себя его внимание, не провоцировать его на более отчаянные и неразумные действия: увидев наше возмущение, поняв, что мы хотим его задержать, он может убежать от нас или, чтобы подразнить нас, ещё больше приблизиться к обрыву. Подойти нужно так, чтобы Ребёнок не догадался о наших намерениях. Можно даже спросить, что он такое интересное там нашёл. Приблизившись к нему, мы берём его за руку и стараемся отвести его от края. Можно спокойно объяснить, почему опасно бегать и играть на краю, близко подходить к обрыву.

Так мы можем уберечь Ребёнка без лишних приказов и

повелений, также предупредить возможный конфликт.

Впрочем, конфликт всё-таки может состояться, если ребёнок, которого мы только что взяли за руку, не согласится пойти с нами, а захочет продолжать свою затею, в которой он не видит никаких опасностей. Но мы должны крепко держать его за руку и уводить дальше. Пусть он протестует, пусть орёт, плачет. Но пусть почувствует, что наше намерение решительное. Выйдя на безопасное место, мы терпеливо, без гнева успокаиваем его, переключаем его внимание на что-то другое, неожиданное. А потом объясняем, почему мы не разрешили ему находиться на краю обрыва, даём наставления. Возьмём другой случай.

Ребёнок, взяв без нашего ведома и разрешения острый столовый нож, «играет» с ребятами, размахивая и пугая их. Может случиться беда.

Звать ребёнка, чтобы он немедленно вернул нож, не размахивал им, или гнаться за ним, чтобы задержать его и отнять нож, всё это сделает его затею более опасной. Лучше будет самому «включиться» в игру («Тоже хочу с вами поиграть!») и незаметно или под каким-либо предлогом приблизиться к нему и забрать у него нож. Если он будет протестовать, требовать нож обратно, то услышит от нас решительное «Нет!» Но не ругать и не грозить. Взамен предлагаем другую игру или другой предмет, разумеется, безопасный. Объяснения же наступят позже, когда он успокоится и будет в состоянии выслушать нас.

Когда Ребёнок стоит у пропасти или вредит другому, надо немедленно пресекать возможные осложнения. Не тратим времени на уговоры и объяснения, а отводим его от пропасти, хочет он этого или не хочет; останавливаем его, чтобы он не обижал и не вредил другим, и отводим в сторону. И уже потом разрешаем конфликт.

Когда Ребёнок находится в аффектном состоянии, когда он раздражён, что мы пресекли его неразумные действия, — наши нравоучения в это время он воспринимать не будет. Воспитывать раздражённого, плачущего, орущего Ребёнка то же самое, что бить горох об стенку. Нужно, чтобы Ребёнок успокоился, чтобы конфликт ушёл в прошлое, и тогда только можно дать ему объяснения, наставления и предупреждения.

Интермедия
Искусство обижаться

Вопрос Нинцы:

— Некоторые приёмы, которые Вы называли для разрешения конфликтов, требуют от родителей искусного исполнения. Скажем, показать Ребёнку свою обиду, прослезиться и заплакать. Не сделают ли они неестественным воспитательный процесс?

Воспитание, как говорил Константин Дмитриевич Ушинский, есть самое высшее искусство, которое только знает человечество. Он подчёркивал, что мы ещё находимся на подступах этого искусства.

Речь не идёт о том, чтобы мы — родители — сделались артистами. А о том, чтобы мы восприняли нашу с Ребёнком жизнь как романтику. Жизнь тоже нуждается в искусстве. Искусство жить, надо полагать, есть высшая красота.

Что же касается тех конкретных случаев, когда мама проявляет свою обиженность или плачет из-за того, что её обидел Ребёнок, — это не лишает воспитательный процесс естественности. Это потому, что мама действительно может быть обижена поведением Ребёнка. Но в проявление своей обиды пусть вложит мысль о его воспитании. Тогда обида её станет воспитательной, мудрой.

Мы можем обижаться на своего друга, вовсе не думая о его перевоспитании, а думаем о том, почему друг с нами так неуважительно поступил.

Но обижаемся на нашего Ребёнка не столько потому, что он с нами плохо поступил, а в большей степени потому, чтобы он стал лучшим, чтобы он осознал, как надо себя вести, и чтобы в нём развилось чувство сожаления, чувство ответственности за свои слова и поступки.

Конечно, такое проявление обиженности требует искусства, требует мудрости.

Но если мы упустим в своих обидах на Ребёнка воспитательную устремлённость, то получим, может быть, обратный эффект: Ребёнок привыкнет к нашим обидам, и ему ничего не будет стоить обижать нас ещё и ещё. Может получиться и другое: Ребёнок тоже затаит в себе обиду на нас, и эта взаимная обиженность надолго испортит наши отношения и, в конце концов, может перерасти во вражду.

То же самое можно сказать и о материнских слезах и грусти, и по поводу возмущения, а также по поводу радости, похвалы,

дорисовывания, исповеди…

Искусство воспитания ведёт нас по пути красоты и изящества воспитательного процесса, по пути искренности и устремлённости. Но этот процесс очень конкретен: он всегда направлен не на абстрактного какого-то ребёнка, а на нашего Ребёнка, у которого есть свой характер, своя природа, своё окружение. Всё это *своё* требует и *своего* воспитательного процесса.

При воспитании Ребёнка мы должны любить не только самого себя, но и процесс воспитания. Только через красоту процесса воспитания, которую творим мы, можем утвердить свою любовь к Ребёнку.

Интермедия
Жертва матери

Вопрос Синтии:

— Не могли бы Вы вспомнить о Вашем каком-либо конфликте с Вашими родителями?

Конфликта с отцом я не помню, наверное, его и не было. Я уже говорил — он погиб в Великой Отечественной войне, когда мне шёл двенадцатый год.

А вот один из конфликтов с матерью.

В школу пришли из военного комиссариата набирать подростков для лётного военного училища. Было это осенью 1944 года. Чувство патриотизма, а может быть, какое-то ещё неосознанное чувство, подтолкнуло меня записаться среди желающих. Таким в школе оказался только я.

Прошла пара недель, и я получил из военкомата повестку, сообщающую мне о призыве в училище. Тогда и узнала мама о моём намерении. Она возмутилась, как я решился на такое, да ещё без её ведома. «Ни в какие военные училища не пущу, — наотрез объявила она мне, — твой отец уже погиб на фронте. Не хочу, чтобы теперь погиб мой сын»… Я настаивал на своём, что хочу быть военным лётчиком. И было неловко брать своё заявление обратно. Натянулись отношения с мамой. Конфликт ещё более обострился, когда я узнал, что мама сама пошла в военкомат и попросила вычеркнуть меня из списка. Доводы матери там сочли справедливыми (она была инвалидом второй группы, воспитывала двоих детей без отца), и меня освободили от данного слова. Однако то, что мама решила без моего согласия сделать такой шаг, привело меня в ярость.

Конфликт длился несколько дней. Я не хотел говорить с мамой. Она же не раз пыталась объяснить мне, почему не согласна с моей военной карьерой, но я не хотел слушать. Было ещё одно обстоятельство, что делало меня неуступчивым: в школе все знали, что я один записался в лётное военное училище, и я воображал себя неким героем. Знакомые и незнакомые школьники то и дело спрашивали меня, когда меня заберут. А одноклассники с жаром обсуждали этот вопрос. И я воображал, как вся школа будет смеяться надо мной, когда узнает, что **мама не пустила меня,** всё равно, куда — в пионерский лагерь или в лётное училище. Это было для меня делом чести.

Однажды, вернувшись домой из школы, я застал маму плачущей. Мне стало больно. Но как бывает при напряжённых

отношениях, я грубоватым тоном спросил у матери, что ещё случилось, почему она плачет.

Вот что она тогда мне сказала: «Сынок, может быть, ты прав, и быть военным лётчиком твоё призвание. Ещё есть время идти в училище. Вот заявление о моём согласии. Ты на мои слёзы не смотри. Иди в военкомат. Мы с твоей сестрёнкой проживём как-нибудь. О нас не беспокойся»…

Только тогда я понял, какой долг единственного мужчины в семье возложен на меня. И ещё я осознал, что военное дело, военный лётчик — это не моё призвание. Понял, что я и не смогу стать хорошим лётчиком, так как точные науки мне давались с трудом. Но я осознал самое главное: жертву матери. Она, моя больная мама, грустно улыбалась сквозь слёзы, как будто просила у меня прощения за свою материнскую ревность.

В ту ночь душа моя страдала: мне надо было набраться мужества и перебороть самого себя, своё подростковое уязвимое чувство самостоятельности, чувство гордыни. Я победил себя: утром принёс маме свои извинения, обнял, поцеловал, сказал, что люблю её и не пойду в военное училище, не брошу её и младшую сестрёнку.

А ребятам в школе сказал, что я сам так решил, мама тут ни причём… Кто-то посмеялся надо мной, кто-то сказал, что я правильно сделал.

С тех пор прошли десятилетия.

То, что я не пошёл тогда в лётное военное училище, конечно, было правильным решением. Каким я был бы военным лётчиком, когда вся моя сущность, тогда непонятная для меня, направляла меня на педагогическую жизнь.

Но спасли меня от необдуманного шага слёзы матери. Не исключаю, что слёзы её были не только слезами горечи и обиды, но и преднамеренно воспитательными.

Фантазия
о Дарах Природы

Зарисуйте, пожалуйста, круг, и поставьте в нём много-много точек. Круг — это наш Ребёнок. Точки в кругу — это возможности Ребёнка. Ими одарила его Природа. Она очень щедра в отношении человеческого существа: сколько этих возможностей в Ребёнке — мы не знаем. Их очень много. Их столько, сколько нужно будет не только в нашем XXI веке, но и в будущих столетиях и тысячелетиях. Разумеется, это возможности не однородные, не одинаковые семена, они разные. Ребёнок неограничен в своих возможностях, он всё может. Осмелюсь повторить своё воображение о Ребёнке:

Если Вселенная действительно не имеет начала и конца,
а Природа не имеет исчисления в своём творчестве, то
единственная модель Вселенной и Природы
есть Ребёнок.

Но возможности ещё не есть состоявшаяся действительность, также как косточка винограда не есть виноград. Чтобы из косточки мы получили виноградные гроздья, сперва надо, как поётся в песне Булата Окуджавы, чтобы мы зарыли её в тёплую землю, потом поцеловали лозу и только потом вкусили спелые гроздья.

Однако вообразим: виноградную косточку мы не зарыли в тёплую землю, а бросили её в старый амбар, где разгул крыс, и забыли о ней. Что же станет с косточкой, в которой хранится великое будущее, неповторимая энергия жизни? Станет она скудной добычей крыс.

То же самое может произойти с возможностями Ребёнка, если их не развивать, не воспитывать и не облагораживать. Часть возможностей нам известна. Для ясности назовём некоторые из них: возможность заговорить, возможность запоминать, возможность мыслить, возможность ходить на двух ногах, возможность наблюдать, возможность чувствовать, возможность любить, возможность переживать, возможность сострадать и т. д. В большей или меньшей степени мы заботимся о развитии известных нам возможностей, особенно тех, которые кладутся в основу нравственного становления и познания.

О другой части возможностей мы имеем смутное представление. Их проявляют пока не все дети, а единицы. Скажем, трёх-четырёхлетний Ребёнок извлекает корни из больших чисел или возводит в степень числа. Отдельные дети разного

возраста проявляют такие способности, как: видеть и читать закрытыми глазами, «читать» чужие мысли, общаться с тонким (высшим) миром, мыслить космически и получать знания через духовные усилия, через чувствознание, предвидеть будущее, определять любой день любого года, заговорить в шестимесячном возрасте и т. д.

Дети сами не могут объяснить, как они это делают, а мы не можем разгадать природу таких проявлений.

Можно ли считать, что такими возможностями владеют все дети, но только у единичных, в силу каких-то обстоятельств, они проявляются?

Или надо ли полагать, что они есть ошибки Природы, отклонения от нормы?

Но очевидно, что в нынешнем поколении детей такие случаи учащаются. Зачем искать «ошибки» Природы? Что нам мешает допускать, что наступает эпоха, которая затребует от людей именно такого рода способности, которые существуют в каждом, но пока в глубоко сонном состоянии. Тогда то, что мы сегодня наблюдаем, можно считать предвестниками этого будущего.

О существовании третьей части возможностей мы можем только предполагать, как астроном предполагает о существовании невидимого небесного тела в том или ином содружестве небесных тел. Может быть, есть в нас возможность летать, возможность разговаривать между собой и с любым на любом расстоянии без каких-либо аппаратов, возможность «видеть» мысли и общаться с помощью мыслей, минуя языки, возможность слышать и видеть через любые преграды, возможность материализовывать мысли, возможность выходить из тела и странствовать в высших мирах и т. д. Вообще это будет эпоха, когда человек не будет нуждаться ни в каких аппаратах — микроскопах, телескопах, скоростном транспорте, мобильной связи, интернете, компьютере, телевидении, разного рода чипах и всего того, что принесут в ближайшем будущем нанотехнологии, не будет нуждаться в лекарствах, операциях и медицинских аппаратах… Наши раскрытые возможности вытеснят их.

А что говорить о четвёртой части человеческих возможностей, о которых и не догадываемся! Но настанет время (какое это будет тысячелетие?), когда они обнаружатся, и тогда в человеке откроются другие горизонты жизни и творения.

Все эти возможности уже сейчас присутствуют в Ребёнке, но мы не можем со своей нынешней педагогикой открыть и развить их.

Даже для развития той части возможностей, которые сейчас нам известны, нам не хватает то времени, то терпения, то

мудрости, то знаний, то духовно-нравственного совершенства, то педагогического сознания, то понимания необходимости их развития. Может быть, не хватает и чувства долга и желания, чтобы помочь Ребёнку раскрыть свои дары от Природы.

Ода
Природа в Ребенке

Какой микроскоп покажет нам ту возможную будущность, которая записана в семени разных растений? Зерно горчичное, хотя меньше всех семян, «но когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Мы не устанем восхищаться Ребёнком, в котором «изначально посеяны семена его будущей личности», не устанем удивляться тем могуществам, что лежат в нём от Природы как возможности. Они так же реальны, как реальны семена. Но эти возможности будущего могущества могут пострадать так же, как пострадает горчичное семя, если его бросить не в ту почву, которая ему нужна, а в другую, которая вредит ему, и если не поливать и не ухаживать за ним. Тогда сорняки, которые заносит ветер во внутренний мир, погубят их, задавят, не дадут проявить своё прекрасное могущество. А могущество это, если оно проявится, будет состоять из сил умственных и физических, волевых и эмоциональных, чувственных и духовно-нравственных.

Возможности, которые в Ребёнке от Природы, нуждаются в развитии. Что есть Развитие? Это есть процесс перехода природных возможностей в реальные силы. Но этот процесс весьма сложный.

Сам Ребёнок, особенно в первые годы своей жизни, не в состоянии развивать в себе свои возможности. Но и в последующие периоды взросления он будет не всегда в силах целенаправленно развивать себя.

Ребёнку нужно мы — родители, умные взрослые, воспитатели, учителя, знающие, что есть развитие, что надо развивать и как надо развивать. Психология утверждает:

Если Ребёнок с самого раннего возраста находится вне общества и созданных обществом условий, то он остаётся на уровне развития животных (А.Н.Леонтьев).

Развиваться — естественная страсть Ребёнка. Он не может не развиваться. Природа закладывает не только возможность, но и развивающее движение, закладывает импульс к развитию. Но это движение может принимать искажённую форму, если наши мудрость и забота не будут его направлять. Для этого надо знать, перед какими требованиями ставит нас Природа.

А требования, в которых суть закономерностей развития, таковы:

— Развитие природных возможностей в Ребёнке происходит в пределах календарных сроков.

Это значит: в возрастном становлении Ребёнка есть периоды, когда та или иная группа возможностей развивается особенно интенсивно. Природа не требует от Ребёнка особых (или, вообще, каких-либо) волевых усилий. Если мы будем в состоянии организовать вокруг Ребёнка нужную содержательную среду, то эти возможности (назовём их функциями, как это принято в психологии) найдут наиболее полное раскрытие. После календарных сроков те же самые функции слабеют. Потому в дальнейшем их развитие будет связано с целенаправленной волею, с осознанным устремлением, или даже станет невозможным.

— Развитие природных возможностей в Ребёнке происходит только в условиях преодоления трудностей.

Это значит: Ребёнок приобретает ту силу, что преодолевает. Трудность есть ступенька восхождения. Но трудности бывают умные и глупые. Если развитие умное, оно требует умных трудностей, нам следовало бы проявить мудрость, чтобы предъявить Ребёнку такие трудности, которые облагораживают его природу, раскрывают функцию и тут же вливают её в созидательную, творческую деятельность. Трудности, которые мы предлагаем Ребёнку в процессе его целенаправленного развития, должны превосходить возможности Ребёнка. Но вот вопрос: как же тогда он их преодолеет? Преодолеет он их с нашей помощью, в сотрудничестве с нами. Мы выступаем в качестве посредников между трудностью и силами Ребёнка. Помогаем ему преодолеть трудность, объясняем, намекаем, поощряем, вдохновляем.

— Качество среды влияет на развитие природных возможностей Ребёнка положительно или отрицательно.

Среда положительно будет влиять на развитие Ребёнка тогда, когда она создаёт опережающие условия, которые поощряют ещё не созревшие функции для жизнеутверждающей деятельности. Но среда станет помехой для развития, если её условия очень отдалены или очень отстают от сил Ребёнка, или же в том случае, если она предложит пришедшим в движение силам Ребёнка нежелательную содержательную среду и безобразный материал.

— Развитие природных возможностей в Ребёнке имеет индивидуальные свойства и отклонения.

Смысл индивидуальных свойств мы связываем с предназначением ребёнка. Природа щедра в отношении Ребёнка, но душа его извлекает из природных богатств особенно те возможности, полное развитие которых в будущем будет способствовать её деятельности. Отчасти с этим же связаны некие

отклонения, которые не соответствуют обычным нормам. Скажем, освоение чтения в раннем — двух-трёхлетнем возрасте. Если же та или иная возможность проявляет себя позднее календарного срока, — это можно объяснить или средой, не соответствующей природе Ребёнка, или же болезнями и нарушениями, которые передались ему по наследству.

Аккорд
Игрушка

«Я не ломаю игрушку, правда, не ломаю!

Дайте мне её обратно!

Это вам кажется, что ломаю её, ибо не знаете меня.

Но я разбираю её, чтобы заглянуть вовнутрь, узнать, как она устроена.

Я исследую игрушку и хочу использовать её по-своему. Это *своё* я принёс с собой, в нём нечто новое, что вам не известно.

Мне нужно набраться опыта, чтобы спустя годы проявить себя, утвердить своё.

Меня не интересует игрушка, и не хочу знать, сколько она стоит.

Но то, к чему влечёт меня моё будущее, будет стоить во много раз дороже, и в нём будет мой дар для всех вас.

Цените во мне, что я “ломаю” игрушку, а не играю по её правилам.

У меня свои правила, и не дам игрушке управлять мною.

Если я подчинюсь всем правилам всех игрушек, которые вы для меня покупаете, скоро сам стану игрушкой, — разве вам это непонятно?

Сегодня “ломаю”, а завтра на этом опыте жизнь буду строить.

Не злись, мама!

Не ругай, папа!

Верните мне игрушку, пока она может сослужить мне!

А вам лучше будет наблюдать, куда устремляется моя Природа!»

Интермедии
Шалун и Шалость

Вопрос Синтии:

— Не связана ли шалость Ребёнка с его развитием?

Как быть с Шалуном?

Развитие есть процесс совершенствования. Оно происходит через преодоление трудностей. Если в данный момент в Ребёнке проснулась та или иная группа природных возможностей, то она нуждается в движении и трудностях.

Преодоление трудностей становится самоцелью. Потому Природа сама направит Ребёнка искать трудности. Если он найдёт в среде организованные нами условия, то он займётся ими, и мы скажем, что ребёнок играет, развлекается, занимает себя. Всё это мы не будем считать шалостью. А если в среде нет организованных условий, то он воспользуется любыми другими условиями, которые не предназначены для него, создаст из них трудности, чтобы преодолеть их и, таким образом, поможет своим возможностям в развитии. Эту форму активности мы называем шалостью. И так как такая активность Ребёнка нарушает наш покой и, кроме того, мы опасаемся, чтобы Ребёнок не напортил чего-то и не навредил самому себе, то сразу прибегаем к запрещениям: «Не трогай… Не бери… Не лезь… Не ломай… Отойди… Не делай этого… Что тебе сказали… Угомонись…» Это называется «понукательной педагогикой». Сила потребностей не позволит Ребёнку воспринимать наши предупреждения. Это нас возмутит: значит, он непослушный, всё делает нам назло. И спешим применить санкции: проявляем строгость, не отпускаем, угрожаем, наказываем…

Что такое шалость, и кто есть шалун?

Если смотреть на шалость Ребёнка с точки зрения нашего спокойствия и озабоченности, чтобы он что-то не напортил и не навредил самому себе, то шалость для нас будет (как поясняют словари): баловство, своевольничанье, противоестественное и легкомысленное действие.

Но если же посмотреть на шалость Ребёнка с точки зрения движения его природных возможностей к совершенствованию, то слово «шалость» нам очень понравится. Оно будет означать: улавливать совершенное, стремиться к совершенству. Шалость ещё тем прекрасна, что в ней много творчества. Шалун развивает себя, обустраивая окружение, он переделывает условия среды. Шалость есть проявление мудрости детства, шалун — двигатель

жизни. Шалун вторгается в завтрашний день, вовлекая его в сегодняшний. Он сам завышает планку своего развития до максимального уровня. Шалуны — будущие творцы жизни во всех её многообразных проявлениях: в культуре, науке, в искусстве, в политике, в экономике, в общественной деятельности. Они обустраивают, перестраивают, обновляют жизнь людей; они — эволюционная сила планеты.

Ребёнок-шалун оживляет наше педагогическое сознание. Только надо отходить от авторитаризма, который, конечно, не потерпит шалости, и мы увидим: шалун принуждает нас ломать авторитарную педагогику. Если мы поддадимся шалуну, то он станет точилкой нашего искусства воспитания.

И какая скука воцарилась бы в воспитании, если бы не было шалунов. Там, где нет шалунов, там, где дети только сознательные, уравновешенные, там и нет воспитания, но не будет и педагогического творчества. Если наш Ребёнок уравновешенный, послушный, спокойный и с лёгкостью подчиняется всем нашим требованиям, то пусть это нас не радует; нам лучше было бы считать это неестественным проявлением и искать пути, чтобы сделать его шаловливым. Может быть, пора, чтобы мы сами — воспитатели — тоже научились шалить вместе с Ребёнком, чтобы дать ему возможность утверждать свои природные дары.

Так что — дайте детям шалить.

Но нам нужно будет:

— бдительно наблюдать за Ребёнком, когда он шалит, чтобы сразу помочь избежать опасности и чтобы

— шалость не перешла в бесцеремонность и дерзость в отношении других, не ущемляла их;

— надёжно упрятать и убрать из среды предметы, которые могут провоцировать его (спички, зажигалки, ножи, огнестрельное оружие), или боимся, что он их сломает;

— то и дело шалить вместе с Ребёнком, устраивать ералаш;

— направлять энергию шалости на благие деяния.

Нам не стоит возмущаться и, тем более, гневаться, если всё же что-то случится, и он что-то напортит, что-то сломает. Только поможем ему, чтобы в нём родилось чувство сожаления. Но будьте уверены: его труд и творчество в будущем стократно возместит убытки от шалости.

Есть ещё одна ценность детских шалостей. Память о своём детстве мы храним через свои шалости. Они тоже устанавливают в нашей памяти моральный климат. Нам грустно и радостно вспоминать о них. А иной раз расскажешь своему Ребёнку, своим внучатам о своём детстве, о своих шалостях детства и увидишь,

как они развеселятся и будут приставать: «Расскажи ещё!»

Почему это так?

Аккорд
«Упражняйте меня в нравственных поступках»

«Мама, Папа!

Я не знаю, где грань между шалостью и дерзостью, шалостью и злостью, шалостью и хамством, шалостью и вседозволенностью.

Думаю, вы тоже путаете эти вещи и, вместо того чтобы воспитывать меня, занимаетесь моим оправданием и отдаёте меня стихии моих необузданных импульсов.

Пришёл к вам уважаемый гость. Присел на диван. А я, держа в руке чашку с водой, подкрался сзади и вылил ему воду на голову. Вы начали извиняться перед ним, а он, бедный, бормотал: “Ничего, ничего, он же Ребёнок…” Потом, когда гость ушёл, папа только и сказал мне: “Ах ты, шалун, откуда лезут тебе в голову такие глупости?” Вот и всё папино воспитание.

Вы думаете, шалость терпит хамство?

На днях мы пошли в парк. Устроились на скамеечке, и вы увлеклись разговором. Чем же я забавлялся? Всем прохожим, взрослым и маленьким, высовывал язык. Кто-то смеялся надо мной, кто-то смотрел с жалостью, взрослые с укором глядели на вас. А я смеялся. Мама только говорила мне: “Что с тобой?” Вот и всё мамино воспитание.

Шалость не есть дерзость.

Вы же видите, я не слушаюсь бабушку, делаю ей всё назло, кричу на неё. Она попросила не бить по клавишам рояля со всей силой, а я стал ещё сильнее бить кулаками и отбил несколько клавиш. Почему вы, Папа и Мама, не объясните мне, что поступать назло людям нельзя, и почему не потребуете от меня, чтобы я любил и уважал бабушку? Или считаете, что всё образуется само собою?

Я каждый день свершаю много таких «дел» и чувствую вседозволенность. А она ведёт меня по ложному пути.

Мама и Папа!

Дайте мне понять, как надо вести себя в кругу людей и вещей, что есть хорошо и что есть плохо, что можно и чего нельзя.

Воспитывайте меня по мудрым наставлениям Песталоцци. Он вам скажет:

Всё элементарное нравственное воспитание покоится на трёх основаниях:

— выработать в Ребёнке с помощью чистых чувств хорошее моральное состояние;

— упражнять нравственность на справедливых и добрых делах, чтобы Ребёнок превозмогал себя и прилагал усилия;

— развивать нравственное мировоззрение через размышления и сопоставления правовых и нравственных условий, в которых Ребёнок находится.

Видите, что советует вам великий педагог: *“упражнять”*!

Меня надо упражнять в справедливых и добрых делах, а не оправдывать мою вседозволенность и называть всё подряд детскими шалостями.

Не спускайте с меня глаз, Папа и Мама, ибо найти путь к благородству мне самому с каждым годом будет всё труднее и труднее!»

Интермедия
Опасная шалость

Вопрос Нинцы:

— Не могли бы Вы вспомнить о Ваших детских шалостях?

Расскажу об одной такой шалости — опасной. Было это летом 1943 года. Шла война.

Мне было тогда 12 лет, и я находился в деревне у дедушки и бабушки.

С Кавказских гор доносились такие мощные грохоты от взрыва бомб, что в окнах домов звенели стёкла.

Иногда над селом, прямо над крышами домов, пролетали маленькие немецкие самолёты. Они летели медленно, и мы могли разглядеть пилотов. Самолёты сбрасывали листовки, а мы, дети, бежали вслед, грозили кулаками, ругали немцев и бросали камни.

Недалеко от дома был кустарник. В поисках прутьев, из которых плёл корзиночки для ежевики, я наткнулся на заржавевший ствол ружья. Забыв о корзинке и ежевике, я тайком принёс ствол домой и спрятал в курятнике.

Ребёнок всегда знает, что есть шалость, и что взрослым не понравится. Потому действует так, чтобы его не заподозрили в чём-то недозволенном. Так поступил и я.

Я знал, где у дяди лежит коробочка с порохом. Коробочку тоже взял тайком и понёс в курятник.

Весь порох засыпал в ствол, а дальше до отказа заполнил его мелкими камушками. Поставил переднюю часть ствола на камень, то есть, поднял его вверх; потом вернулся в дом за огнём в камине и зажёг конец палки.

Бабушка спросила: «Зачем тебе огонь?» «Сейчас, сейчас», — успокоил я бабушку.

Я вошёл в курятник и запер изнутри дверь.

Зажжённый конец палки я направил к спуску ствола.

Раздался страшный грохот.

Люди, соседи, бабушка не поняли, что произошло. Им показалось, что немцы сбросили бомбу, но не могли понять — где?

И когда взломали курятник, увидели, что я валялся без чувств на земле, а все куры, которые до этого сидели на жёрдочках и наблюдали за моими действиями, тоже валялись на земле мёртвые.

Ствол был разорван на куски.

Я очнулся на коленях бабушки и первое, что услышал, биение её сердца, сильное и учащённое.

Бабушка не отругала меня, и дедушка не стал наказывать. Бабушка плакала и приговаривала: «Слава Богу, что ты живой… Спасибо тебе, Господи!..» А позже дедушка повёл меня в виноградник и спросил: «Сынок, ты хоть понимал, что могло с тобой произойти?.. Ты хоть думал о нас?» Говорил он это, опрыскивая виноградник раствором.

Конечно, я поступил неразумно. Шалости нам такими и кажутся — неразумными. Но она, эта моя детская шалость, дала мне возможность познать многое: сердце бабушки, мудрость дедушки и свою ответственность перед родными. Это осознание произошло не сразу, а спустя годы.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Проходит Мудрец мимо одного дома. Видит: во дворе собралась толпа женщин, одна рвёт волосы у другой, та кричит, остальные шумят — пытаются их разнять. Заметили они Мудреца и подозвали к себе. Помоги, говорят, а то случится беда.

Мудрец подошёл к ним, и те рассказали ему:

— Вот эта женщина, которую мы впервые видим в нашей деревне, — они показали на особу, которая вцепилась в волосы другой, — говорит, что 12 лет тому назад бросила своего младенца у порога этого дома. Хозяйка, мудрая и великодушная женщина, подобрала его и воспитывает его со всей любовью родной матери. Растёт добрый, вежливый и талантливый мальчик, которого любит всё село. А теперь объявляется эта и требует вернуть Ребёнка… Это справедливо?

Обратился мудрец к женщине:

— Ты бросила младенца, потому что он тебе мешал жить свободно?

— Да… — нехотя ответила женщина.

— А сейчас зачем он тебе, прошло ведь 12 лет?

— Хочу дать ему воспитание, — сказала она.

— Но ведь он воспитывается в добром нраве?

— Я перевоспитаю его.

Тогда сказал Мудрец женщинам:

— Послушайте притчу.

Кукушка тайком снесла свои яйца в гнезде Пеликана. Мама-пеликан высиживала их вместе со своими яйцами, а когда птенцы вылупились, она воспитывала пеликанчиков вместе с кукушатами, не различая их друг от друга и любя всех материнской любовью. И когда маме-пеликану не хватало пищи для всех, она раздирала своё сердце и кормила птенцов собственной кровью. Птенцы оперились, выросли и вылетели из гнезда, думая, что все они пеликаны.

Вот тогда Кукушка решила собрать кукушат, воспитанных пеликаном, считая себя их родной матерью, и провела им урок нравственности. Посадила кукушат на ветку дерева, сама уселась повыше и начала оттуда говорить:

— Дети мои, вы уже входите в большую жизнь мира птиц и животных. Запомните, кем вам не надо быть, чтобы не осрамить наш великий род…

— Кто ты? — спросил один кукушонок. — Мы уже знаем, как

живу пеликаны!

— Я ваша родная мать…

— А кто же тогда наша мама-Пеликан?

— Она украла вас у меня… Она, давая вам пить свою кровь, заставляла вас забыть обо мне… — и Кукушка прослезилась. — Она вам не дала воспитание, даже слова не вымолвила о том, кем вам не надо быть, чтобы жить в лесу честно…

Кукушата, воспитанные Пеликаном, расчувствовались.

— Бедная мама… — сказала одна.

— Родная мама… — сказала другая.

— Милая мама… — сказала третья.

— Послушаем мамочку, чтобы знать, кем не надо нам быть… — сказала четвёртая.

— Не будьте, дети мои, Мартышкой, не будьте Хамелеоном, не будьте Свиньёй, не будьте Ослом, не будьте Козлом…

— Кто они, мы их ещё не видели? — спросили кукушата.

— Вы их увидите, таких много в лесу. Не будьте ими!

— А Пеликаном?

— Забудьте о Пеликанах, они злые и бесчувственные!

— Кем же тогда нам быть? — хором спросили кукушата.

— Только Кукушкой, настоящей, как я! — сказала им мама.

И ещё не познавшие мир кукушата поверили своей родной маме.

— Зачем, действительно, раздирать сердце, чтобы кормить своей кровью птенцов, если не хочешь им навредить? Мы чуть было не забыли о своей маме Кукушке… Вот какая она — настоящая мама, свободная и красивая, не то, что мама-Пеликан… — сказали кукушата друг другу. Разлетелись они в разные стороны с мыслью, что отныне они настоящие кукушки, а пеликанами не будут никогда. И вскоре гнездо Пеликана заполнилось яйцами новых кукушек.

Мудрец умолк. Женщины осмысливали притчу, а Мудрец помогал им своими размышлениями вслух: «Воспитание мамы-Кукушки есть педагогика джунглей. Воспитание же мамы-Пеликана есть педагогика Божественная».

И Мудрец поспешил по дорогам Мира.

Симфония
Свеча средь бела дня и факел во тьме

1. «Берегите мою Речь».

Вы готовы помочь мне в развитии?

Сделаете великое благо!

И позаботьтесь сперва о развитии речи во мне.

Не думайте, что речь нужна мне только для общения с людьми. С помощью речи я буду общаться и с вами, и с животным миром, и с растениями, и с камнями, и со звёздным небом, и с Богом. Через речь я буду постигать и выражать себя, свои мысли, свои чувства, буду воспитываться.

Речь — выразитель нашего духа.

Как вы будете развивать во мне речь?

К чему будете направлять мою речь?

У меня есть для вас советы, есть просьба.

Первое.

Ваша чистая речь есть самое главное условие развития моей речи. Она должна быть чистой не только тогда, когда обращаетесь ко мне, но и всегда.

Что значит чистая речь?

Это не только правильное произношение, грамматически правильное построение мыслей в предложениях. Это не так важно.

Чистота речи определяется её смысловым и чувственным содержанием. Пусть звучит в вашей речи любовь, сострадание, взаимопонимание, уважение, радость, устремлённость. Пусть ваша речь служит утверждению добра, пусть несёт она людям живительную влагу. Ваша речь будет чистой, если она будет искренней и правдивой. Тогда слова и формы их построения станут прекрасными.

Если хоть одним перышком заденет мою невинную возможность к речи ваша лживая речь, речь, которая проходит через ваше раздражение и зло, речь, которая служит вам для унижения и осквернения, — независимо от того, как она внешне будет звучать, — то она, такая ваша речь навредит мне, может исказить мою судьбу.

Второе.

Моя способность к речи просыпается во мне задолго до моего

рождения. Находясь в пятимесячном возрасте в утробе матери, я уже воспринимаю внешний звуковой мир. Слышу, как вы разговариваете между собой, слышу музыку.

Если ваша речь добрая, если музыка, которую слушаете, возвышенная — это радует меня, я готов впитывать эти звуковые потоки. Пусть мама читает хорошие книги, слушает хорошую музыку, пусть думает о прекрасном. А папа пусть любит маму и не жалеет добрых слов для неё; пусть обсуждают они мой приход с чувством радостного ожидания. Я умиротворён, когда папа, приложив ухо к животику мамы, разговаривает со мной, говорит, как меня любит, какая у нас красивая и добрая мама. В это время я воспитываюсь, моя речевая способность получает импульсы для моей будущей доброй речи.

Прошу вас, берегите меня, берегите во мне мою будущую речь.

Когда мама с папой ругаются, я пугаюсь.

Когда грохочет индустриальная музыка, мне хочется куда-то спрятаться.

Когда вы включаете телевизор и смотрите фильмы, где кричат, орут, сквернословят, стреляют, взрывают и убивают, я съёживаюсь, мне хочется заткнуть уши руками, мне хочется вернуться обратно на Небеса.

Знаете, что ещё происходит со мной в это время? У меня от грубых шумовых потоков ускоряется биение сердца, учащается пульс, во мне меняется химический состав крови. Моя речевая способность постепенно привыкает к грубости, хамству, мой характер склоняется к раздражительности. Всё это обнаружится во мне, когда мне будет два-три годика, когда мне исполнится 12–14 лет. Вы будете винить тогда меня, но не будете вспоминать, как сами до моего рождения способствовали искажению моей речи и моего характера.

Прошу вас, не ведите себя так. А как себя вести, чтобы способствовать моему доброму речевому развитию, вы уже знаете.

Третье.

Обогащайте мою речь чувствами, развивайте во мне не просто речь, а доброречие, любовноречие, прекрасноречие, мудроречие. Пусть ваша речь, которой вы будете заполнять окружающее меня пространство, будет тоже доброй, мудрой, наполненной любовью друг к другу и заботой друг о друге. Каждое слово, которое вы будете обращать ко мне, пусть несёт мне вашу сердечность, вашу любовь, вашу ласку, вашу мудрость. Так я научусь выражать своей речью любовь к вам, к людям, уважение, заботу, ласку, признательность, сострадание, сорадость, понимание; так во мне зародится умная речь. Если вы

будете сдержанны в своей речи, то я тоже восприму от вас это качество, ваша образная и эмоциональная речь поможет мне научиться говорить образно и эмоционально. Ваша спокойная речь тоже будет для меня примером.

Вам сказано: «Из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братья мои, сему так быть». Сделайте так, чтобы из ваших уст исходило слово, полное истины и благодати. Тогда моя речь тоже порадует вас. Дайте мне знать, что слово несёт созидательную энергию, и что оно несёт также разрушительную энергию. Воспитайте во мне ответственность за свои слова. Научите, когда нужно молчать и когда нужно говорить.

Дайте мне быть в своей речи смелым, но умным, свободным, но сдержанным, справедливым, но щадящим.

Не осуждайте и не давайте мне осуждать. Объясните мне заповедь: «Не судите и судимы не будете».

Защитите меня от болтливости, объясните, почему нельзя засорять пространство пустословием.

Не кричите на меня из-за моих проступков. Ваши крики, угрозы и гнев разрушают мою речь так же, как и разрушают мой характер.

Пусть ваши наставления и возмущение духа отведут меня от сквернословия, злословия, от ругани, от мелочности, от придирчивости. Придавайте моей речи благозвучность и мелодичность. Ваша речь есть основа для развития моей речи. Вы несёте ответственность за мою речь. Речь, которую вы разовьёте во мне, станет качеством моей личности и благодетелем моего внутреннего мира.

Я буду всю жизнь вам признателен, если вы сделаете мою речь зажжённой свечой средь бела дня и факелом во тьме.

Четвёртое.

Моя природная возможность к развитию речи имеет свои календарные сроки: до трёхлетнего возраста я приобретаю фундаментальную основу речевой деятельности, далее моя речь способна обогащаться нравственностью, чувствами, мудростью, благородством. До девяти-одиннадцатилетнего возраста всё это будет происходить свободно и естественно, если вы окружите меня возвышенной и чистой речью. Этот дар в дальнейшем меня будет сопровождать всю жизнь. После же этого календарного возраста моя возможность естественного развития речи ослабевает. И если в мою речь закрались сорняки (грубость, сквернословие, неосторожность и др.), вам будет трудно очистить её от них, а мне понадобятся большие усилия воли, чтобы облагородить свою речь.

Берегите во мне этот период речевого развития.

Этот же период хранит в себе ещё одну тайну: я могу овладеть сразу несколькими языками без ущерба родному языку. Найдите возможность, подарите мне, помимо родного, один или два, как вы называете, иностранных языка. Моя природная способность к речи поможет освоить и другие языки естественно, без усилия воли. Вы же не будете меня — младенца, двух или трёхлетнего ребёнка сажать за парту, раскрывать учебник и проводить уроки родного языка? Вы же видите, как я осваиваю родную речь: вы говорите в моём окружении, говорите со мной, а моя природная языковая возможность сама разгадывает законы языка, и спустя полтора-два года после рождения я начинаю свободно говорить и выражаю свои чувства, переживания и мысли. А потом во мне всё больше и больше раскрывается речевая интуиция, я начинаю творить слова, творить речевые образы, которые вас восхищают.

В таком же природно-естественном порядке я мог бы заговорить на любом другом языке и в те же самые годы (в трёх-шестилетнем возрасте). Что для этого нужно? Надо понять, что я с лёгкостью осваиваю речь человека, создающего мне жизненно необходимую среду. Если мама с папой, которые меня кормят, ласкают, купают, пеленают, играют со мной, ведут меня гулять, и делают всё это в сопровождении русской речи, то я, со своей стороны, подарю им свою русскую речь, восприму эту речь как жизненно необходимое условие для общения с матерью и отцом. Но вот папа с мамой уходят на работу, а я остаюсь на попечении бабушки. Она тоже для меня жизненно необходимый человек: любит и ласкает меня, кормит, купает и меняет памперсы, играет со мной, поёт песенки, читает стихи и говорит. Но говорит она и делает все это не на мамином языке, а на своём, скажем, французском. Пройдёт то же самое время — года полтора — два — и я заговорю для бабушки на её языке, на французском. Так мог бы заговорить и на третьем языке, скажем, на языке няни, а это уже английский. Сам пока знать не буду, что овладел тремя языками: я просто, увидев маму или папу, заговорю с ними на их языке, увидев в том же пространстве бабушку, я сразу же переключусь (благодаря моей языковой способности) на речь бабушки; то же самое будет и с няней.

Когда я чуть повзрослею, лишь тогда с удивлением открою для себя, что говорю на разных языках.

Какой из них станет для меня родным, то есть, таким, который определит мой духовно-нравственный опыт? Таким станет тот язык, который наполнит меня культурой народа, которому принадлежит этот язык. Если я живу в России, то о чём

же родители будут говорить мне, если не обо всём русском? И о чём же мне бабушка будет говорить на своём французском, если не о том окружении, в котором нахожусь? Так же и няня. И получится, что русский, через который я впитываю культуру, станет родным. А по мере моего взросления с помощью других языков я ещё глубже постигну свой родной.

Прошу вас: если только будет такая возможность, дарите мне родной и другие языки в раннем детстве. Здесь они достанутся мне без труда и основательно. А после того, как моя языковая возможность исчерпает во мне календарный срок, мне придётся осваивать языки усилием воли: через специальные занятия, через зубрёжку и осмысление правил языка. Конечно, сознание, практика и сила воли сделают своё дело — я научусь говорить и на другом языке. Но было бы лучше, если эту сознательную и волевую энергию я направил бы на освоение знаний и наук, на творчество.

Прошу вас, подарите мне языки!

Говорят же в народе: сколько языков ты знаешь, столько раз ты человек.

2. «Не навязывайте мне ваши мысли».

Развивайте во мне мышление и воспитывайте ответственность за свои мысли.

Я знаю: и на Земле, и в Мирах Высших мысль есть основополагающая и величайшая творящая энергия. Но она есть такой же мощности разрушительная сила.

Потому думайте, в каком направлении будете развивать моё мышление, и не путайте друг с другом формы мышления и направленность мышления. Если вы держите в руках скрипку и смычок и умеете ими пользоваться, это ещё не значит, что вы будете творить одухотворяющую, а не отупляющую музыку. Всё будет зависеть не столько от хороших инструментов, сколько от вашего сердца и сознания, от того, во что вы верите и к чему стремитесь.

Вы предпочитаете развивать в детях логическое мышление и мечтаете о железной логике. Что вы хотите — чтобы жизненные вопросы я решал железной логикой? Дайте мне логику сердца, и я достигну большего, чем железной логикой. У вас стало модно развивать в детях критическое мышление. Взгляните, пожалуйста, на ваше прошлое: чем люди побеждали на своих судьбоносных перекрёстках — критическим мышлением, которое отрицает, или позитивным мышлением, которое утверждает? Объясните себе и дайте мне тоже постигнуть восточную мудрость: «Утверждающий

богат, отрицающий беден».

Устремите меня к общему благу, к красоте, к любви, дайте мне думать о возвышенных вещах, о пользе, о судьбе человечества, о служении и преданности, о духовности, о душе, о Боге. Устремите меня к добромыслию, к прекрасномыслию, к любовномыслию. Объедините во мне сердце и разум, пусть разум мой черпает истину из сердца, облагораживает себя через сердце. Расширьте моё сознание: сделайте единым во мне духовное и материальное, растолкуйте мне понятие духоматерии, сделайте моё мышление многомерным, и устремите моё сознание не только к земному, но и к тому миру, откуда я пришёл к вам. Сознание моё держит зерно космического мышления, хранит чувствознание. Развивайте во мне эти качества восприятия мира. Сделайте из меня мыслителя, а не только мыслящего.

Не навязывайте мне ваши мысли: это опасно для вас, ибо сказано: «Насилие над мыслью есть тяжкое преступление». Опасно будет для меня тоже, ибо я родился со своими мыслями и намерениями, со своей миссией, и вы, навязывая мне свои мысли, можете погубить мои, и тогда я не состоюсь на Земле.

Важной задачей для вас является ещё и воспитание во мне чувства ответственности за свои мысли. Они станут детищами моего духа и такими же бессмертными, как мой дух. Мои мысли будут объединяться с подобными им мыслями в духовном пространстве и влиять на людей и, разумеется, на меня тоже в первую очередь: в зависимости от того, какие они — светлые или тёмные, будут помогать мне и людям или станут помехами в жизни. Потому я ответственен за свои мысли, которые могут нести пользу или вред не только незнакомым мне людям, но и будущим поколениям. Дайте мне понять, что нельзя множить саранчу мыслей, в которых корысть, злоба, зависть, безобразия. Чувство ответственности за свои мысли способствует духовному восхождению.

Прошу вас, дорогие родители, воспитатели, учителя, объедините ваши усилия в развитии моего сознания и мышления. Дайте моему сознанию крылья, чтобы я смог взлететь выше вас и дальше вас.

3. «Память моя открыта для красоты и истины».

Развивайте во мне память.

Но не забудьте, что она для меня есть почва, которая питает мою душу, мой духовный мир, и есть огонь, который устремляет меня в будущее.

Сейте во мне живые знания, которые поведут меня к

границам непознанного и объяснят смысл Беспредельности.

Не превращайте мою память в склад, куда можно забрасывать всякие отходы старых знаний, от которых сами не знаете, как избавиться.

Тем более не устраивайте мне всякие экзамены для проверки того, насколько полно храню в себе этот «багаж» изношенных вещей. Проверяйте и закаляйте мою память на жажду к свежим знаниям, устраивайте мне экзамены на созидательную силу моих знаний, выявляйте, насколько удачно я берегу свою память от всякого мусора, который тоже называется знаниями и информацией, и в который втягивают меня средства массовой информации.

Понаблюдайте за избирательным отношением моей памяти к знаниям, чтобы постичь мои природные интересы и помочь мне удовлетворить их.

Цените во мне жизнь, с которой я родился, а не «багаж знаний», который вы взваливаете на мои плечи и заставляете при каждом требовании распаковывать его. Серьёзным людям, которые несут ответственность за моё становление, не подобает заниматься переливанием из пустого в порожнее.

Заселяйте в мою память величественные образы героев духа, строителей культуры, Учителей человечности. Рассказывайте мне о них с раннего детства и сделайте так, чтобы я полюбил их, воспитывался через них — впитывал от них лучшие качества преданности, бесстрашия, самоотверженности, служения.

Оставьте в моей памяти память о вас, чтобы в своей жизни не раз вспоминал вас, восхищался вашим великодушием и благородством, вашей мудростью и пониманием, вашей любовью и заботой.

Станьте для меня образцами человечности, и дайте мне, вспоминая вас, искать в вас убежище для своей души. Так вы станете моими наставниками на всю жизнь, и я буду воспитываться в «моральном климате памяти» о вас.

Старайтесь не оставлять во мне горькие воспоминания и дурные примеры.

Вам надо знать, что моя память избирательна и любит свободу. Не используйте принудительные методы для запоминания тех событий, в которых моя память не нуждается. Объясните мне важность и значимость всего, что вы хотите, чтобы я держал в своей памяти. Пригласите мою память для сотрудничества с вами, и она доверится вам. Память моя открыта для красоты, для истины, для справедливости, для творчества, для блага. Ведите её этими путями.

Моя память — основа моей личности.

А вам доверено развитие моей памяти и воспитание во мне личности.

Пожалуйста, не забудьте, какая на вас возложена ответственность.

4. «Во мне страсть к взрослению».

Я хочу повзрослеть.

Я хочу повзрослеть быстрее, чтобы иметь такие же права, какими пользуетесь вы.

Вы знаете, что есть истинное детство?

Это не пора беспечности или только возраст.

Истинное детство есть процесс взросления.

Хотите убедиться в моей страсти к взрослению?

Вы это можете увидеть ещё в моём дошкольном детстве.

Понаблюдайте, во что я играю. Вы видели Ребёнка, который согласен играть в роли более младшего, чем он уже есть? Такая игра не удовлетворит мою страсть быть взрослым. Я буду брать на себя роль врача, водителя, милиционера, учителя, космонавта, мамы, папы. Но играть роль Ребёнка не буду. Люблю играть с вами — с мамой, папой, дедушкой, бабушкой: я стану врачом и сделаю из вас своих пациентов, и вы должны слушаться вашего врача; я стану учителем, а вы будете моими учениками, буду учить вас, а вам надо будет учиться у меня. К сожалению, вы не всегда позволите мне такую роскошь, вам будет некогда, вы будете отмахиваться от меня, скажете: «Потом, сейчас не время».

В дальнейшем, когда я стану подростком, моя страсть к взрослению перейдёт в другие формы. Мне захочется, чтобы вы признали меня взрослым со всеми вытекающими из этого последствиями: считались со мной, доверяли, выслушивали, советовались, принимали мои пожелания.

Если вы поймёте мою страсть к взрослению и будете чуткими, то вы сами будете меня втягивать во взрослую жизнь, будете принимать меня как равноправного с вами. И тогда я не буду конфликтовать с вами, буду доверять вам свои переживания.

Но если вы не согласитесь с моей страстью к взрослению, будете напоминать мне, что я ещё маленький, будете запрещать, угрожать, то моя страсть к взрослению не даст мне понять ваши самые мудрые наставления. Мне покажется, что вы посягаете на мои права, что вы несправедливы. Между мною и вами, если так будет продолжаться, возникнет пропасть, мы станем глухими друг для друга. Начнутся конфликты.

А вы знаете, каков закон взросления?

Он такой:

Взросление Ребёнка происходит в общении со взрослым.

Взрослому необходимо общаться с Ребёнком как со взрослым.

Вы можете заставить меня «не высовываться» до какого-то времени, но этого уже не сможете сделать, когда я перешагну за подростковый возраст. Я совсем уже стану глухим для вас, и бояться вас не буду.

А взросление — это моя страсть. Как бы вы её не заглушали, всё равно, она найдёт выход, но уже не в общении с вами, а в общении с другими. Этими другими могут оказаться более взрослые ребята, которые приманят меня, или чужие взрослые, которые тоже заинтересованы, чтобы я оказался под их влиянием. Так я попаду в дурную компанию, которая примет меня как уже взрослого и научит тем пакостям, которыми занимаются взрослые: курение, наркотики, алкоголизм, воровство.

И когда узнаете об этом, придёте в ужас, попытаетесь вырвать меня из того окружения. Но эти ваши запоздалые педагогические затеи не всегда могут завершиться успешно. Потому:

— общайтесь со мной на равных,

— будьте откровенны со мной всегда,

— прислушивайтесь к моему мнению,

— доверяйте мне дела взрослых,

— доверяйтесь мне и не контролируйте каждый мой шаг,

— никогда не говорите мне, что я ещё маленький,

— не ласкайте меня как маленького, а как вашего Ребёнка,

— говорите, что я уже взрослый и сам могу решать свои проблемы,

— если я сорвусь с пути, приходите ко мне на помощь, но без упрёков,

— дружите со мной, пусть дружба с вами станет для меня дороже дружбы с другими,

— доверяйте мне ваше сокровенное и станьте для меня убежищем,

— принимайте моих друзей как ваших и т. д. и т. п.

Если будете так обращаться с моей страстью к взрослению, с которой я сам ничего не могу поделать, то моя жизнь не будет осложнена неразрешимыми проблемами, мне и в голову не придёт действовать назло вам, бросить родной дом, убежать от вас куда-то далеко или покончить с жизнью. Это будут меры, которыми я накажу вас.

Моя страсть к взрослению начинена такой взрывчаткой, какой является самолюбие.

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Зашёл Мудрец в парк и сел на край скамеечки.

Ждёт.

Пришёл мальчик, сел на той же скамеечке и погрузился в грустные мысли.

Мудрец мысленно обращается к нему: «Спроси, и я отвечу».

— Старичок, скажи мне что-нибудь! — сказал вдруг мальчик.

Мудрец ответил:

— Хорошо, послушай правдивую историю.

Увидел сатана отца и сына, играющих вместе в мяч. Они смеялись, обращались друг с другом, как братья.

«Хороший мальчик, — подумал сатана, — давай отобью его у отца и сделаю из него первоклассного чертёнка!»

И приставил к нему одного чёрта. Тот преобразился в подростка, ровесника мальчика и, как будто случайно, познакомился с ним в клубе для компьютерных игр.

— Давай играть вместе, — предложил он мальчику и потянул к игровому автомату, — это хорошая азартная игра, убиваешь и убиваешь…

И увлёк мальчика игрой: они много стреляли и многих убивали.

— А теперь давай поиграем в ту игру, — и они переместились к другому автомату.

Там играли они в грабителей банка и, конечно, убивали всех, кто пересекал им путь.

— Пойдём теперь к тотализатору, я знаю, как выманить у него деньги.

Действительно, с первой же попытки автомат шумно высыпал гору монет.

— Бери, всё твоё, мы же друзья! — сказал мальчику новый «друг». — Приходи завтра, ещё веселее будет.

Мальчик довольный вернулся домой.

— Откуда деньги? — спросил отец.

И он рассказал, в какие хорошие игры играл и какого нового «друга» приобрёл.

Отец нахмурился.

— Сынок, не нравится мне это. Пожалуйста, больше не ходи туда, а эти деньги отдадим бедным.

Мальчик обиделся, но послушался отца.

Сатана приставил к мальчику другого чёрта.

Он сделался красивой девушкой и пошёл кататься на роликах в парк, где катался и мальчик. Вдруг в нескольких шагах от него девушка подвернула ногу и упала. Он помог ей подняться, посадил на скамейку. Они разговорились. Вскоре девушка начала его нежно ласкать.

— Ты умеешь целоваться? — спросила она. — Конечно, умеешь, ты же мужчина! Давай поцелуемся!

По телу мальчика пробежали мурашки.

Потом она достала из сумочки, привязанной к поясу, травку.

— Мы же взрослые, давай покурим, пока вокруг никого нет. Мальчик смутился, но ради красивой девушки и ради того, что она сказала: «Мы же взрослые» затянулся вместе с ней. У него закружилась голова, но было приятно, как шептала ему на ухо девушка: «Ты мужчина, я тебя люблю!» Потом она назначила ему свидание на том же месте и исчезла.

Отец догадался, что с сыном произошло что-то неладное, и предупредил его:

— Прошу тебя, больше не ходи в тот парк!

Мальчик не послушался отца, продолжал встречи с «девушкой» и баловался вместе с ней. «Она» его называла своим мужчиной, бойфрендом.

Отец, видя, что сын становится замкнутым и что-то от него скрывает, в конце концов, обнаружил следы его увлечений и немедленно повёл к врачам. Им пришлось потрудиться, чтобы вылечить мальчика, и тот понял, что встречаться с «девушкой» ему опасно.

Тогда сатана поручил третьему чёрту заманить мальчика. Тот стал тренером по дзюдо в том же спортивном клубе, где занимался мальчик. Он делал всё, чтобы понравиться мальчику. Брал его на соревнования, хвалил. А однажды, после тренировки, он оставил его вместе с двумя другими учениками, угостил рюмочкой водки и, как бы невзначай, все они стали играть в кости на деньги.

Так произошло несколько раз, и мальчик, который вначале выигрывал, оказался в долгу перед своим тренером. Тот потребовал от него или заплатить, или выполнить одно его поручение.

Теперь мальчик в тяжких раздумьях — как же ему быть?

Придёт ли он к отцу, как блудный сын, на исповедь, порвёт ли связь с тьмой, украдёт ли деньги у кого-либо, или же, наконец, выполнит страшное поручение своего «тренера»? Есть ещё один выход, о котором он помышляет: кончить жизнь самоубийством.

О, если бы дети знали, какая идёт борьба из-за них между силами Света и силами тьмы!

Если бы они поняли, что отец и мать — их светлые ангелы-хранители!

Мудрец закончил.

Мальчик проговорил сквозь слёзы:

— Это же я!

Мудрец промолвил:

— Всё в твоих руках!

5. «Дарите мне чувство свободного выбора».

Уважайте мою страсть к свободе.

Свобода — свойство моего духа, ею пронизано всё моё естество.

Новый завет наставляет: «К свободе призваны вы, братья», «Познаете истину, и она сделает вас свободными». А философы пояснят: «Свобода есть познанная необходимость», «Человек обречён на свободу». Николай Бердяев скажет: «Свобода есть внутренняя творческая энергия человека. Через свободу человек может творить совершенно новую жизнь общества и мира».

Берегите мою страсть к свободе.

Я не прошу вас, чтобы вы оставили меня наедине со своей свободой, не хочу, чтобы вы сказали мне: «Делай, что хочешь».

Воспитание вынашивает в себе закон принуждения. Это объективная действительность. Я же не могу организовать своё образование, воспитание, обучение и развитие? Это делаете вы и вовлекаете меня в ваши педагогические процессы.

В чём выражается свобода?

В выборе, в свободном выборе пути, в свободном выборе всего, что перед нами, в свободном творчестве, в свободе совести.

Но что же я выбираю в тех педагогических процессах?

Я не выбираю ваши воспитательные методы, я не выбираю методы обучения в школе, не выбираю, чему меня учить. Всё это вы решаете сами вместо меня. И я стою перед необходимостью подчиниться вашей воле.

А страсть к свободе, которая всё больше усиливается по мере моего взросления, не даёт мне покоя, а я раб своей страсти. Потому то и дело стараюсь защитить себя, а вы это называете нарушением порядка и дисциплины. И опять между нами возникают конфликты: ваши добрые намерения в связи с моим будущим, в силу их авторитарности, я принимаю как агрессию против моей свободной воли.

Я понимаю, что должен принимать необходимость. Но познать эту истину пока не могу, страсть к свободе затмевает моё сознание и даёт волю эмоциям и переживаниям.

Как же быть?

Выход есть. Я подскажу вам путь.

Но сперва попытайтесь понять природу моей страсти к свободе. Во мне как будто происходит вселенское движение от Хаоса к Космосу. В Хаосе, который возник сразу после «первого взрыва», уже изначально был записан тот порядок, тот Космос, который образовался спустя эоны. То Звёздное Небо, которое восхищает нас своей красотой и порядком, когда-то ведь было заложено внутри Хаоса! Помните, как говорил Эммануил Кант: «Меня восхищают две вещи: звёздное небо надо мною и нравственный закон во мне».

Так вот: во мне — хаотическом существе — уже заключён нравственный закон, который приведёт меня в порядок. Только нужна будет ваша помощь: не лишайте меня выбора, а точнее — чувства свободного выбора.

Что это — чувство свободного выбора?

Вам поможет понять это чувство моя игровая жизнь.

Вы знаете — я очень люблю играть. Но знаете ли, почему? Потому что игра доставляет мне чувство выбора.

Представьте такую картину: во дворе играют дети. Вы отпустили меня тоже играть с детьми. Одни играют в кошки-мышки, другие — в прятки. «Давай с нами играть!» — зовут меня ребята из той или другой группы. Силой никто не сможет принудить меня играть. Это будет уже не игра, а неволя. Я один могу решать — во что играть. И я выбираю: меня тянет игра в прятки. А теперь назовите игру, в которой нет правил! Такую игру вы не назовёте, потому что её не существует: игра бывает только с правилами. И раз я выбрал игру в прятки, то готов подчиняться всем правилам, которые действуют в этой игре. Что же будет, если я нарушу хоть одно правило? Будет то, что ребята, с которыми я играю, возмутятся и, в конце концов, выгонят меня из игры, скажут: «Уходи, ты не умеешь играть, ты нам мешаешь!»

На что я хочу обратить ваше внимание?

На два обстоятельства.

Первое: я выбираю игру; я выбираю из того, что уже есть; во мне страсть к свободе не возмущается, она удовлетворена чувством свободного выбора. Я чувствую себя свободным.

Второе: я вступаю в игру, которая с правилами; я обязан им подчиниться; потому я уже не свободен; но я осознаю необходимость подчинения, это происходит на основе моей доброй воли. Получается, что я обретаю свободную несвободу, и моя страсть к свободе не протестует, она довольна.

Это и есть действие нравственного закона во мне совместно с законом моих актуализированных возможностей.

Какой же я подсказываю выход, чтобы в воспитательном процессе, в котором действует объективный закон принуждения, я не чувствовал принуждения, а ощущал в себе свободу?

Вот выход:

— В воспитательном процессе действует закон принуждения; но вы не усугубляйте этот закон, не стройте методы, которые подкрепляют принуждение; так вы лишите меня чувства свободного выбора, и моя свободная воля восстанет против вас; конфликты — открытые или скрытые — будут неминуемы; а конфликты, если они решаются авторитарными способами, станут помехой воспитанию. Этот путь не годится.

— Найдите в себе мудрость сгладить закон принуждения; сделайте так, как будто сам выбираю то, что вам необходимо преподнести мне, уберегите во мне чувство свободного выбора; я не требую самого выбора, а только бережное отношение к моему чувству свободного выбора. Когда я сижу на палочке, как на лошадке, и бегаю по комнатам, вы можете сказать мне: «Это же палочка, это не лошадка!» Я отвечу вам: «Сам знаю, это не лошадка, но как будто лошадка!» Вот это «как будто» и есть чувство свободного выбора. Уберегите во мне это чувство, и закон принуждения в воспитании не станет для меня принуждением; я его приму так же, как принимаю правила игры, когда не хочется играть.

Вот какой я подсказал выход, и надеюсь, что вы не будете этим злоупотреблять, чтобы притупить мою волю и навязывать то, что недостойно для моего воспитания. Воспользуйтесь советами:

— умейте договариваться со мной,

— при необходимости пытайтесь отвлечь моё внимание от соблазнов,

— научитесь просить меня понять вас, следовать за вами,

— если чувствуете, что в связи с вашим намерением во мне может возникнуть конфликт, предупредите меня заранее,

— заинтересуйте меня тем, что вы хотите, чтобы я сделал, усвоил, покажите мне лучшие стороны той деятельности или того предмета,

— сделайте меня соучастником ваших дел, ваших намерений по отношению ко мне,

— призовите мою страсть к взрослению, попросите меня помочь вам,

— «соблазните» красотой того, что предлагаете,

— научитесь искусству общения со мной.

Но никогда не предлагайте «взятку» или какое-либо вознаграждение за то, чтобы я проявил воспитанность, прилежание, честность. Думаю, вы сами поймёте, почему.

Если вы будете стараться уберечь моё чувство свободного выбора, тем самым вы познаете прелесть и романтику моего воспитания.

Вариация
«Опять двойка»

Мы прекрасно знаем, что школьные отметки не могут определить личность нашего Ребёнка, они не годятся для гадания судьбы. Тем не менее, им позволяем столько, что те действительно омрачают нашу с Ребёнком жизнь. Можно даже вообразить, как государство само воздвигло идол в виде цифры «5» или в виде таинственных баллов, и велит всем нам, чтобы мы непрестанно, в течение всей школьной жизни, приносили ему в жертву наших детей — их радости, их устремления и свободы, их творчество, приносили в жертву наши добрые отношения с Ребёнком. Главным становится — получить хорошие отметки, ибо только на них можно купить место в жизни.

Отметки за знания?

Кого мы обманываем — себя или других! Неужели серьёзно думаем, что у кого есть аттестаты и дипломы о так называемом образовании (среднем, высшем), только они и есть образованный народ, и знания, набранные ими, превышают гималайские и кавказские горы?

Многие миллионы среди этих аттестатов и дипломов и выеденного яйца не стоят.

Нынешние средства позволяют молодым получать отметки и баллы, не ломая себе голову над учением. А многие учителя в школе, профессора в вузах воображают, что оценивают истинные знания, как будто сами никогда не пользовались шпаргалками и подсказками, дипломными работами, написанными другими для них. В интернете можно найти любой реферат, решение любой задачи, в книжных магазинах можно купить постыдные для их авторов сборники готовых сочинений и решённых задач.

А какая развилась мощная подпольная сеть репетиторов, которые дают своим подопечным не знания, а учат умениям и навыкам; учат, как из крупиц знаний, которые надо зубрить, — можно получить нужные отметки и баллы. Контрольные проверки, тесты и экзамены превращаются в обман; а государство радуется, когда в этом море обмана где-то восторжествует правда; считает, что это и есть оправдание несуразных реформ; ради этого стоит тратить миллиарды.

Но что же мы теряем, когда гонимся за отметками? Погоня за отметками влечёт за собой образ жизни, в котором не остаётся времени и пространства, когда нам нужно было решать более важные воспитательные задачи. Это есть: духовное и

нравственное развитие Ребёнка, это есть духовная общность с ним, это есть забота о его мировоззрении, о его культуре, это есть индивидуальное творчество…

Этих важных задач очень много; наиболее успешно они могут быть решены сейчас, в школьные годы, в годы подросткового и юношеского возраста. Откладывать опасно, их проглотят другие проблемы, которые принесёт смена жизни. Мы можем сколько угодно говорить о воспитании личности в Ребёнке, но в наших воспитательных заботах не умещаются, слабо отражаются дела, связанные с воспитанием личности.

Наш Ребёнок нам кажется ходячей цифрой от единицы до пяти. Какой наш первый вопрос, когда он возвращается из школы? «Тебя сегодня вызывали? Какие отметки получил? Покажи дневник!»

Неужели Ребёнок ради того и ходит в школу, чтобы радовать нас отметками (и ими же огорчать) и дневник показывать?

Беда, если Ребёнок придёт домой с плохой отметкой. Она, как злая ябеда, скажет нам, что, видите ли, ваш Ребёнок плохой! И, конечно, расстроится и рассердится мама, а папа свершит правосудие: он же трудится в поте лица ради него, а тот, видите ли, не ценит родительскую заботу, ленится. Конечно, надо принимать меры, и в зависимости от того, какой у отца характер, какие у него взгляды на отметки, он примет, может быть, вовсе не достойные для воспитания меры.

Стыд и срам учителю, говорит Василий Александрович Сухомлинский, стыд и срам учителю, и повторяет в третий раз, стыд и срам учителю, который ставит Ребёнку двойку в дневнике и тут же приписывает: «Папа, мама, обратите внимание, ваш Ребёнок не учится». И продолжает: ведь знает этот учитель, что тем самым он кладёт в дневник ремень для отца, и отец воспользуется им в тот же вечер.

Ребёнок ходит в школу не только для того, чтобы учиться. Это только одна часть жизни в школе. Школа — мастерская человечности. Ребёнок ходит туда, чтобы облагораживаться, чтобы личностью стать, чтобы иметь друзей, чтобы научиться любить и созидать. Народная мудрость гласит: вражда разрушает, а любовь созидает. Чтобы стать Благородным Человеком — вот зачем он ходит в школу! Стыд и срам учителю, который забудет об этом и тоже будет смотреть на Ребёнка, как на ходячую цифру, и в зависимости от цифр будет судить о нём: хороший он или плохой, способный или неспособный, развитой или малоразвитой, выйдет из него человек или не выйдет, любить его или не надо любить.

Пройдут годы, и жизнь покажет, что «плохие» ученики стали

хорошими, деятельными, добрыми людьми, кто-то из них и талант проявит. А за туманностью отметок учительские глаза сегодня этого не видят. Всё хорошее воспевается в народном творчестве, в творчестве поэтов, композиторов, художников. Но ни народ, ни какой-либо композитор, поэт или художник не вдохновился отметками, контрольными, экзаменами, не сочинил о них ни одну добрую песенку или поэтическую строку. И пусть единые государственные экзамены тоже не ждут, что в будущем кто-либо, кроме министров и начальников, посвятят им хвалебные стихи или одухотворённую музыку. В коридорах образовательной власти торжествует не мудрость, а сила, сама власть. Но не та *власть*, которая есть проявление Божественной Воли и Любви, а другая, которая стала проявлением самости и принуждения. Власть принуждает, народ покоряется (то есть, покоряемся мы со своими детьми), но это не означает, что он принимает образовательное насилие. Отметками и экзаменами сейчас пересиливается забота о воспитании. Борьба за отметку провоцирует ложь, ухищрения, девальвацию школьной жизни, противостояние, конфликты. Мешает семье, родителям познать своего Ребёнка как личность.

«Опять двойка» — так назвал свою теперь уже в мире известную картину художник Ф.П.Решетников. Написал он её в 1952 году; находится она в Третьяковской галерее в Москве. Стоит в дверях комнаты мальчик в пальто с меховым воротничком. В правой руке он держит свой школьный портфель, набитый до отказа. Это портфель ученика пятого, а может быть, шестого класса. На нём нет пионерского галстука, значит, есть причина. Глаза мальчика опущены. На лице — вина. Вина эта великая. Он опять получил двойку. Потому виноват перед матерью, которая одна воспитывает троих детей; виноват перед погибшим на фронте отцом, перед всеми, перед всем миром. Он двоечник. Опять двойку получил. А мальчик-то какой красивый, светловолосый. Он осуждён. Осуждён грустью матери — она присела на стул у стола, в красном переднике, домашних тапочках; руки беспомощно лежат на коленях. Как много ей пришлось пережить за годы войны, и теперь тоже одной нелегко воспитывать и прокормить троих детей, а надежды на сына рушатся, опять с двойкой пришёл сегодня. Как с этим смириться? Мальчик осуждён и младшим братиком. Он пока в школу не ходит, на велосипеде катается. Вот пойдёт в школу и будет учиться только на пятёрки, чтобы порадовать маму. Сейчас стоит он рядом с матерью со своим велосипедом и смотрит на своего старшего брата с насмешливой улыбкой. Ишь ты, тоже называется, брат: лентяй, безответственный, двоечник. Чуть

поодаль от матери у стола стоит сестра-пионерка, с бантами на косичках. На стуле лежит открытая школьная сумка с книгами; на столе тоже лежат книги и тетради; она вся прилежная, аккуратная. Или уже выучила все уроки, или сейчас начнёт заниматься и будет учиться и решать задачи до полуночи. Но у пионерки брат вот такой — двоечник. Лицо у неё не сострадательное, а осуждающее. Брат срамит сестру-пионерку в школе, он не понимает, в какое положение ставит маму. Не хочет учиться, опять с двойкой из школы вернулся. Кому такой брат нужен. Бедное убранство комнаты тоже создаёт фон осуждения. Провинившегося сегодня, может быть, и завтра, и послезавтра никто любить не будет, его никто не уважает, с ним можно говорить только снисходительно, но ни на равных. Но нет — есть одно существо, для которого всё равно, с чем друг пришёл — с двойкой, пятёркой — оно любит его и будет любить назло всем учителям, которые ставят двойки и хотят, чтобы близкие недолюбливали двоечников, наказывали их. Существо это — собака, которая, скрутив хвост, бросилась к нему и передними лапами лезет ему на грудь, она улыбается и, высунув язык, облизывает своего друга. Может быть, художник нарисовал эту картину именно для того, чтобы сказать нам об обратном. А что двойки? Стоят ли они того, чтобы мы ожесточали свои отношения с Ребёнком? Какое имеет право пусть даже опять двойка, чтобы провоцировать суд и осуждение, грусть и безнадёжность, унижение и оскорбление в семье? Сегодня двойки, завтра успех. Но не двойки будут стимулировать успех, а радость, сам успех. Потому и сказал Василий Александрович Сухомлинский (у кого есть уши, да слышат): есть всемогущая радость познания, и детей нужно вести от успеха к успеху. Неужели учитель, воспользовавшись своим ложным правом ставить двойки, эту обстановку в семье мальчика сочтёт за победу своих учительских забот?

Не грусти, мама! Из сына выйдет человек честный, добрый, благородный. Только надо отбросить грусть и отчаяние и поступить так же, как эта собака. Скажи мальчику: «Сынок, в жизни всё бывает, я в тебя всё равно верю и всё равно люблю!» Скажи своей дочке-пионерке: пусть спокойно и с любовью поможет своему брату преуспеть, и не надо строить такую эгоистическую мину. Не помогает учитель — пусть поможет сестра. Скажи этому глупышке-сынишке, который ещё не познал школьные недоразумения, чтобы не прыгал, не шумел и не мешал брату, который занимается. Научи его не насмешкам, а состраданиям. Что делать? В школе, где ставят опять двойки — учителя ходят в очках, в которых вместо линз вставлены отметки

разного порядка.

Вариация
Как быть с отметками

Один прекрасный психолог Артур Владимирович Петровский портреты отметок обозначил такими меткими штрихами: уничтожающая единица, угнетающая двойка, равнодушная тройка, обнадёживающая четвёрка, торжествующая пятёрка. Тем самым он показал, что если не найти мудрость применения отметок и оперирования ими, мы можем значительно навредить духовно-нравственному миру Ребёнка. Отметки не имеют педагогического и психологического оправдания, они есть факторы принуждения. Дети и так хотят учиться и познавать, это их естество. Но мы не доверяем этому естеству и подменяем природное стремление принуждением, подхлёстыванием, кнутом и пряником. А детская природа не терпит насилия. Даже самое желанное через принуждение становится для Ребёнка нежеланным.

Дети учились бы без всяких отметок, наград, поощрений и наказаний, лишь бы мы сохранили за ними в обучающем процессе чувство свободного выбора, переживание радости. Проблема не в детях, а в учителях, которые верят только в свой авторитаризм, а отметки в их руках нечто вроде жезла, которого дети боятся и потому ведут себя на уроках более или менее сносно.

Но учителя, которые доверяют Природе в Ребёнке и согласно Ей ведут детей по пути познания, могут рассказать, насколько они преуспевают в познании наук, и расширяют свои интересы. Таких учителей мало, а сменить педагогическое сознание приказами не получится. Тем более что такой приказ пока никто из имеющих власть не издал.

Что же нам остаётся? Нужно строить с Ребёнком отношения так, чтобы отметки не омрачали нашу жизнь. Может быть, пригодится приведённый ниже свод рекомендаций.

— Ребёнок рождается со страстью к познанию, он изначально устремлён к знаниям, учиться и открывать новое — его естественное состояние; мотив познания внутри самого познания,

— для того чтобы учиться, ему не нужны формальные стимуляторы в виде наград и отметок,

— достаточны наши удивления и восхищения тем, чем он сам интересуется и в чём он преуспевает,

— не надо говорить маленькому Ребёнку, который скоро пойдёт в школу, что он должен учиться только на пятёрки, должен стать отличником,

— **«опять двойка»** не должна ухудшать наши отношения с Ребёнком,

— из-за неё не устраиваем сцен и

— не ставим перед Ребёнком условия — или — или,

— не читаем ему нотации, не устраиваем суд над ним и

— не ограничиваем свободу, которую уже дали ему,

— выражаем надежду, что это поправимо, ибо у него есть способности,

— стараемся вместе с ним разбираться в причинах и искать условия их устранения,

— не скандалим с учителем,

— настраиваем ребёнка на такую активность, чтобы учитель понял его,

— при успехе в учении радуемся, но не раздуваем значимость отметки,

— стараемся вселять в Ребёнка уверенность в свои способности и возможности,

— не ведём за Ребёнком строгий контроль при выполнении домашних заданий,

— можем предложить нашу помощь, чтобы разобраться в трудных для него вопросах,

— если сам захочет, охотно выслушаем, как он выучил параграф, стих, можем просмотреть письменные упражнения,

— советуем, но не навязываем своё мнение,

— за успехом Ребёнка стараемся видеть качество знаний, забывая об отметке,

— одобряем мотивы, которые связаны с познанием, а не с исправлением отметки,

— отдаём должное стараниям, прилежанию и творчеству,

— часто беседуем с Ребёнком на интересующие его вопросы,

— охотно слушаем его рассуждения, не стесняемся учиться у него,

— какие бы он ни приносил домой отметки — хорошие или плохие

— их не подпускаем в нашу с Ребёнком духовную общность,

— хорошие отметки радуют нас, но ради них не организуем праздники,

— принимаем внешние успехи Ребёнка, но интересуемся качеством знаний, его отношением к знаниям, его начитанностью и увлечениями,

— подчёркнуто радуемся его достойным нравственным поступкам,

— ни младшего школьника, ни старшеклассника не поощряем гордиться своими хорошими отметками, гордиться

тем, что он учится лучше кого-либо из товарищей, что он первый в школе,

— если дирекция школы устраивает стенд с портретами отличников, стараемся, чтобы наш Ребёнок не счёл нужным, чтобы была выставлена его фотография,

— нашему Ребёнку отличнику советуем быть скромным, не высовываться, не возгордиться, помогать одноклассникам без условностей.

— если учителя в школе будут раздувать психоз с отметками, мы отнесёмся к этому спокойно и не будем поощрять, чтобы наш Ребёнок втягивался в эту гонку,

— на общих собраниях родителей в школе, где выдаются табеля успеваемости, мы больше спрашиваем учителей, какими методами воспитания и обучения они пользуются и как обновляют себя, как повышают квалификацию, что читают,

— спрашиваем о причинах, мешающих нашему Ребёнку в продвижении или способствующих успеху,

— и редко задаём прямой вопрос: почему нашему Ребёнку выставлена та или иная отметка по тому или иному учебному предмету,

— никогда не позволяем преподносить учителю ценные подарки с умыслом, чтобы тот проявил благосклонность к нашему Ребёнку,

— а учителю, который поощряет это среди родителей, надо проявить недоверие,

— но учителя, которого полюбили дети и который имеет добрый авторитет, мы поддерживаем в его начинаниях и защищаем в случае его конфликта с руководством в связи с нововведениями.

Кульминация
Педагогическая аксиоматика

Аксиома есть идея до той степени очевидная, что не требует доказательств; принимается в качестве истины, на основе которой можно вести суждения и искать доказательства для других — не очевидных в своей истине — идей. Их в геометрии называют теоремами.

Педагогика имеет свою аксиоматику; она составляет кладезь мудрости, на которой можно строить педагогические теории и практику. Однако, как это обычно бывает, нам не всегда под силу следовать мудрости. А если известна мудрость, но мы противопоставим ей наши предположения и действия, — как их можно назвать? Если они не мудрые, значит они неразумные, а то и глупые. Жить по законам мудрости нам, как правило, становится трудно, потому что мудрость требует сознательных волевых усилий. Мы же, как всегда, ищем лёгкие пути даже в воспитании Ребёнка.

Педагогическая аксиоматика, с одной стороны, подсказывает истинную направленность воспитательного процесса, с другой же, требует от воспитателя устремления к самоусовершенствованию. Вот эта аксиоматика. И судите сами.

Любовь воспитывается любовью.

Доброта воспитывается добротой.

Честность воспитывается честностью.

Сострадание воспитывается состраданием.

Взаимность воспитывается взаимностью.

Духовность воспитывается духовностью.

Дружба воспитывается дружбой.

Преданность воспитывается преданностью.

Сердечность воспитывается сердечностью.

Культура воспитывается культурой.

Жизнь воспитывается жизнью.

Аналогично можно было бы перечислять антипедагогическую аксиоматику: ненависть воспитывается ненавистью, злоба воспитывается злобой и т. д. Но лучше не будем этим заниматься.

Говорят: клин клином вышибают, но это в материальном смысле. В духовном же смысле — ненависть ненавистью не вышибешь, злобу злобой не изгонишь, предательство предательством не уничтожишь.

Таким путём всё будет множиться и зло станет ещё сильнее.

Но есть закон, по которому высшие духовно-нравственные

свойства в состоянии преобразовать и перевоспитать низшие свойства. Он позволяет преодолеть отрицательное, которое всегда есть низшее проявление, положительным, которое всегда есть проявление высшее. В данном случае мы получим следующие утверждения:

Ненависть преобразуется любовью.

Зло преобразуется добротой.

Бессердечность воспитывается сердечностью.

Бездуховность воспитывается духовностью…

Но не бывает, чтобы низшие свойства воспитывали высшие. Не бывает, чтобы ненавистью воспитывалась любовь, или злобой воспитывалась доброта.

Как же нам быть в том случае, если мы сами несовершенны, но хотим, чтобы наш Ребёнок был совершенным? Есть такое прекрасное понятие — устремлённость. Мы можем быть несовершенными и, как правило, мы такие и есть. Но если мы устремимся к лучшему, в этом устремлении можем воспитать в Ребёнке лучшие качества. Если же мы не хотим себя совершенствовать, наши воспитательные старания то и дело будут терпеть неудачу. Без нашей устремлённости к самосовершенствованию педагогические аксиомы слабеют, теряют смысл и жизненность. Смысл же их в том, что:

Воспитывая — воспитываемся сами.

Образовывая — образовываемся сами.

Уча — учимся.

Кому-то кажется, что педагогика — наука о воспитании детей взрослыми. Это не совсем так. Подлинная правда в том, что в педагогическом процессе Взрослый и Ребёнок — это единое самовоспитывающееся и саморазвивающееся целое, внутри которого они друг для друга и воспитатели, и воспитанники, и учителя, и ученики. Разница между ними в том, что Взрослый действует сознательно, а Ребёнок — в силу своей духовной и естественной природы. Однако происходит досадная ошибка, но не со стороны Ребёнка, а со стороны Взрослого. Ребёнку не надо знать, что Взрослый, который его воспитывает и учит, одновременно является его воспитанником и учеником, а он для него — воспитатель и учитель. Но Взрослый, зная, что он для Ребёнка воспитатель и учитель, как правило, *забывает*, что одновременно он тоже есть для Ребёнка воспитанник и ученик, а Ребёнок для него — воспитатель и учитель. И в этом забвении упускается лучшая и своего рода единственная возможность целеустремлённого, сознательного самовоспитания и самоусовершенствования. Такое забвение ослабляет воспитание Ребёнка тоже — слабеет влияние на него силы устремлённости

Взрослого, вместе с которым он является единым воспитательным целым.

Так происходит со многими взрослыми.

Но мы же не допустим ту же самую досадную ошибку?

Элегия
Ходит по Миру Мудрец

Сидит Мудрец на камне.

Собрались вокруг него жители села и пожаловались на своих предков:

— Надо же им было думать о будущем, когда строили мост! Сто лет не выдержал! Сегодня он провалился и чуть было не погибли дети, которые возвращались из школы!

Спросил Мудрец:

— Кто есть для вас дети, о которых вы заботитесь?

— Как кто? Наши сыновья и дочери, наши внуки; кому повезёт — и правнуки…

Спросил опять Мудрец:

— А ваши пра-пра-пра-пра-внуки тоже вам дети? Вы заботитесь о них?

Люди засмеялись.

— Какие они нам дети! Мы их не увидим и знать не будем! И зачем нам о них заботиться? У них будут свои родители, пусть они и заботятся о собственных детях.

Сказал Мудрец:

— Послушайте притчу.

Пришёл к людям пророк и объявил:

— Я — пророк.

— Тогда скажи нам пророчество, — сказали люди.

— Я пришёл, чтобы сообщить вам: ровно через триста лет на этом же месте будет большой потоп. Он будет неожиданным для людей, нагрянет ночью и сметёт поселение. Погибнут все, в том числе и дети. Но вы можете их спасти, если построите высокие дамбы у моря…

— Ты нам лучше скажи, что будет с нами спустя три дня, а не что будет с какими-то людьми спустя триста лет… Какое нам дело до них… Тогда никого из нас, из наших детей и внуков, не будет в живых… — стали роптать люди.

— Но они ведь будут вашими потомками, продолжателями вашего рода! Позаботьтесь о них, чтобы они спастись! — настаивал пророк.

— У нас и так много забот… Пусть они сами позаботятся о себе…

И люди не построили дамбы. Они обрекли на гибель своих отдалённых потомков.

Мудрец умолк.

Люди, собравшиеся вокруг него, задумались.

Один из них сказал:

— Мудрец, объясни нам притчу!

Ответил Мудрец:

— Мосты будут рушиться и впредь и до тех пор, пока вы не поймёте, что каждый из вас есть родитель не только собственного Ребёнка, но всего рода человеческого. И детей своих надо воспитывать с чувством заботы о будущих поколениях.

Последний аккорд
Лето улетело

Думал, что моё деревенское лето нескончаемо: весь июнь, июль и август, 92 дня, разве этого мало!

Но лето улетело. У меня нет больше времени писать. Пора браться за другие дела.

Книга, — маленькая или большая, неважно, — тоже растёт, как дитя: была она в моих мыслях, затем параграф за параграфом сложилась на бумаге. В этом виде она — младенец. Скоро она украсится переплётом и наступит стадия взросления. И когда-либо постареет и уступит место другим книгам.

Лето пролетело.

А у меня остались названия ненаписанных параграфов, к которым, может быть, никогда больше не вернусь, потому что не только лето, но и осень и зима улетают.

Что в этих названиях?

Собирался я написать ещё: о физическом развитии, о воспитании сердца, о подготовке детей к школе, о родительской дружбе с повзрослевшим сыном или дочерью, об отношениях с учителями ребёнка, о воспитании героя, о первой любви, о мировоззрении молодого человека… Три точки здесь означают, что, как я убедился, вопросам о воспитании ребёнка нет конца. Вопросы эти не новые, и о них много сказано, но я бы придал им другую окраску, исходя из основ гуманной педагогики.

Лето улетело.

Потому допишу ещё страницу и отложу ручку.

Простите меня,
Нинца с Геги
и
Синтия с Дайнисом,
Простите,
Дорогие читатели,
За мой скромный и несовершенный
Дар для вас.
Обращаюсь также к вам,
Милые мои
Тамусики
и
Кришьянис,
И к вам,
Дорогие Дети Земли!

Пройдёт 20–25 лет, наступят тридцатые годы XXI века.

Вы станете прекрасными молодыми людьми.

Может быть, в библиотеке своих родителей вы найдёте эту книгу и прочитаете, и мои мысли покажутся вам устаревшими.

Не забудьте, пожалуйста, что я, педагог XX века, написал её в 2007 году.

Но писал её с нежной и сильной к вам любовью, мечтою о вашем лучшем времени.

Я не настаиваю, чтобы вы воспользовались идеями этой книги в воспитании ваших детей.

Но прошу вас крепко держаться за две истинные ценности, которые, по моему глубокому убеждению, станут более важными в ваш век нанотехнологий:

Это — цель воспитания Благородного Человека и Принципы Гуманной Педагогики.

Бушети
Грузия
Август 2007 года

Молитва родителей

Господи!

От Тебя на Землю

Пришёл Ребёнок

И сделал нас родителями.

Но почему Ты позволяешь нам возомнить,

Что сотворили его мы,

А не Ты?

Ты вложил в него Путь Светлый,

Но почему позволяешь думать нам,

Что Путь этот — к нам,

А не к Тебе?

Он — Твоё чадо,

Но почему позволяешь нам

Воспитывать его

Для своих благ,

А не для возвеличивания Тебя?

Ты вложил в него Истину,

Но почему позволяешь нам

Навязывать ему наши заблуждения?

Ты устремил его

К высотам Космических далей,

Но почему позволяешь нам

Привязывать его к земле?

Ты возвысил его Духом,

Но почему позволяешь нам

Приравнивать его к себе,

А не возвыситься самим до него?

Господи!

Открой нам глаза и

Дай понять сердцем,

Что Ты присылаешь его

Для нашего пробуждения.

Дай увидеть в нём

Тебя Самого,

И помоги нам

Постигнуть мудрость:

Истинное воспитание Ребёнка

Есть воспитание самих себя.

Аминь!